

РѢШЕНІЯ
УГОЛОВНАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1883.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1884.

СЛБГУ

РѢШЕНІЯ

УГОЛОВНАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1883 года января 17-го дня. *По дѣлу Егора Филонова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. П. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. П. Патницкій, заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Е. Ф. Де-Росси).

Лишенный всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ Егоръ Васильевъ Филоновъ, отбывшій, до лишенія сихъ правъ, по приговору мирового судьи 30 декабря 1878 г., наказаніе за первую учиненную имъ простую кражу, и заключенный, по приговору Самарскаго окружнаго суда 20 сентября 1879 г., за вновь учиненныя имъ кражи:—простую, со взломомъ и съ пожара, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, въ исправительное арестантское отдѣленіе на 3 ¹/₂ года, прежде отбытія этого послѣдняго наказанія, бѣжалъ изъ арестантскаго отдѣленія 18 апрѣля 1881 г.—и 26 того-же апрѣля совершилъ новую кражу, а засимъ, будучи задержанъ и содержась въ арестантскомъ помѣщеніи при становой квартирѣ въ с. Екатериновкѣ, совершилъ оттуда побѣгъ вмѣстѣ съ двумя другими заключенными, и задержанный вновь, преданъ былъ суду Самарскаго окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ кражѣ и въ побѣгѣ изъ мѣста заключенія. Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, Филоновъ признавъ виновнымъ: 1) въ томъ, что въ ночь на 26 апрѣля 1881 г. по предварительному уговору съ другими лицами, тайно похитилъ изъ запертой нежилой мазанки кр. Оадѣва разное имущество, на сумму менѣе 300 руб., причемъ, для совершенія кражи, сломанъ висячій замокъ, которымъ заперта была эта мазанка, и 2) въ томъ, что подвергнутый за кражу предварительному заключенію въ арестантскомъ помѣщеніи при становой квартирѣ въ с. Екатериновкѣ, онъ, вечеромъ 16 мая 1881 г., по соглашенію съ другими заключенными съ нимъ лицами, сдѣлалъ побѣгъ, взломавши для сего

Угол. 1883 г.

1*

пробой у двери арестантской комнаты, но не употребляя никакого насилия противъ стражи. Окружный судъ нашелъ, что первое преступленіе, въ которомъ признанъ виновнымъ Филоновъ, дважды уже наказанный за кражи, составляетъ третью кражу, предусмотрѣнную 1 частью ст. 1655 улож. о нак. и влекущую отвѣтственность по 4 степ. ст. 31 улож. о нак., и такъ какъ эта кража учинена имъ со взломомъ преградъ, препятствовавшихъ доступу въ строеніе, въ которомъ хранилось похищенное имущество, то означенное наказаніе, по силѣ пун. дополненія къ ст. 1659 улож. по ред. 18 мая 1882 г., можетъ быть, по усмотрѣнію суда, возвышено одною или двумя степенями, но судъ, принявъ во вниманіе обстоятельства дѣла и сознание подсудимаго, считаетъ справедливымъ назначать Филонову наказаніе по 4 степени ст. 31 улож. о нак. въ высшей мѣрѣ; второе же преступленіе, въ которомъ признанъ виновнымъ Филоновъ,—побѣгъ изъ мѣста заключенія, учиненный нѣсколькими лицами, съ общаго ихъ согласія, совокупными силами и со взломомъ пробоя у двери мѣста заключенія,—предусмотрѣно 3 частью ст. 309 улож. о наказ. и влечетъ для виновныхъ отвѣтственность по 1 степ. ст. 20 улож.; такому же наказанію судъ считаетъ справедливымъ подвергнуть и Филонова. Переходя, затѣмъ, къ опредѣленію Филонову наказа- за оба вышеозначенныя преступленія, судъ призналъ, что по правилу о совокупности преступленій, изложенному во 2 пунктѣ 152 ст. улож., Филонову слѣдуетъ назначить только одно наказаніе по 1 степ. ст. 20 улож., и что хотя Филоновъ совершилъ оба преступленія, составляющія предметъ данного дѣла, не окончивъ, по причинѣ побѣга его изъ арестантскаго отдѣленія, срока наказанія, опредѣленнаго ему приговоромъ суда, состоявшимся 20 сентября 1879 г., но это обстоятельство, въ виду 2 пункта ст. 152 улож., не можетъ служить основаніемъ къ возвращенію Филонова въ арестантское отдѣленіе, для окончанія тамъ наказанія. Вслѣдствіе вышеизложеннаго, окружный судъ приговорилъ Филонова къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылки въ отдаленныя мѣста Сибири. Товарищъ прокурора, въ кассационномъ протестѣ на этотъ приговоръ суда, излагаетъ что по смыслу ст. 135 и 152 улож., устанавливающихъ предѣлы понятія о совокупности преступленій, и на основаніи ст. 312 улож., начало дѣйствія наказанія для Филонова, по настоящему приговору суда, должно считаться со дня отбытія имъ 3½ годичнаго содержанія въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи, считая это содержаніе со дня возвращенія его въ отдѣленіе и то обстоятельство, что Филоновъ присужденъ къ уголовному наказанію, не можетъ измѣнить правила о повтореніи преступленій, такъ какъ въ законѣ нигдѣ не указано, чтобы уголовное наказаніе, назначенное преступнику за преступленіе, совершенное имъ до отбытія опредѣленнаго ему прежнимъ судебнымъ приговоромъ исправительнаго наказанія, покрывало собою это послѣднее наказаніе.

Вслушавъ заключеніе испр. долж. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что, на основаніи 1 части ст. 312 улож. о наказ., престу-

пникъ, заключенный, по судебному приговору, на опредѣленный срокъ въ арестантское отдѣленіе, рабочій и смирительный дома, или тюрьму, въ случаѣ побѣга изъ мѣста заключенія, безъ учиненія взлома въ немъ и насилія противъ стражи, подвергается, по поимкѣ, тому же заключенію вновь, на весь срокъ, опредѣленный по прежнему судебному приговору, считая со дня привода его изъ побѣга въ мѣсто заключенія (кас. рѣш. 1871 г. № 1725 по д. Киселева). Если же такой арестантъ, отбывшій, по судебному приговору, наказаніе въ мѣстѣ заключенія за прежнее преступленіе, совершитъ, во время побѣга, новое преступленіе, влекущее за собою также исправительное наказаніе, то онъ, по правиламъ о повтореніи преступленій, приговаривается къ новому сроку заключенія по обоимъ судебнымъ приговорамъ (кас. рѣш. 1870 г. № 1647, 1872 г. № 737 и 1875 г. № 610 по д. Кудряшева, Болдова и Сахновича). Но значеніе этого правила видоизмѣняется, когда бѣжавшій изъ мѣста заключенія совершаетъ преступленіе, влекущее за собою уголовное наказаніе, ибо состояніе осужденныхъ въ каторжныя работы и въ ссылку на поселеніе опредѣляется особыми о нихъ постановленіями устава о ссыльныхъ (ст. 29 улож. о нак.), тогда какъ присужденные, хотя бы и къ высшимъ видамъ заключенія, принадлежащимъ къ числу исправительныхъ наказаній, могутъ быть возвращаемы въ прежнія общества ихъ и прежнія мѣста поселенія (ст. 48 улож. о нак.). Дѣйствительно, нельзя допустить, чтобы преступники, лишенные всѣхъ правъ состоянія, и подлежащіе дѣйствию постановленій устава о ссыльныхъ (ст. 126 сего уст.), оставались въ мѣстахъ исправительнаго заключенія, на общемъ положеніи съ содержащимися въ сихъ мѣстахъ заключенія арестантами; въ такомъ случаѣ они могли бы совершать новыя побѣги и быть возвращаемы на новыя сроки въ исправительныя мѣста заключенія, вмѣсто подчиненія ихъ общимъ постановленіямъ о ссыльныхъ людяхъ, лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія. По этой, безъ сомнѣнія, причинѣ въ уст. о содерж. подѣ стражею, въ положеніи объ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, ст. 1096 постановлено, что содержащіеся въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ арестанты, учинившіе преступленія, за которыя они должны подвергнуться по суду новому высшему наказанію, исключаются изъ исправительныхъ отдѣленій по назначенію военнаго или гражданскаго суда. Такимъ образомъ, и преступники, заключенные въ арестантскія отдѣленія, рабочіе и смирительныя дома, или тюрьмы, если они, за высшіе виды побѣговъ, предусмотрѣнные въ ст. 309 улож. о наказ., приговариваются судомъ къ уголовнымъ наказаніямъ, не могутъ уже быть возвращаемы въ прежнія мѣста заключенія, а обращаются въ каторжныя работы, или ссылку на поселеніе по принадлежности, согласно послѣднему состоявшемуся о нихъ судебному приговору.—По изложеннымъ основаніямъ, не усматривая законнаго повода къ отмѣнѣ послѣдовавшаго по настоящему дѣлу приговора Самарскаго окружнаго суда о лишенномъ всѣхъ правъ и преимуществъ Филоновѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационный протестъ товарища прокурора сего суда: за силою 912 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

2—1883 года января 17-го дня. По дѣлу мѣщанина Сендера Вольпе.

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. П. Леонтьевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. П. Петровъ).

По протоколу, составленному лѣсничимъ 1-го Шавельскаго лѣсничества 8 января 1882 г., мѣщанинъ Зусманъ Вольпе привлеченъ былъ къ отвѣтственности на основаніи 161 ст. уст. о наказ., за порубку лѣса въ неотведенномъ участкѣ на сумму 101 руб. 26 коп. Мировой судья, назначивъ разборъ этого дѣла на 1 февраля, сдѣлалъ распоряженіе о вызовѣ на это число какъ обвиняемаго. Зусмана Вольпе, такъ и свидѣтелей, указанныхъ въ протоколѣ лѣсничаго и въ поданныхъ лѣсничему двухъ прошеніяхъ Вольпе. вмѣсто обвиняемаго Вольпе, явились къ судѣ въ качествѣ наслѣдниковъ Вольпе, сыновья его Гирша и Сендеръ, которые, представивъ судѣ выданное имъ 29 января 1883 г. отъ помощника казеннаго раввина Шавельскаго уѣзда удостовѣреніе о смерти Зусмана Вольпе, послѣдовавшей 26-го января, просили судью, прекратить уголовное преслѣдованіе, на основаніи 1 п. 16 ст. у. у. с., возбужденное по настоящему дѣлу противъ покойнаго ихъ отца, разрѣшить, въ виду 17 ст. того же устава, въ уголовномъ порядкѣ вопросъ о томъ, составляетъ ли палагаемое 161 ст. уст. о наказ. взысканіе, заключающееся въ лишеніи права на рубку лѣса въ отвѣденномъ участкѣ, наказаніе или гражданское вознагражденіе казны и, въ случаѣ разрѣшенія этого вопроса въ томъ смыслѣ, что взысканіе это составляетъ наказаніе, сложивъ этотъ штрафъ за смертью обвиняемаго, разрѣшить имъ право на дальнѣйшую рубку лѣса въ отвѣденномъ участкѣ. Мировой судья, выслушавъ объясненія лѣсничаго и явившихся, вмѣсто умершаго Зусмана Вольпе, сыновей его Гирша и Сендера, нашелъ, что Зусманъ Вольпе обвиняется по 161 ст. уст. о наказ. въ томъ, что, купивъ съ торговъ дѣлячки 1881 г. подъ №№ 7 и 8, произвелъ порубку лѣса по оцѣнкѣ на 101 р. 26 к. въ некупленныхъ имъ дѣлянкахъ 1882 г. подъ тѣми же №№ 7 и 8, каковой, имъ вырубленный, лѣсъ секвестрованъ на мѣстѣ лѣснымъ начальствомъ. {Вопросъ о виновности Зусмана Вольпе и о наказаніи за проступокъ не можетъ имѣть мѣста за доказанною удостовѣреніемъ раввина смертію обвиняемаго. Обращаясь, затѣмъ, къ разрѣшенію возбужденнаго наслѣдниками обвиняемаго Гиршемъ и Сендеромъ Вольпе вопроса, мировой судья нашелъ, что по буквальному смыслу 161 ст. уст. о наказ. и по соображенію ея съ соответствующими статьями казенныхъ уставовъ, прекращенія дѣйствія контрактовъ на вырубку есть наказаніе, а не вознагражденіе за вредъ и убытки, въ данномъ случаѣ для казны не послѣдовавшіе, и, руководствуясь 1 п. 16, 17, 18, 33, 119, 122 и 121 ст. уст. угол. суд. и 1 п. 22, 24, 26 и 161 ст. уст. о наказ., опредѣлилъ: настоящее уголовное дѣло, относительно штрафа съ умершаго Зусмана Вольпе, прекратить, предоставивъ лѣсному вѣдомству воспользоваться неправильно вырубленнымъ въ дѣлянкахъ 1882 г., но еще невывезеннымъ лѣсомъ и при-

знавъ за послѣдниками покойнаго Вольпе право производить рубку лѣса въ купленныхъ отцемъ ихъ по контракту дѣлянкахъ 1881 г. Приговоръ этотъ былъ обжалованъ Павельскому мировому съѣзду со стороны Ковенскаго управления государственныхъ имуществъ, которое въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ ходатайствовало предъ мировымъ съѣздомъ объ отмѣнѣ приговора мирового судьи, какъ постановленнаго несогласно съ буквальнымъ смысломъ 161 ст. уст. о наказ., и объ отказѣ послѣдникамъ Вольпе въ правѣ производить рубку лѣса на купленныхъ дѣлянкахъ 1881 г. за №№ 7 и 8. Разсмотрѣвъ дѣло, мировой съѣздъ нашелъ, что указанное въ 161 ст. уст. о наказ., лишеніе права на рубку въ отведенномъ участѣ составляетъ не наказаніе, а гражданское послѣдствіе, которое за смертью послѣдодателя, должно переходить къ послѣдникамъ, вслѣдствіе чего, мировой судья не имѣлъ основанія предоставлять послѣдникамъ умершаго Вольпе права на рубку лѣса, купленнаго послѣднимъ въ дѣлянкахъ 1881 г., и отмѣнилъ въ этой части приговоръ судьи, оставивъ въ остальныхъ частяхъ этотъ приговоръ въ своей силѣ. На приговоръ мирового съѣзда мѣщанинъ Сендеръ Вольпе принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе мировымъ судьей 65 ст. уст. угол. суд., чрезъ оставленіе безъ допроса свидѣтелей, и неразрѣшеніе вопроса о виновности или не виновности Зусмана Вольпе въ приписываемомъ ему по существу настоящаго дѣла проступкѣ, объясняетъ, что мировымъ съѣздомъ нарушенъ точный смыслъ 161 ст. уст. о нак., признаніемъ, что устанавливаемое этимъ закономъ лишеніе права на рубку лѣса составляетъ не наказаніе, а вознагражденіе казны за попесенные ею убытки.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видѣ, что вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненныя преступленіемъ или проступкомъ, составляетъ въ сущности предметъ гражданскаго права, вслѣдствіе чего, какъ это выражено въ 24 ст. уст. о наказ., палаг. мир. суд., и 59 — 64 ст. улож. о нак., оно и должно быть опредѣляемо на основаніи законовъ гражданскихъ. Такимъ образомъ, если въ отступленіе отъ этого общаго правила, въ уголовныхъ законахъ, опредѣляющихъ взысканія за различнаго рода нарушенія уставовъ казенныхъ управленій и допускаются въ видѣ исключенія, постановленія, устанавливающие взысканія не въ смыслѣ вознагражденія казны за попесенные ею вредъ и убытки, то постановленія эти строго согласованы съ основнымъ положеніемъ, выраженнымъ въ 644 ст. X т. I ч., въ силу котораго вознагражденіе за вредъ и убытки должно соответствовать, по своимъ размѣрамъ, количеству убытковъ, непосредственно преступленіемъ или проступкомъ причиненныхъ. На этомъ основаніи, въ тѣхъ случаяхъ, когда размѣры вреда и убытковъ могутъ подлежать точному исчисленію, преподаются въ законѣ положительныя правила для опредѣленія размѣровъ вознагражденія. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда таковой учетъ представляется практически затруд-

нительнымъ или невозможнымъ, законъ опредѣляетъ вознагражденіе въ точно опредѣленномъ размѣрѣ, соответствующемъ, хотя бы только приблизительно, предполагаемымъ убыткамъ. А такъ какъ цѣна ущерба, понесеннаго казной или частнымъ лицомъ отъ того или другаго нарушенія лѣснаго устава, опредѣляется согласно 2-го примѣчанія къ 168 ст. уст. о нак. по прод. 1876 г. и 592 ст. уст. лѣснаго (изд. 1876 г.), единственно на основаніи таксъ, составляемыхъ въ установленномъ законахъ порядкѣ, то не представляется основанія къ заключенію, что устанавливаемое въ 161 ст. уст. о нак. взысканіе, заключающееся въ лишеніи права на рубку лѣса въ отведенномъ участкѣ, должно быть признаваемо вознагражденіемъ казны за понесенный ею вредъ и убытки. Такое заключеніе было бы не только несогласно съ указаніями 592 ст. лѣснаго устава, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ самомъ существѣ своемъ противорѣчило бы требованіямъ 644 ст. X т. I ч., такъ какъ понесенные казною убытки возмѣщались бы не по соответствію съ дѣйствительнымъ количествомъ этихъ убытковъ, а совершенно случайно въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ противъ этихъ убытковъ, смотря по тому, на сколько значительна произведенная въ неотведенномъ участкѣ порубка и какъ велика стоимость участка отведеннаго. Что устанавливаемое 161 ст. уст. о наказ. лишеніе права на рубку лѣса въ отведенномъ участкѣ не можетъ быть истолковываемо въ смыслѣ вознагражденія казны за понесенные ею вредъ и убытки, въ этомъ утверждаетъ еще и точный смыслъ 284 и 696 ст. лѣснаго устава (изд. 1876 г.). Въ первой изъ этихъ статей закона устанавливается для лѣсопромышленниковъ Архангельской и Вологодской губерній за вырубку лѣса въ неотведенныхъ участкахъ различнаго рода отвѣтственность, смотря потому, къ какому разряду относятся отведенные имъ для заготовки лѣса участки. Если отведенные имъ участки относятся къ дачамъ устроеннымъ или къ такимъ изъ неустроенныхъ, въ которыхъ рубка производится инструментально ограниченными лѣсосѣками, то они подлежатъ взысканію по 161 ст. уст. о наказ., въ противномъ же случаѣ, они подлежатъ только административному взысканію добавочной по условію суммы, въ каковомъ различіи относительно отвѣтственности, не представлялось бы никакой необходимости, если бы лишеніе права на рубку лѣса въ участкѣ отведенномъ имѣло характеръ вознагражденія казны, такъ какъ и въ томъ, и въ другомъ случаѣ ущербъ казны совершенно одинаковъ, а слѣдовательно и возмѣщеніе этого ущерба должно было бы слѣдовать однимъ и тѣмъ же правиламъ. Точно также совершенно одинаковымъ представляется ущербъ казны отъ порубки въ неотведенномъ участкѣ, какъ въ томъ случаѣ, когда порубка произведена самимъ лѣсопромышленникомъ, которому отведенъ участокъ, такъ и въ томъ случаѣ, когда таковая порубка произведена, безъ его вѣдома, его рабочими. А между тѣмъ, въ первомъ случаѣ лѣсопромышленникъ подлежитъ отвѣтственности по 161 ст. уст. о нак., въ послѣднемъ же случаѣ, на основаніи 696 ст. лѣснаго устава, онъ подлежитъ лишь денежному взысканію, не лишаясь права на рубку лѣса въ отведенномъ участкѣ (рѣш. у. к.

д. 1875 г. № 454). Въ виду изложенныхъ соображеній не можетъ подлежать сомнѣнiю, что лишенiе права на рубку лѣса въ отведенномъ участкѣ въ случаѣ, указанномъ въ 161 ст. уст. о наказ., какъ взысканiе, устанавливаемое уголовнымъ закономъ и не подходящее подъ условiе взысканiй, имѣющихъ характеръ вознагражденiя за вредъ и убытки, причиненные преступленiемъ или проступкомъ, должно быть отнесено къ числу тѣхъ дополнительныхъ наказанiй, о которыхъ упоминается въ 58 ст. улож. и во 2 ст. уст. о наказ. Такому заключенiю вполне соотвѣтствуетъ и самый характеръ этого взысканiя, такъ какъ лишенiе права на рубку лѣса въ участкѣ, покушкою отъ казны приобретенномъ, безъ возврата уплаченной за тотъ участокъ суммы, въ существѣ своемъ равносильно конфискацiи или отобранiю отъ обвиняемаго имущества, ему самому принадлежащаго. На основанiи всего вышеизложеннаго, признавая заключенiе мирового съѣзда, что устанавливаемое 161 ст. уст. о наказ., лишенiе права на рубку лѣса въ отведенномъ участкѣ есть только гражданское послѣдствiе, а не наказанiе, неимѣющимъ законнаго основанiя и не входя въ обезужденiе указанiй просителя на нарушенiе мировымъ судьей 65 ст. уст. угол. суд., какъ не бывшихъ за силою 168 ст. у. у. с., въ разсмотрѣнiи мирового съѣзда, Правительствующiй Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Шавельскаго мирового съѣзда, за силою 16 и 17 ст. у. у. с., отмѣнить, передавъ дѣло, для постановленiя новаго приговора, въ Поневѣжскiй мировой съѣздъ.

3.—1883 года февраля 1-го дня. По дѣлу крестьянъ Поликарпа и Феоктиста Субботинныхъ и Ермулы Тетмуллина.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующiй сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. К. Катакази; заключенiе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. Ѳ. Баладинъ).

Изъ подлиннаго производства видно, что дѣло по обвиненiю Субботинныхъ и Тетмуллина въ порчѣ молодыхъ людей съ цѣлью избавленiя ихъ отъ военной службы производилось у судебного слѣдователя Цивильскаго уѣзда, которымъ, съ изданiемъ закона 18 мая 1882 года объ измѣненiи правилъ о наказанiяхъ за кражу со взломомъ, возбуждено было съ мировымъ судьей пререканiе о подсудности, доходившее до разсмотрѣнiя Казанскаго окружнаго суда, признавшаго дѣло это подсуднымъ судебнo-мировымъ установленiямъ на томъ основанiи, что высшая мѣра наказанiя, которому могутъ подлежать подсудимые не превышаетъ, по 9 п. 506 ст. улож. о наказ., тюремнаго заключенiя на 1 годъ 4 мѣсяца, на основанiи же закона 18 мая 1882 года мировымъ судьямъ предоставлено право назначать тюремное заключенiе до года и шести мѣсяцевъ. Цивильскiй мировой съѣздъ, принявшiй настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнiю по отзыву подсудимыхъ на приговоръ мирового судьи, утвердилъ этотъ приговоръ, коимъ Субботины и Тетмуллинъ присуждены по 9 п. 506 ст. улож. о наказ. къ тюремному заключенiю на одинъ годъ и четыре мѣсяца. Въ кассационныхъ жалобахъ на приговоръ

сѣзда подсудимые просятъ объ отмѣнѣ приговора по неподсудности настоящаго дѣла судебна-мировымъ установлепіямъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что редакціонное измѣненіе четвертыхъ пунктовъ: 33 ст. у. у. с. и 1 ст. уст. о наказ., заключающееся въ предоставленіи вѣдѣнію мировыхъ судей проступковъ, за которые въ уставѣ о наказ. опредѣляется заключеніе въ тюрьмѣ до одного года и шести мѣсяцевъ, послѣдовало по закону 18 мая 1882 г., коимъ нѣкоторые виды сопровождающаго кражу взлома, составляшіе по улож. о наказ. самостоятельное преступленіе, отнесены къ числу обстоятельствъ, увеличивающихъ вину совершившихъ такую кражу, причемъ сопровождаемые этими обстоятельствами кражи на сумму менѣе 300 руб. признаны подлежащими вѣдомству мировыхъ судей, которымъ вмѣстѣ съ тѣмъ предоставлено право присуждать за эти кражи къ заключенію въ тюрьмѣ до одного года и шести мѣсяцевъ (дополн. къ 170 ст. уст. о наказ.). Такимъ образомъ основанія, по которымъ законъ 18 мая усилилъ власть мировыхъ судей, несомнѣнно показываютъ, что такое усиленіе ихъ власти установлено лишь по дѣламъ, именно въ этомъ законѣ указанномъ, и вслѣдствіе сего не можетъ быть распространяемо на поименованныя въ примѣчаніи къ 33 ст. у. у. с. дѣла, въ томъ числѣ и о нарушеніи постановленій о воинской повинности, при опредѣленіи взысканій по которымъ, мировые судьи руководствуются улож. о наказ., не выходя изъ предѣловъ предоставленной имъ закономъ власти. Посему, признавая, что настоящее дѣло, по которому подсудимые, на основаніи 9 п. 506 ст. улож. о наказ. (по продолж. 1876 года), могутъ подлежать заключенію въ тюрьмѣ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, неподсудно мировымъ судебнымъ установлепіямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Цивильскаго мирового сѣзда по сему дѣлу, за нарушеніемъ 33 ст. уст. угол. судопр., отмѣнить, предлежавъ сѣзду поступить по 117 ст. того же устава.

4.—1883 года февраля 1-го дня. По дѣлу Тифлискаго гражданина Арютина Гевандянца и Шушинскаго жителя Данила Газянца.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. Н. Розингъ, докладывавъ дѣло сенаторъ Н. С. Арсеньевъ, заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Е. Ф. Де-Росси).

Тифлисская судебная палата, рассмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонному отзыву подсудимыхъ и протесту товарища прокурора на приговоръ Тифлискаго окружнаго суда, признала подсудимыхъ виновными, во первыхъ, въ оставленномъ стараніями постороннихъ людей покушеніи ночью на заживагательство, съ цѣлію полученія страховой преміи, собственнаго застрахованнаго имущества, — лавки ихъ, помѣщавшейся въ чужомъ жиломъ домѣ, причемъ подсудимые не обнаружили никакого съ своей стороны раскаянія, и во вторыхъ, въ подлогѣ въ торгозой книгѣ и счетѣ, съ цѣлію ввести

страховое общество въ обманъ, и на основаніи 1195 и 3 п. 1610 ст. улож., приговорила ихъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на заводахъ, Гевандянца на 6 лѣтъ, а Газіянца на 4 года и затѣмъ къ поселенію въ Сибири на всегда. Въ основаніе къ назначенію подсудимымъ наказанія за покушеніе на зажигательство, по 3 пункту 1610 ст. улож., палата въ приговорѣ своемъ привела слѣдующія соображенія: изъ подсудимыхъ Гевандянецъ, окончивъ, вмѣстѣ съ Газіянцемъ, приготовленіе къ поджогу въ подвалѣ, ушелъ изъ своей лавки домой, предоставивъ Газіянцу зажечь ночью приготовленные въ подвалѣ горючіе матеріалы; подсудимый же Газіянць, произведя поджогъ въ подвалѣ, не только не обнаружилъ раскаянія, а напротивъ, для большаго распространенія огня, умышленно опрокинулъ горѣвшую въ лавкѣ лампу, отчего въ лавкѣ вспыхнулъ пожаръ, потушенный однако сторонними людьми; хотя подсудимый Газіянць, произведя въ лавкѣ пожаръ, послалъ караульнаго за пожарной командой или полиціей, и сталъ кричать о помощи, но эти дѣйствія подсудимаго вовсе не доказываютъ раскаянія его и желанія потушить пожаръ, ибо онъ скрылъ отъ прибѣжавшихъ на пожаръ лицъ о сдѣланномъ имъ поджогѣ въ подвалѣ, въ томъ очевидно убѣжденіи, что пожаръ въ лавкѣ не могъ быть потушенъ домашними средствами, что до прибытія пожарной команды, огонь успѣетъ распространиться въ подвалѣ настолько, что уничтожить всѣ слѣды приготовленій къ поджогу, и слѣдовательно, посылка подсудимымъ караульнаго за пожарной командой и крики его о помощи были сдѣланы имъ съ единственною цѣлью устранить отъ себя подозрѣніе въ умышленномъ поджогѣ; такимъ образомъ, оба подсудимые, учинивъ поджогъ, ничѣмъ не доказали раскаянія въ своемъ преступленіи. Въ кассационныхъ жалобахъ защитники подсудимыхъ, присяжные повѣренные Арцуни и Степановъ, ходатайствуютъ объ отміи приговора палаты, главнымъ образомъ, по неправильному примѣненію къ дѣяніямъ подсудимыхъ, въ которыхъ они палатою признаны виновными, 1195 и 3 п. 1610 ст. улож., и сверхъ того указываютъ и на нарушенія правилъ судопроизводства, которыя, по ихъ мнѣнію, были допущены палатою при разсмотрѣніи сего дѣла и при постановленіи по оному приговора.

Выслушавъ докладъ по этому дѣлу, заключеніе испр. должн. оберъ-прокурора и объясненія повѣреннаго подсудимыхъ, Правительствующей Сенатъ, по жалобѣ на неправильное примѣненіе въ приговорѣ палаты къ дѣяніямъ подсудимыхъ 1195 и 3 п. 1610 ст. улож., находитъ, что основаніемъ назначенія подсудимымъ наказанія по 1195 ст. улож. послужило признаніе ихъ палатою виновными въ подлогѣ, съ цѣлію ввести страховое общество въ обманъ, для полученія страховой суммы за сгорѣвшій будто бы товаръ. Подлогъ этотъ палата усмотрѣла въ томъ, что въ торговой книгѣ табачной лавки подсудимыхъ было записано поступленіе изъ магазина Кушнарева товара на 3988 р., а на счетѣ этого магазина была сдѣлана надпись объ уплатѣ 200 руб. задатка за означенный товаръ, тогда какъ товаръ по этому счету не

былъ полученъ и никакого задатка уплачиваемо не было. Такое заключеніе палаты относительно подлога не можетъ быть признано правильнымъ. По неоднократному объясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1870 г. № 247, 1873 г. № 36, 1875 г. № 164) преступленіемъ подлога въ частныхъ актахъ и документахъ слѣдуетъ признавать составленіе самыхъ актовъ или документовъ отъ имени лицъ, не принимавшихъ въ совершеніи ихъ участія, (подлогъ подписи или текста), или подложную явку актовъ, или наконецъ злонамѣренныя поправки и подчистки въ правильно составленныхъ актахъ или документахъ съ измѣненіемъ содержанія ихъ въ ущербъ другаго лица. Въ настоящемъ случаѣ, по установленнымъ въ приговорѣ палаты фактамъ, ни одного изъ этихъ видовъ подлога не представляется, а признаваемыя палатою подлогомъ запись въ торговой книгѣ, вовсе неопустившаго товара, и такая же ложная надпись на счетѣ объ уплатѣ за этотъ товаръ задатка, сдѣланныя съ указанною въ приговорѣ палаты цѣлью, составляютъ лишь по точному смыслу 8 уст. улож., приготовленіе къ предусмотрѣнному 1195 ст. улож. обману страховаго общества для полученія излишней страховой суммы, а такое приготовленіе въ силу 112 ст. улож., не влечетъ за собою наказанія. Равнымъ образомъ, не можетъ быть признано правильнымъ и примѣненіе къ подсудимымъ 3 п. 1610 ст. улож. за покушеніе на поджогъ. Въ отвѣтахъ на постановленные о виновности подсудимыхъ вопросы палата признала, что произведенный ими пожаръ потушенъ при самомъ началѣ сбѣжавшимся народомъ по призыву подсудимаго Газіянца. Такимъ образомъ палата установила признаки покушенія на поджогъ, предусмотрѣннаго 1 п. 1610 ст. улож., но примѣнила къ подсудимымъ не этотъ законъ, а 3 п. приведенной статьи, признавъ въ приговорѣ, что подсудимые ничѣмъ не доказали своего раскаянія. По точному смыслу 1 п. 1610 ст. улож., примѣненіе котораго обусловливается раскаяніемъ зажигателя, раскаяніе это предполагается въ немъ уже послѣ учиненнаго имъ покушенія на поджогъ, а не во время или въ промежутокъ совершенія дѣйствій, составляющихъ покушеніе, и законъ, въ этомъ случаѣ, видитъ выраженіе такого раскаянія въ указанныхъ въ этомъ же законѣ дѣйствіяхъ зажигателя, т. е. въ потушеніи пожара въ самомъ началѣ, стараніемъ его самага или призванными имъ на помощь людьми, не требуя затѣмъ никакихъ другихъ, внѣшнихъ признаковъ раскаянія, а предоставляя лишь суду назначеніе одного изъ опредѣленныхъ въ этой части 1610 ст. наказаній, смотря по большей или меньшей увѣренности въ искренности раскаянія обвиняемаго и другимъ обстоятельствамъ дѣла.—Въ виду сего и за признаніемъ палатою, что произведенный подсудимыми пожаръ потушенъ при самомъ его началѣ сбѣжавшимися по призыву подсудимаго Газіянца на помощь людьми, всѣ приведенныя въ приговорѣ ея соображенія, по которымъ она пришла къ заключенію, что эти дѣйствія не доказываютъ раскаянія его и желанія потушить пожаръ, не имѣютъ никакого значенія и не могутъ служить правильнымъ основаніемъ къ устраненію примѣненія 1 п. 1610 ст. улож. къ преступному покушенію подсудимыхъ, изъ которыхъ Гевандянецъ, какъ сообщ-

никъ этого покушенія, приведеннаго окончательно въ исполненіе Газіянцомъ, подлежитъ, согласно 119 ст. улож., тому наказанію, которое опредѣляется закономъ за дѣяніе, совершенное Газіянцомъ. Сверхъ сего, Правительствующій Сенатъ не могъ оставить безъ вниманія и того, что объ указываемыхъ въ означенныхъ соображеніяхъ палаты обстоятельствахъ, по которымъ она въ приговорѣ своемъ отвергла раскаяніе Газіянца при потушеніи пожара и вслѣдствіе того увеличила отвѣтственность подсудимыхъ, приговоривъ ихъ, вмѣсто исправительнаго, къ уголовному наказанію, не было постановлено палатою вопроса, какъ того требуетъ законъ (775 ст. у. у. с.), и что упомянутыя, изложенныя въ приговорѣ ея соображенія, основаны главнымъ образомъ не на фактическихъ данныхъ, а на однихъ предположеніяхъ, вопреки положительному указанію закона, изложенному въ 766 ст. того же устава. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію другихъ частей кассационныхъ жалобъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отказъ палаты въ заявленномъ защитникомъ, присяжнымъ повѣреннымъ Арцуруни, въ судебномъ засѣданіи ходатайствѣ о разрѣшеніи произвести ему физическій опытъ надъ фитилями, посредствомъ которыхъ былъ произведенъ поджогъ, представляется согласнымъ съ постановленными въ 692 и 693 ст. у. у. с. правилами относительно производства экспертизы на судѣ, и что обсужденіе остальныхъ указаній кассаторовъ не можетъ имѣть значенія для разрѣшенія настоящаго дѣла въ виду вышеобъясненной неправоности приговора палаты относительно примѣненія законовъ къ дѣяніямъ подсудимыхъ, вслѣдствіе которой приговоръ этотъ не можетъ быть признанъ въ силѣ судебного рѣшенія. По сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Тифлисской судебной палаты по настоящему дѣлу, за неправильнымъ примѣненіемъ къ подсудимымъ Арютину Гевандянцу и Даниилу Газіянцу 1195 и 3 п. 1610 ст. улож. о наказ., отмѣнить, передавъ дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

5.—1883 года февраля 1-го дня *По дѣлу Евфиміи Агѣевой.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Е. Ф. Де-Росси).

Владикавказскій окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію казака Вареоломея Лункина и казачки Евфиміи Агѣевой, въ убійствѣ, по предварительному соглашенію, мужа послѣдней—Перфилія Агѣева, нашель, что подсудимый Лункинъ, совершая преступленіе убійства Перфилія Агѣева, дѣйствовалъ хотя умышенно, но безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, а посему къ винѣ его должна быть примѣнена 1-я часть ст. 1455 улож. о наказ.; понижая опредѣленное въ этой части ст. 1455 наказаніе по 3-й степ. ст. 19 улож., на основаніи ст. 134 и 135 улож., на двѣ степени, судъ приговорилъ Лункина, по 5 степ. ст. 19, къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ на 10 лѣтъ, подсудимую же Агѣеву, на

основаніи ст. 1450, 1451, 134 и 135 улож., къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ каторжнымъ работамъ на заводахъ на 15-ть лѣтъ. Лункинъ подчинился этому приговору окружнаго суда, а Агѣва принесла апелляціонный отзывъ, по разсмотрѣніи котораго, Тифлисская судебная палата нашла, что виновность Агѣвой въ непосредственномъ совершеніи, вмѣстѣ съ Лункинымъ, убійства Перфілія Агѣва, не доказана; но Агѣва виновна въ томъ, что зная, что мужъ ея убитъ любовникомъ ея, Лункинымъ, не только не объявила о семъ подлежащему начальству, а напротивъ, съ дѣлюю сокрытія этого убійства, зарыла, при участіи Лункина, трупъ убитаго мужа своего, въ землю, въ нежилой хатѣ, вымыла наволочку отъ подушки, запачканную въ крови убитаго, а также уничтожила слѣды крови его, бывшіе въ жилой хатѣ, гдѣ былъ умерщвленъ Перфілій Агѣвъ; вслѣдствіе сего палата признала, что за означенное преступленіе, составляющее укрывательство Агѣвой убійства мужа ея, она могла бы подлежать, на основаніи ст. 1450, 1451, 121 и 124 улож., наказанію по 3-й степ. ст. 19-й улож.; понижая это наказаніе, по невѣжеству подсудимой, за силою ст. 134 и 135 улож., на двѣ степени, палата приговорила Агѣву, по 5 степ. ст. 19 къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ каторжнымъ работамъ на заводахъ на 9-ть лѣтъ. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ Тифлисской судебной палаты, подсудимая Агѣва объясняетъ, что въ виду наказанія преступника Лункина по 5-й степ. ст. 19 улож., ей, Агѣвой, слѣдовало назначить наказаніе двумя степенями ниже, т. е. по 7 степ. ст. 19-й улож.—

Вслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что казакъ Лункинъ, приговоромъ окружнаго суда, которому онъ подчинился, признавъ былъ виновнымъ въ умышленномъ убійствѣ казака Агѣва, предусмотрѣнномъ 1-ю частью ст. 1455 ул. о нак., и слѣдовательно подсудимая Агѣва, если бы даже палата признала ее, не укрывательницею преступленія убійства мужа ея, а самую участницею въ совершеніи сего преступленія, могла бы подлежать наказанію только по 3-й части той же ст. 1455 улож., а не по ст. 1450 и 1451, предусматривающимъ предумышленное, т. е. съ обдуманномъ заранѣе намѣреніемъ, убійство лицъ, состоявшихъ съ убійцею въ брачныхъ узакъ, ближайшихъ степеняхъ родства или же особыхъ отношеніяхъ, указанныхъ въ послѣднемъ изъ вышеприведенныхъ узаконеній. Посему Тифлисская судебная палата неправильно приговорила Агѣву къ наказанію по ст. 1450 и 1451 улож. о нак. Но, независимо отъ сего, въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о томъ: можетъ ли подлежать примѣненію къ вицѣ Агѣвой 3-я часть ст. 1455 улож., т. е. примѣняется ли этотъ законъ къ укрывателямъ умышленного убійства, совершеннаго лицомъ, не состоявшимъ съ убитымъ въ особыхъ отношеніяхъ, предусматриваемыхъ ст. 1451 улож., если самъ укрыватель находился въ этихъ отношеніяхъ къ жертвѣ преступленія. На основаніи ст. 14 улож., годъ укрывателями разумѣются тѣ изъ прикосновенныхъ къ дѣлу и преступленію лицъ, которыя не при-

нимали никакого участія въ самомъ содѣяннн преступленія, и только уже по совершеннн его, завѣдомо участвовали въ сокрытнн и истребленн слѣдовъ преступленія, и въ сокрытнн самого преступника, или же приняли къ себѣ имущество, добытое преступленнмъ.—Такимъ образомъ, согласно этому, установленному въ законѣ, понятнн объ укрывательствѣ преступленія, укрыватель, не замышлявшнн преступленія, не совершавшнн его и не способствовавшнн совершеннн его, и, наконецъ, даже незнавшнн объ умыслѣ на это преступленнн, укрываетъ, послѣ содѣяннн уже преступленія, виновника его отъ дѣйствнн уголовного правосуднн, или же преграждаетъ пути къ раскрытнн преступленія, съ цѣлью воспользоваться имущественною отъ него выгодою. Слѣдовательно, укрыватель, ни въ чемъ не причастнн къ самому событнн преступленія, становится прикосновеннымъ къ нему, послѣ того уже, какъ оно совершилось,—вслѣдствнн особыхъ отношеннн своихъ къ виновнику преступленія или же подъ влнннмъ личной корысти. Въ виду сего, въ составъ основныхъ признаковъ виновности укрывателя преступленія не могутъ входить такнн особыя отношеннн его къ жертвѣ преступленія, которыя могли бы служить основаннмъ къ увеличеннн уголовной отвѣтственности его въ томъ только случаѣ, если бы онъ былъ не укрывателемъ содѣяннаго уже преступленія, а самымъ совершителемъ его. Изъ сего слѣдуетъ заключнн, что наказаннн подсудимой, виновной въ укрывательствѣ убнйства мужа своего, которое незавѣдомо ей совершилось, не можетъ быть увеличено по причинѣ, указанной въ ст. 1451 ул.; но судъ, опредѣляя въ подобномъ случаѣ мѣру наказаннн подсудимой, вправѣ, безъ сомнѣнн, принять во вниманнн, согласно 6 п. ст. 129 улож. о нак., нарушеннн ею особыхъ обязанностей въ отношеннн лица, которое стало жертвою укрываемаго ею преступленія. По изложеннымъ соображеннмъ, признавая, что Тифлисская судебная палата, при назначеннн наказаннн подсудимой Агѣевой по признакамъ виновности ея, установленнымъ въ приговорѣ палаты, неправильно примѣнила къ винѣ ея дѣйствнн ст. 1451 улож., Правительствующнн Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Тифлисской судебной палаты отмѣннть и передать настоящее дѣло, для новаго разсмотрѣннн, въ другой департаментъ той же палаты;

С.—1883 года февраля 1-го дня. По дѣлу о бывшемъ судебномъ слѣдователѣ *Евгенн Карновичѣ*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующнн сенаторъ И. П. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. М. Гарткевичъ; заключеннн давалъ п. д. оберъ-прокурора Е. Ф. Де-Росеп).

Въ судебномъ засѣданнн Московской судебной палаты 21-го декабря 1882 года, по дѣлу о Карновичѣ, приговоренномъ, на основаннн рѣшеннн о немъ присяжныхъ засѣдателнн, къ ссылкѣ на жнть въ Сибнрь по 2-й степ. 31 ст. улож. о наказ., прокуроръ заявилъ ходатайство о немедленномъ заключеннн подсудимаго, на основаннн 419 ст. уст. уг. суд., подъ стражу.—По этому ходатайству палата постановила продолжать принятую противъ подсудимаго

на предварительном слѣдствіи мѣру пресѣченія—поручительство, опредѣливъ денежную отвѣтственность поручителя въ 75.000 р. Въ принесенномъ на это опредѣленіе палаты протестъ прокуроръ указываетъ, что принятая палатою противъ Карновича мѣра пресѣченія не соответствуетъ требованію закона, изложеннаго въ примѣч. къ 911 ст. у. у. с. по прод. 1879 г.—Вмѣстѣ съ протестомъ палата представила и объясненіе свое на оный, изложенное въ опредѣленіи ея 7 января сего года.—

Выслушавъ заключеніе п. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что законъ, съ которымъ, по мнѣнію прокурора, несогласно опротестованное имъ опредѣленіе палаты, заключаетъ въ себѣ правило о томъ, что подсудимый, подавшій жалобу на окончательный приговоръ окружнаго суда или судебной палаты, присуждающій его къ содержанію подѣ стражею можетъ быть оставленъ на свободѣ только по представленіи залога. Такимъ образомъ, по своему точному содержанію, законъ этотъ не относится къ настоящему случаю и какъ составляющій исключеніе изъ общихъ законовъ о пресѣченіи обвиняемымъ способамъ уклоняться отъ слѣдствія и суда (416-425 ст. уст. уг. суд.), не можетъ быть толкуемъ въ распространительномъ смыслѣ и отмѣнять дѣйствіе общихъ законовъ и въ другихъ случаяхъ, въ немъ не-указанныхъ.—Посему, признавая протестъ прокурора неимѣющимъ правильнаго основанія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ этотъ оставить безъ послѣдствій.

7.—1883 года февраля 15-го дня. По дѣлу Елены Шенфельдъ.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ, докладывавль дѣло сенаторъ Ф. П. Лого, заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Приговоромъ Варшавскаго окружнаго суда Елена Шенфельдъ была признана виновною въ причиненіи своей трехлѣтней дочери Доротѣ истязаній и мученій и, на основаніи 1489 ст. улож. о наказ., за уменьшеніемъ слѣдующаго по этой статьѣ наказанія на 2 степеня, присуждена къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію, по неимѣнію рабочаго дома, въ тюрьму на одинъ годъ съ отдачею ее, затѣмъ, подѣ особый надзоръ полиціи на 4 года. Разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва защитника подсудимой Шенфельдъ, судебная палата постановила на свое разрѣшеніе слѣдующій вопросъ: „виновна ли подсудимая Елена Шенфельдъ въ томъ, что въ 1880 году, одновременно наносила своей трехлѣтней дочери Доротѣ по разнымъ частямъ тѣла удары ременною плетью, отъ которыхъ все тѣло Дороты покрывалось сплошными синяками и подтеками крови и запирала ее въ чуланъ.“ Разрѣшивъ этотъ вопросъ утвердительно, судебная палата, обсуждая правильность примѣненія окружнымъ судомъ къ дѣйствіямъ подсудимой 1489 ст. улож. о наказ., привела въ своемъ приговорѣ слѣдующія сооб-

раженія: самое сѣченіе, даже и старшаго ребенка, плетью состоящею изъ пяти ремней, каждый въ длину 40 сантиметровъ, въ ширину $\frac{1}{2}$ сантиметра и въ толщину $\frac{1}{2}$ сант., не могло бы считаться обыкновеннымъ средствомъ домашняго исправленія дитяти, не представляющимъ жестокимъ, не говори уже о томъ, что въ данномъ случаѣ жестокость эта усугубляется не только возрастомъ дитяти подсудимой Шенфельдъ, Дороты, коей всего было три года отъ роду, но и болѣзненнымъ ея состояніемъ и, наконецъ, тѣмъ, что трехлѣтняя Дорота Шенфельдъ подвергалась подобному жестокому наказанію плетью періодически, въ теченіи многихъ недѣль, какъ то удостовѣрено цѣлымъ рядомъ свидѣтельскихъ показаній, указанныхъ въ приговорѣ суда; что вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе обнаруженныя при осмотрѣ Дороты Шенфельдъ поврежденія на ея тѣлѣ, которыя подробно описаны въ составленномъ по сему предмету протоколѣ освидѣтельствования ея судебнымъ слѣдователемъ, совмѣстно съ врачами, заключеніе окружнаго суда о томъ, что Дорота Шенфельдъ, путемъ означеннаго выше сѣченія плетью, была подвергается ея матерью продолжительнымъ страданіямъ и мученіямъ, оказывается вполне безошибочнымъ и изложенными въ отзывѣ апеллятора соображеніями неопровергнутымъ: что описанное дѣяніе подсудимой Шенфельдъ въ отношеніи ея дитяти, независимо отъ установленнаго свидѣтельскими показаніями дурнаго ея обращенія вообще съ Доротою, запиранія ея одну на довольно продолжительное время въ чуланъ, оставленія ея безъ всякаго присмотра въ запертой квартирѣ, одѣванія Дороты почти всегда въ одну лишь рубашенку и, наконецъ, отъ того, что трехлѣтняя Дорота часто голодала и принуждена была постоянно спать въ кухнѣ на полу, не смотря даже на холодъ, большею частію безъ постели и ничѣмъ не покрытая, даетъ полное основаніе признавать оное заключающимъ въ себѣ всѣ признаки наказуемаго по 1489 ст. улож. о наказ. истязанія, какъ это правильно заключилъ окружный судъ, хотя побои, нанесенные разновременно Доротѣ Шенфельдъ ея матерью, сами по себѣ, и не подвергали ея жизнь опасности, такъ какъ дѣяніе это, какъ выше сказано, причинило Доротѣ Шенфельдъ не только продолжительныя, но и несомнѣнно тяжкія физическія страданія и мученія.—Признавая затѣмъ лишеннымъ значенія мнѣніе защитника подсудимой: 1) о бездоказательности предъявленнаго противъ нея обвиненія, основанное на томъ, что врачи эксперты нашли нанесенные Доротѣ Шенфельдъ побои не подвергавшими жизнь ея опасности и что врачебная управа, а также врачъ Новаковский отвергли въ дѣйствіяхъ подсудимой признаки истязанія, такъ какъ опредѣленіе характера дѣянія подсудимой относится не къ обязанностямъ экспертизы, а разсматривающаго дѣло суда, какъ единственнаго компетентнаго въ этомъ отношеніи учрежденія, и 2) о незаконности возбужденнаго противъ Елены Шенфельдъ преслѣдованія, въ виду установленныхъ для сего 339 и 340 ст. гражд. кодекса условій,—такъ какъ Елена Шенфельдъ была заподозрѣна, а затѣмъ и привлечена къ отвѣтственности не за превышеніе родительской ея власти по отношенію къ ея дочери Доротѣ, но по обвиненію

въ уголовномъ преступленіи, преслѣдованіе же родителей за преступленія, совершенныя ими надъ своими дѣтьми, подчиняется общимъ, постановленнымъ на сей предметъ уставомъ уголовного судопроизводства, правиламъ и въ отношеніи оныхъ не сдѣлано никакого ограниченія или исключенія ни Высочайше утвержденнымъ 19 февраля 1875 г. положеніемъ о примѣненіи судебныхъ уставовъ 1864 г. къ Варшавскому судебному округу, ни какимъ либо инымъ узаконеніемъ, изданнымъ для губерній Царства Польскаго въ дополненіе къ симъ уставамъ, судебная палата утвердила состоявшійся объ Еленѣ Шенфельдъ приговоръ окружнаго суда. Въ приписанной на приговоръ Варшавской судебной палаты кассационной жалобѣ повѣренный подсудимой Шенфельдъ, присяжный повѣренный Іосифъ Бржезинскій, указываетъ: 1) на неправильное, вопреки прямого смысла 200 ст. у. у. с., 91 ст. полож. 19 февраля 1875 г., 339 и 340 ст. гражд. улож. 1825 г., возбужденіе дѣла объ Еленѣ Шенфельдъ въ уголовномъ порядкѣ; 2) на то, что палата, вопреки 345 и 349 ст. у. у. с., отвергла основанное на произведенномъ осмотрѣ и на научныхъ выводахъ заключеніе экспертовъ врачей и врачебной управы объ отсутствіи въ данномъ случаѣ преступленія истязанія, такъ какъ понятіе такого преступленія нормируется болѣе медицинскими, чѣмъ юридическими соображеніями; 3) на нарушеніе палатою, при послановкѣ на свое разрѣшеніе вопроса о виновности подсудимой, 750, 751, 765 и 767 ст. у. у. с. тѣмъ, что палата въ этомъ вопросѣ коснулась только нанесенія Еленю Шенфельдъ своей дочери ударовъ и оставленія ея одной въ запертомъ чуланѣ, между тѣмъ какъ въ приговорѣ палаты приводятся и всѣ другія обстоятельства, послужившія окружному суду основаніемъ для признанія ея, Шенфельдъ, виновною въ истязаніи; и 4) на неправильное толкованіе палатою смысла 1489 ст. улож. о наказ.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и признавая вполнѣ правильнымъ изложенныя въ приговорѣ Варшавской судебной палаты соображенія, по которымъ палата не придавала значенія указаніямъ повѣреннаго подсудимой, повтореннымъ въ первыхъ двухъ пунктахъ его кассационной жалобы, и обращаясь къ обсужденію послѣднихъ двухъ пунктовъ этой жалобы, въ которыхъ повѣренный подсудимой доказываетъ неправильную постановку палатою вопросовъ въ связи съ неправильнымъ же примѣненіемъ къ установленнымъ палатою дѣйствіямъ подсудимой 1489 ст. улож. о нак., Правительствующей Сенатъ находитъ: упомянутая 1489 ст. улож. о нак. предусматриваетъ два совершенно отличныхъ между собою вида преступныхъ дѣяній, именно: нанесеніе тяжкихъ, подвергающихъ жизнь потерпѣвшаго опасности, побоевъ и причиненіе истязаній и мученій. Тогда какъ первый видъ, для состава преступленія, безусловно требуетъ, чтобы причиненные потерпѣвшему побои были опасны для его жизни, примѣненіе 1489 ст. улож. о нак. къ причиненію истязаній и мученій вовсе не обуславливается ни тяжестью побоевъ, ни опасностью, представляемою ими для жизни или здоровья потерпѣвшаго (рѣш. угол. кас. д-та 1869 г. № 875, 552 и

друг.). Но, съ другой стороны, и тяжесть побоевъ сама по себѣ не можетъ обратить побои въ истязаніе. Такъ, Правительствующій Сенатъ по дѣлу Бравченко (сборн. рѣш. угол. кас. д-та 1876 г. № 25) въ дѣйствіяхъ его, Бравченко, признаннаго рѣшепіемъ присяжныхъ засѣдателей виновнымъ въ нанесеніи Бойко тяжкихъ ударовъ кнутомъ, не усмотрѣлъ истязанія и въ рѣшеніи своемъ разъяснилъ, что для признанія въ побояхъ истязанія недостаточно прибавки въ отвѣтъ присяжныхъ, что побои эти сопровождались для потерпѣвшаго мученіемъ, такъ какъ мученіемъ сопровождаются всякіе побои и даже палиліе, и что, равнымъ образомъ, для этого недостаточно одного голословнаго названія присяжными дѣйствій подсудимаго истязаніемъ, а необходимо точное указаніе признаковъ, въ которыхъ было бы положительно видно, что причиненныя насильственными дѣйствіями мученія представляли собою въ данномъ случаѣ высшую и притомъ гораздо болѣе продолжительную степень страданія, нежели при обыкновенныхъ насиліи и побояхъ, хотя бы и тяжкихъ, и что нанесеніе ихъ сопровождалось особою жестокостію со стороны подсудимаго. Въ настоящемъ случаѣ такихъ именно признаковъ и не установлено палатою, такъ какъ въ вопросѣ, постановленномъ на свое разрѣшеніе, палата указала лишь на сѣченіе Еленю Шенфельдъ дочери своей плетью и запираніе ея въ чуланъ, т. е. на такія насильственные дѣйствія, которыя сами по себѣ еще не составляютъ караемаго по 1489 ст. улож. о наказ. истязанія; хотя же палата и сослалась въ приговорѣ своемъ на то, что сѣченіе Дороты въ данномъ случаѣ представлялось особенно жестокимъ, а равно на дурное обращеніе вообще Елены Шенфельдъ съ дочерью, оставленіе ея безъ всякаго присмотра въ запертой квартирѣ, притомъ безъ пищи, вслѣдствіе чего она голодала, и, наконецъ, на принужденіе ее спать въ кухнѣ на полу, не смотря даже на холодъ, большею частью безъ постели и прикрытія, но за неуказаніемъ на всѣ эти обстоятельства въ постановленномъ палатою на свое разрѣшеніе вопросѣ, палата не могла уже, въ виду 751, 767, и 768 ст. у. у. с., припимать всѣ эти обстоятельства въ основаніе опредѣленія свойства преступнаго дѣянія подсудимой.—Вслѣдствіе сего признавая примѣненіе судебною палатою къ установленнымъ ею, въ предложенномъ на свое разрѣшеніе вопросѣ, дѣйствіямъ подсудимой 1489 ст. улож. о нак. неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Варшавской судебной палаты по настоящему дѣлу, за неправильнымъ примѣненіемъ 1489 ст. улож. о нак., отмѣнить, передавъ это дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

8.—1883 года февраля 15-го дня. *По дѣлу цеховаго Степана Мурашова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. П. Леонтьевъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А.

Неклюдовъ.

По постановленію Свіяжскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, составлен
Угол. 1883 г. 2*

ному 22 марта 1882 г., возбуждено было у мирового судьи 1-го участка Свияжскаго уѣзда дѣло по обвиненію крестьянина Тимофея Галкина въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 64 ст. уст. о наказ. и выразившемся въ томъ, что Галкинъ былъ посаженъ подъ арестъ вмѣсто, присужденнаго по приговору мирового судьи къ семидневному аресту, мѣщанина Мурашева, вслѣдствіе того, что Галкинъ ложно называлъ себя Мурашевымъ. Мировой судья, припавъ, въ соображеніе, что крестьянинъ Галкинъ не могъ отбыть наказанія за мѣщанина Мурашева безъ вѣдома и участія сего послѣдняго, привлекая, на основаніи 3 п. 42 ст. у. у. с., мѣщанина Мурашева къ отвѣтственности по сему дѣлу, въ качествѣ подстрекателя Галкина къ совершенію проступка, предусмотрѣннаго 64 ст. уст. о наказ. Разобравъ затѣмъ дѣло, мировой судья призналъ какъ Галкина, такъ и Мурашева виновными и подлежащими отвѣтственности по 64 ст. уст. о наказ. въ высшей мѣрѣ, вслѣдствіе чего и присудилъ каждому изъ нихъ къ аресту на одинъ мѣсяць, причемъ, постановляя обвинительный въ отношеніи Мурашева приговоръ, мировой судья, въ подтвержденіе своего заключенія о примѣнимости къ Мурашеву дѣйствія 64 ст. уст. о наказ., привелъ то соображеніе, что, если дѣяніе Мурашева неподвести подъ 64 ст. уст. о наказ., то онъ долженъ быть наказанъ по 63 ст. того же устава, примѣняясь къ ст. 23 Высочайше утвержденного 4 іюля 1866 г. мѣрнія Госуд. Совѣта о помѣщеніяхъ для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей, на основаніи коей наказывается не только совершенное уклоненіе отъ присужденнаго ареста, но даже самовольная отлучка изъ арестныхъ помѣщеній. Свияжскій мировой съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго поступило это дѣло по апелляціи обоихъ подсудимыхъ, нашелъ: 1) что по обстоятельствамъ дѣла, изложеннымъ въ приговорѣ мирового судьи, какъ Галкинъ, такъ и Мурашевъ, вполне изобличаются, первый въ томъ, что желая избавить Мурашева отъ присужденнаго мировымъ судьей ареста, назвалъ его именемъ и былъ заключенъ въ арестное помѣщеніе, гдѣ просидѣлъ 6 дней до того времени, пока это не было открыто, а Мурашевъ въ томъ, что подговорилъ Галкина къ этому преступному дѣйствію, желая уклониться отъ присужденнаго мировымъ судьей наказанія; 2) что преступное дѣйствіе Галкина вполне подходитъ подъ ст. 64 уст. о наказ.; и 3) что дѣяніе Мурашева съ полнымъ основаніемъ можетъ быть подведено подъ ст. 63 уст. о наказ., въ виду 23 ст. Высочайше утвержденныхъ правилъ о помѣщеніяхъ для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей, признающей преступною даже самовольную отлучку изъ помѣщенія, а не только совершенное уклоненіе отъ отбытія наказанія. Посему, и руководствуясь 12, 119, и 168 ст. у. у. с., 63 и 64 ст. уст. о наказ. и 157 ст. улож. о наказ., мировой съѣздъ утвердилъ приговоръ судьи, оставивъ апелляціонный отзывъ подсудимыхъ безъ послѣдствій. Въ принесенной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ подсудимый Мурашевъ ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмініи онаго за неправильнымъ примѣненіемъ къ нему 63 и 64 ст. уст. о наказ.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ паходить, что наказанію, опредѣленному въ 63 ст. устава, въ силу 23 ст. временныхъ правилъ о помѣщеніяхъ для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей (приложеніе къ ст. 7 т. XIV уст. о сод. подѣ стражею, по продолж. 1876 г.), могутъ подлежать лица, подвергнутыя уже заключенію, и именно за самовольную отлучку изъ мѣста заключенія. Между тѣмъ, мѣщанинъ Мурашевъ, какъ видно изъ установленныхъ приговорами судьи и сѣзда фактовъ, не былъ еще подвергнутъ заключенію по состоявшемуся о немъ приговору мирового судьи, а слѣдовательно, и не могъ совершить проступка, предусмотрѣннаго приведенными статьями закона. Такимъ образомъ, представляется совершенно неосновательнымъ не только примѣненіе къ Мурашеву 63 ст. уст. о наказ., но и самое возбужденіе противъ него преслѣдованія по обвиненію его въ этомъ проступкѣ. Приводимыя въ приговорѣ мирового сѣзда 12 ст. у. у. с. и 151 ст. улож. о наказ. также не давали сѣзду никакого права для примѣненія къ Мурашеву 63 ст. уст. о наказ., такъ какъ примѣненіе уголовного закона по аналогіи можетъ имѣть мѣсто въ томъ лишь случаѣ, когда разсматриваемое судомъ дѣяніе относится по роду и важности своей къ числу дѣяній, воспрещенныхъ закономъ подѣ страхомъ наказанія, а по своимъ фактическимъ особенностямъ не можетъ быть прямо подведено подѣ дѣйствіе того или другаго уголовного закона. Уклоненіе же отъ исполненія состоявшагося по отношенію къ какому либо лицу судебного приговора или рѣшенія, если таковое уклоненіе не сопровождалось никакимъ особымъ съ его стороны дѣйствіемъ, самостоятельно влекущимъ за собою отвѣтственность по уголовнымъ законамъ, не составляетъ само по себѣ никакого преступленія или проступка (сб. рѣш. 1871 г. №№ 245, 365, 1876 г. № 77), такъ какъ порядокъ исполненія судебныхъ приговоровъ и рѣшеній подчиняется особымъ, установленнымъ въ законѣ, правиламъ. Изъ фактовъ же, установленныхъ приговорами судьи и сѣзда, видно, что уклоненіе Мурашева отъ исполненія состоявшагося о немъ приговора мирового судьи выразилось въ томъ лишь, что онъ подговорилъ крестьянина Галкина назваться его именемъ и подѣ этимъ именемъ отбыть наложенное на Мурашева приговоромъ судьи наказаніе. Но такое дѣйствіе со стороны Мурашева не можетъ подлежать наказанію, такъ какъ совершенный Галкинымъ, по подговору Мурашева, проступокъ составляетъ одинъ изъ видовъ укрывательства осужденнаго, наказуемый по 64 ст. уст. о наказ., на которую, какъ было уже разъяснено Прав. Сепатомъ (сб. рѣш. 1867 г. №873) распространяется дѣйствіе 128 ст. улож. о наказ. Если же въ силу 128 ст. улож. близкіе родственники обвиняемаго или осужденнаго, не могутъ подлежать наказанію за укрывательство такого лица, въ уваженіе естественнаго чувства родства, связывающаго ихъ съ лицомъ укрываемымъ, то несомнѣнно не можетъ считаться виною и подлежать наказанію укрывательство обвиняемымъ или осужденнымъ самого себя, а слѣдовательно, немислимо и наказуемое по закону участіе съ его стороны въ этомъ дѣяніи, подѣ какимъ бы видомъ участіе это ни выразилось. На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая привлеченіе мѣщанина Мурашева

въ качествѣ обвиняемаго по настоящему дѣлу неимѣющимъ законнаго оспованія, Правит. Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ, Свіяжскаго миров. съѣзда о Мурашевѣ, за неправильнымъ примѣненіемъ 63 ст. уст. о пак. и за силою 1 ст. улож. и 1 ст. уст. о пак., отмѣнить со всеми послѣдствіями.

9.—1883 года февраля 15-го дня. По дѣлу крестьянина Мусалима Негаметуллина Дюняшева.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. И. Патницкій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Певлюдовъ).

Крестьянинъ Мусалимъ Дюняшевъ, двумя рѣшеніями присяжныхъ засѣдателей, состоявшимися 2-го декабря 1882 г., признанъ былъ виновнымъ: первымъ въ кражѣ у крестьянина Мамаева лошади съ санями, стоимостью не свыше 300 рублей, и вторымъ, въ кражѣ ночью, съ подпожнаго корма, двухъ лошадей у крестьянъ Королева и Ушакова, стоимостью также не свыше 300 руб.—Вятскій окружный судъ, двумя приговорами, того же числа послѣдовавшими, опредѣляя наказаніе Дюняшеву, нашель: что ранѣе сего Дюняшевъ былъ дважды судимъ и наказанъ, по приговору Глазовскаго съѣзда мировыхъ судей 27 мая 1873 г., за кражу лошади, заключеніемъ въ тюрьмѣ на 8 мѣсяцевъ, и по приговору сего суда, 20-го янвря 1875 г., за кражу имущества со взломомъ окна клѣтки и лошади, съ разобраніемъ забора на скотномъ дворѣ, какъ за вторую кражу со взломомъ 1-го рода, лишеніемъ всеѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и отдачею въ исправительное арестантское отдѣленіе на 3½ года; за эту послѣднюю кражу, по мнѣнію суда, Дюняшевъ, съ точки зрѣнія закона 18 мая 1882 г., наказанъ былъ, какъ за кражу со взломомъ изъ обитаемаго строенія, т. е. за преступленіе, подпадающее подъ дѣйствіе ст. 1647 улож., а не какъ за кражу, предусмотрѣнную дополненіемъ къ ст. 170 уст. о пак., въ новомъ изложеніи этихъ узаконеній по закону 18 мая 1882 г. Обращаясь, засимъ, къ разрѣшенію вопроса о томъ, какой ответственности долженъ подлежать Дюняшевъ за кражи, судимыя въ настоящемъ дѣлѣ, судъ пришелъ къ заключенію, что къ Дюняшеву не можетъ быть примѣнена ст. 1660 ул. въ новой ея редакціи, такъ какъ статья эта предусматриваетъ нынѣ случаи повторенія кражъ только съ особо увеличивающими вину обстоятельствами, Дюняшевъ же признакъ виновнымъ въ простыхъ кражахъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ винѣ Дюняшева не можетъ быть примѣнена и 1-я часть ст. 1655 улож., ибо въ законѣ этомъ опредѣлено наказаніе за третьи кражи безъ особо увеличивающихъ вину обстоятельствъ, т. е. за такія кражи, которыя, сами по себѣ, подсудны мировымъ судебнымъ установленіямъ и изъяты изъ вѣдомства ихъ только въ силу того, что онѣ совершаются въ третій разъ, причемъ поэтому необходимо, чтобы и прежде совершенныя и покрытыя наказаніемъ двѣ кражи были простыми. На основаніи изложенныхъ соображеній, судъ призналъ, что Дюняшеву должно быть опредѣлено наказаніе по ст. 169 и 170 уст. о пак., какъ въ

виду прежней судимости его, такъ и того обстоятельства, что имъ похищены были лошади, и посему, по совокупности совершенныхъ имъ двухъ кражъ, приговорилъ его къ тюремному заключенію на одинъ годъ. Товарищъ прокурора, въ двухъ протестахъ на эти приговоры суда, объясняетъ, что всѣ кражи подраздѣляются на осложненныя и простыя, изъ которыхъ первыя подсудны общимъ судебнымъ мѣстамъ, а послѣднія мировымъ судебнымъ установленіямъ; 2 ч. ст. 1617 улож. изд. 1866 г. нынѣ вполнѣ отмѣнена, и входившій въ составъ ея родъ кражъ, въ силу закона 18 мая 1882 г., перешелъ въ дополненіе къ ст. 170 уст. о нак., а слѣдовательно въ разрядъ простыхъ кражъ, къ числу которыхъ относится и кража, за которую Дюняшевъ понесъ наказаніе по приговору суда 20 января 1875 г.; въ справедливости этого мнѣнія убѣждаетъ и то соображеніе, что ст. 1660 улож., по закону 18 мая 1882 г., предусматриваетъ только случаи повторенія кражъ осложненныхъ, а слѣдовательно, повтореніе кражъ, облагавшихся наказаніемъ по 2 ч. ст. 1647 ул. изд. 1866 г., подходит уже подъ статью 1655 улож.; иначе было бы необходимо допустить, что преступникъ, совершившій одну простую кражу и одну осложненную, за третью кражу, простую, понесъ бы наказаніе по ст. 169 уст. о нак., т. е. менѣе строгое, чѣмъ преступникъ совершившій, передъ третьей простою кражею, двѣ подобныя же кражи, и слѣдовательно, проявившій меньшую степень злой воли, сравнительно съ первымъ. Вслѣдствіе вышеизложеннаго, товарищъ прокурора представляетъ объ отмѣнѣ приговоровъ Вятскаго окружнаго суда о подсудимомъ Дюняшевѣ, по неправильному примѣненію судомъ къ виду Дюняшева ст. 169 и 170 уст. о наказ.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что по 1-й ч. ст. 1655 улож. о наказ. изд. 1866 года, наказывалось совершеніе 3-й простой кражи послѣ двухъ простыхъ кражъ, такъ какъ учиненіе, въ числѣ трехъ кражъ, одной осложненной, влекло за собою усиленіе наказанія по ст. 1660 улож. изд. 1866 г.; но съ измѣненіемъ, по закону 18 мая 1882 г., значенія и предѣловъ дѣйствія ст. 1660 улож., не могли остаться безъ измѣненія и прежнія условія примѣненія 1-й части ст. 1655 улож. изд. 1866 г. Если третья простая кража, послѣ двухъ простыхъ кражъ, подсудна и нынѣ, согласно п. 2 ст. 181 уст. о наказ., въ изложеніи ея по закону 18 мая 1882 года, общимъ судебнымъ мѣстамъ, и влечетъ за собою, по прежнему, наказаніе, опредѣляемое 1-ю частью ст. 1655 ул., то ни законъ 18 мая 1882 года, ни соотвѣтствующія постановленія уложенія изд. 1866 г., не заключаютъ въ себѣ основаній, по которымъ можно бы было признать, что 1-я часть ст. 1655 улож. непримѣнима въ тѣхъ случаяхъ, когда совершенная виновнымъ лицомъ третья кража составляетъ простую кражу, а изъ двухъ предшествовавшихъ ей кражъ, одна или обѣ были осложненными и, слѣдовательно, представлялись болѣе важнымъ проявленіемъ злой воли со стороны преступника и болѣе важнымъ нарушеніемъ имъ постановленій за-

кона. Такимъ образомъ, какое бы ни придавать значеніе тѣмъ кражамъ, за которыя подсудимый Дюняшевъ наказанъ былъ по приговору Вятскаго окружнаго суда 20 января 1875 г., двѣ учиненныя имъ простыя кражи, судимыя въ настоящее время, должны были подлежать наказанію по 1-й части ст. 1655 улож., какъ простыя кражи, учиненныя имъ послѣ двукратнаго суда и наказанія за другія, прежде сего совершенныя имъ кражи. По изложеннымъ основаніямъ, признавая, что въ приговорахъ Вятскаго окружнаго суда 2 декабря 1882 г. неправильно примѣнены были къ винѣ Дюняшева ст. 169 и 170 уст. о нак., Правительствующій Сенатъ о предѣляетъ: приговоры эти отмѣнить и передать дѣло о совершенныхъ Дюняшевымъ кражахъ, по которымъ состоялись означенные приговоры, въ другое отдѣленіе суда, для постановленія новаго приговора о наказаніи Дюняшева, согласно рѣшеніямъ присяжныхъ засѣдателей, оставляемымъ въ ихъ силѣ.

10.—1883 года февраля 15-го дня. По дѣлу мѣщанина Ивана Шукина.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Дейеръ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Во время приготовительныхъ распоряженій, по производившемуся въ Московскомъ окружномъ судѣ, въ порядкѣ частнаго обвиненія, дѣлу, по обвиненію мѣщанина Ивана Шукина въ жестокомъ обращеніи съ женою, обвинительница Анна Шукина обратилась въ судъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснивъ, что, не имѣя надлежащихъ свѣдѣній по судебной части, она не въ силахъ исполнять обязанности обвинительницы, ходатайствовала о допущеніи въ исполненію помянутой обязанности, совмѣстно съ нею, и въ силу ея довѣрія, кандидата на судебныя должности Алексѣя Кроткова, изъявившаго на защиту ея интересовъ согласіе. По опредѣленію, состоявшемуся 13 сентября 1882 г., судъ допустилъ Кроткова въ качествѣ повѣреннаго частной обвинительницы. Въ происходившемъ засимъ 21—24 сентября 1882 г. судебномъ засѣданіи, на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей былъ поставленъ вопросъ, „виновенъ ли Шукинъ въ томъ, что въ періодъ времени съ 1877 по 1881 годъ, многократно наносилъ женѣ своей Аннѣ, подъ разными самыми незначительными предлогами, тяжкіе побои: билъ ее по головѣ, лицу, шеѣ и спинѣ кулаками и обутыми въ кожаные сапоги ногами; заставлялъ ее, не смотря на находящіеся на ней боевые знаки, отправляться съ нимъ въ гости, а когда она отъ этого отказывалась, то снова начиналъ бить ее; наносилъ ей тяжкіе побои и въ томъ случаѣ, когда она отказывалась въ гостяхъ пить вино; показывая родственнику, какъ нужно расправляться съ тещею, схватилъ за косу жену, нагнувъ насколько могло согнуться ея тѣло и нанесъ ей по шеѣ и по всему тѣлу тяжкіе побои, а когда она отъ боли кричала, еще сильнѣе билъ ее, заставляя молчать; вслѣдствіе каковыхъ постоянныхъ и многократныхъ побоевъ, причинившихъ сотрясенія позвоноч-

ника, у Анны Щукиной явилась боль въ костяхъ, опухоль мускуловъ, головокруженіе, общее недомоганіе, невозможность дѣлать повороты шеи и головы и чрезвычайно угнетенное состояніе духа?“ Вслѣдствіе утвердительнаго рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, окружный судъ примѣнилъ къ дѣланію Щукина 1583, 1489 и 1492 ст. улож. о наказ. и на основаніи приведенныхъ закоповъ и 149, 4 п. 134 и 10 п. 129 ст. улож. о нак. и 828 ст. у. у. с., приговорилъ Щукина къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ, отдачѣ въ исправительное арестантское отдѣленіе на три года и три мѣсяца и преданію церковному покаянію. Жалуясь, въ принесенной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ, на нарушеніе 511, 585 и 593 ст. у. у. с. и 979 ст. т. III устав. о служб. гражд., въ отношеніи допущенія окружнымъ судомъ повѣреннымъ обвинительницы кандидата на судебныя должности, Кроткова, неимѣющаго по званію своему права быть повѣреннымъ и не снабженнаго даже довѣренностію, а равно на неправильное примѣненіе 1489 ст. улож. о нак. къ обстоятельствамъ, установленнымъ отвѣтомъ присяжныхъ засѣдателей на вопросъ, содержащій въ себѣ признаки дѣланія, къ которому могутъ быть примѣнены безразлично 133 ст. уст. о наказ. 142 статья того же устава или 1528 ст. уложение о наказаніяхъ повѣренный Щукина, присяжный повѣренный Розановъ, указываетъ, кромѣ того, на нарушеніе во 1-хъ, 656 ст. у. у. с. тѣмъ, что, предъявляя защитѣ для отвода списокъ 23 присяжныхъ засѣдателей, изъ которыхъ 4 уже были отведены повѣреннымъ обвинительницы, председатель не объяснилъ защитнику, что право отвода не ограничивается неполнымъ до 30 человекъ комплектомъ присяжныхъ засѣдателей; во 2 хъ, 678 ст. того же устава прочтеніемъ, сверхъ жалобы частной обвинительницы, опредѣленія судебной палаты; и въ 3-хъ, 612 ст. того же устава тѣмъ, что защитникъ Телегинъ, во время произнесенія защитительной рѣчи, былъ остановленъ председателемъ подъ предлогомъ будто бы изложенія Телегинимъ не относящихся къ дѣлу свѣдѣній, тогда какъ это обстоятельство не установлено протоколомъ судебного засѣданія. — Вслѣдствіе чего Розановъ проситъ объ отмѣнѣ приговора окружнаго суда и рѣшенія присяжныхъ засѣдателей.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора Правительствующей Сенатъ находить, что допущеніе окружнымъ судомъ кандидата на судебныя должности Кроткова въ качествѣ повѣреннаго частной обвинительницы Щукиной слѣдуетъ признать лишеннымъ законнаго основанія, потому что на основаніи 1129 ст. II т. общ. губерн. учреж. (ст. 416 учр. суд. уст.) кандидаты на судебныя должности, въ силу своего званія, могутъ быть назначаемы и притомъ председателемъ суда, лишь защитниками подсудимыхъ по дѣламъ уголовнымъ или защитниками тяжущихся, пользующихся правомъ бѣдности. Но допущенное окружнымъ судомъ нарушеніе не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора суда и рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, потому что протоколомъ судебного засѣданія, не вызвавшимъ въ порядкѣ составленія замѣ-

чапій, удостовѣрено, что о допущеніи Кроткова въ качествѣ повѣреннаго обвинительницы было объявлено противной сторонѣ, которая противъ такого допущенія не возражала. На основаніи же касс. рѣш. Сената 1868 г. № 330 и мн. друг. сторона, не отводившая повѣреннаго противной стороны отъ участія въ дѣлѣ, лишаетъ себя этимъ права просить объ отмѣнѣ приговора по неимѣнію повѣренными права участвовать въ дѣлѣ. Вслѣдствіе чего ходатайство по сему предмету Розанова слѣдуетъ признать неподлежащимъ удовлетворенію. Не заслуживаютъ уваженія и указанія Розанова на нарушеніе окружнымъ судомъ 656 ст. у. у. с. потому, что протоколомъ судебного засѣданія удостовѣрено, что защитники Щукина не только не возражали противъ неполнаго до 30 человекъ комплекта присяжныхъ засѣдателей и не ходатайствовали объ отсрочкѣ на этомъ основаніи судебного засѣданія, но напротивъ, воспользовались правомъ отвода, почему, согласно касс. рѣш. Сен. 1867 г. № 524, 1870 г. № 1467, 1872 г. № 345 и мн. друг., Розановъ не можетъ ходатайствовать объ отмѣнѣ на этомъ основаніи приговора суда. Прочтеніе вслѣдъ за жалобой частной обвинительницы, опредѣленія судебной палаты не можетъ, равнымъ образомъ, служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, потому что, хотя прочтеніе такого опредѣленія не оправдывается содержаніемъ 678 ст. у. у. с., но противъ распоряженія по сему предмету никто въ судебномъ засѣданіи не возражалъ. За отсутствіемъ въ протоколѣ судебного засѣданія какого либо указанія на то, что именно председателемъ суда въ защительной рѣчи признано неотносящимся къ дѣлу, указанія кассационной жалобы на нарушеніе 612 ст. у. у. с. представляются совершенно голословными, такъ какъ отъ защитника завистло просить о занесеніи въ протоколъ судебного засѣданія этого обстоятельства въ болѣе подробномъ изложеніи. Принимая засимъ во вниманіе, что примѣненіе 1489 ст. улож. о наказ. къ обстоятельствамъ, установленнымъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, соответствуетъ разъясняющимъ этотъ законъ касс. рѣш. Сената 1869 г. № 552 1870 г. № 1473 г. № 631 и друг., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Щукина оставить безъ послѣдствій.

11.—1883 года марта 1-го дня. По дѣлу бывшихъ волостнаго старшины *Ивана Димченко* и сельскаго старосты *Петра Лонгинова*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. М. Гартингъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ.)

Бывшіе волостной старшина Иванъ Димченко и сельскій староста Петръ Лонгиновъ, преданные суду первый по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 910 и 354 улож. о наказ., а второй, въ сообщничествѣ въ совершеніи сего преступленія, рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признаны виновными: *Димченко* въ томъ, что бывъ волостнымъ старшиною, 8-го апрѣля 1881 г., принялъ и присвоилъ себѣ, подъ видомъ подарка, за хлопоты по

Свистуновскому обществу, по предварительному соглашенію съ сельскимъ старостой Лонгиновымъ, одну четверть ржи, противозаконно выданной изъ общественнаго магазина села Свистуновки, ввѣреннаго его надзору по должности Пижне-Дуванскаго волостнаго старшины, и эту четверть ржи возвратилъ послѣ открытія преступленія, а Лонгиновъ въ томъ, что бывъ сельскимъ старостою, по предварительному соглашенію съ старшиною Димченко, приказалъ взять четверть ржи изъ общественнаго магазина села Свистуновки, ввѣреннаго его надзору, и отвезти въ подарокъ означенному волостному старшинѣ. Изюмскій окружный судъ, не усматривая въ означенныхъ дѣяніяхъ подсудимыхъ ни присвоенія чужой собственности, такъ какъ Димченко могъ принять подарокъ за хлопоты по частному, не относящемуся къ службѣ его дѣлу, а присвоить чужое имущество могли подсудимые только ввѣренное ихъ охраненію или управленію, а не надзору, и находя, затѣмъ, что, по установленнымъ присяжными засѣдателями признакамъ, дѣянія, совершенныя Димченко и Лонгиновымъ, составляютъ лишь допущеніе самовольной раздачі хлѣба изъ общественныхъ запасныхъ магазиновъ лицами, имѣющими высшій надзоръ за магазинами, предусмотрѣнное 909 ст. улож. о наказ., опредѣлили: на основаніи 909 ст. улож. о наказ. и 977, 991, и 999 ст. у. у. с., Димченко считать отрѣшеннымъ отъ должности, а Лонгинова подвергнуть строгому выговору и взыскать съ него три рубля въ доходъ государственнаго казначейства, а въ случаѣ несостоятельности его къ платежу означеннаго взысканія, согласно п. 1 ст. 84 и 56 у. у. с., подвергнуть аресту при полиціи на одинъ день. Товарищъ прокурора, въ поданномъ имъ на означенный приговоръ протестѣ, объясняетъ, что въ дѣянію подсудимыхъ слѣдовало примѣнить не 909, а 354 ст. улож. о наказ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, находитъ, что по точному содержанію ст. 909 ул. о нак., опредѣляемому оною наказанію подвергаются указанные въ ней должностныя лица, допустившія противозаконныя дѣйствія, означенныя въ предъидущей 908 ст., т. е. самовольную изъ запасныхъ магазиновъ раздачу хлѣбныхъ ссудъ и пособій, безъ разрѣшенія подлежащаго начальства или въ большемъ противъ опредѣленнаго количествѣ, а потому упомянутая 907 ст. ни въ какомъ случаѣ не могла быть примѣнена къ данному дѣлу, заключающему въ себѣ обвиненіе въ противозаконной выдачѣ изъ сельскаго запаснаго магазина, части хлѣба, волостному старшинѣ, въ подарокъ, за хлопоты его по частному дѣлу. Точно также нельзя признать правильнымъ и другое соображеніе суда, признававшего, что въ дѣяніяхъ Димченко и Лонгинова не заключается признаковъ присвоенія чужаго имущества, на томъ основаніи, что по мнѣнію суда на подсудимыхъ, по занимаемымъ ими, во время совершенія преступленія, должностямъ, лежалъ лишь надзоръ за общественными хлѣбными запасами, а не охраненіе ихъ или управленіе ими, ибо съ введеніемъ въ 1864 г., положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ и передачею, въ тоже

время, сельскихъ хлѣбныхъ магазиновъ въ вѣдѣніе самихъ крестьянскихъ обществъ, высшій надзоръ, за исправнымъ содержаніемъ этихъ магазиновъ и охраненіемъ ихъ отъ растраты, возложенъ былъ не на сельскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ, а на губернскія и уѣздныя земскія управы, а тамъ, гдѣ они еще не были открыты, оставленъ, по прежнему, на обязанности продовольственныхъ комиссій и уѣздныхъ предводителей дворянства (примѣч. и прилож. къ ст. 5 уст. о продов. т. XIII по прод. 1876 г.), всѣ же распоряженія по охраненію и расходованію общественныхъ хлѣбныхъ запасовъ предоставлены усмотрѣнію сельскихъ и волостныхъ сходовъ, подъ руководствомъ и личною отвѣтственностію сельскихъ старостъ и волостныхъ старшинъ, на которыхъ возложенъ непосредственный надзоръ за дѣлостью упомянутыхъ хлѣбныхъ запасовъ и правильнымъ расходованіемъ оныхъ (примѣч. къ ст. 136 и 138 уст. о продов. т. XIII по прод. 1876 г., ст. 51 п. 16. 58 п. 11, 84 п. 7 и прил. къ 51 ст. общ. полож. о кр., особ. прил. къ тому IX изданія 1876 года.). Въ виду вышеизложеннаго и установленнаго присяжными засѣдателями факта о самовольномъ взятіи подсудимыми Димченко и Лонгиновымъ, по предварительному на то соглашенію, и о присвоеніи себѣ первымъ изъ нихъ, части хлѣба изъ общественнаго запаснаго магазина, ввѣреннаго непосредственному ихъ завѣдыванію и охраненію, какъ должностныхъ лицъ, нельзя не придти къ заключенію, что въ упомянутыхъ дѣяніяхъ подсудимыхъ заключаются всѣ признаки растраты и присвоенія ввѣреннаго по службѣ чужаго имущества, предусмотрѣнныхъ 910 и 354 ст. ул. о нак., а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Изюмскаго окружнаго суда, за неправильнымъ примѣненіемъ 909 ст. ул. о нак., отмѣнить, предписавъ тому же суду постановить, въ другомъ составѣ присутствія, новый по сему дѣлу приговоръ, на основаніи послѣдовавшаго о подсудимыхъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей.

12.—1883 года марта 1-го дня. По дѣлу запаснаго унтеръ-офицера *Ивана Алтухова*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. М. Гулькевичъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, приступая къ разсмотрѣнію, въ силу 1 п. 893 ст. уст. угол. суд., возникшаго между С.-Петербургскою судебною палатою и товарищемъ прокурора оной разномыслія по вопросу о подсудности дѣла о запасномъ унтеръ-офицерѣ Иванѣ Алтуховѣ, преданномъ, согласно Высочайше утвержденаго 11 мая 1882 г. мѣбія государственнаго совѣта, суду судебной палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей, по обвиненію въ покушеніи на убійство околочнаго надзирателя Блосфельда при исполненіи послѣднимъ служебныхъ обязанностей, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 9 и 1453 ст. улож. о наказ., Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи Высочайше утвержден-

наго 9-го мая 1878 года мѣнія Государственнаго Совѣта, дѣла о преступленіяхъ, означенныхъ въ главахъ I, II и V раздѣла IV улож. о наказ., когда они влекутъ за собою наказаніе, соединенное съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, и дѣла объ убійствѣ или покушеніи на убійство должностныхъ лицъ, нанесеніи имъ ранъ и увѣчья и о другихъ насильственныхъ противъ нихъ дѣйствіяхъ, а также объ угрозахъ имъ, когда преступления эти совершены при исполненіи должностными лицами служебныхъ обязанностей, или же вслѣдствіе исполненія сихъ обязанностей, и также влекутъ за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, подчинены были временно, въ отношеніи подсудности, преданія суду и производства самаго суда, порядку, установленному для производства дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію судебныхъ палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей. Означенный порядокъ, но лишь въ отношеніи подсудности и производства дѣлъ, примѣненъ, также временно, и къ дѣламъ о преступленіяхъ предусмотрѣнныхъ въ ст. 395 улож. о наказ., когда дѣла сіи подлежатъ вѣдѣнію суда или судебной палаты. Въ томъ же 1878 г. 9 августа послѣдоваль Высочайшій указъ, коимъ въ видѣ временной мѣры повелѣно: въ особыхъ, указанныхъ закономъ, случаяхъ, лицъ, обвиняемыхъ въ вооруженномъ сопротивленіи властямъ отъ правительства установленнымъ, или нападеніи на чиновъ войска и полиціи и на всѣхъ вообще должностныхъ лицъ при исполненіи ими обязанностей службы или вслѣдствіа исполненія сихъ обязанностей, коль скоро преступленія эти сопровождалось убійствомъ или покушеніемъ на убійство, нанесеніемъ ранъ, увѣчий, тяжкихъ побоевъ или поджогомъ, предавать военному суду, для сужденія ихъ по законамъ военного времени и опредѣленія виновнымъ наказанія, установленнаго ст. 279 воинск. уст. о наказ. Эти законодательные акты вошли въ сводъ зак. по прод. 1876 г., въ видѣ примѣчній: первый къ ст. 201, а послѣдній къ ст. 226 у. у. с. XV т. ч. II. Затѣмъ, Высочайше утвержденнымъ 11 мая 1882 г. мѣніемъ Государственнаго Совѣта, въ измѣненіе сказаннаго примѣчанія къ ст. 201 у. у. с., опредѣлено: „дѣла о возстаніи противъ установленныхъ правительствомъ властей, предусмотрѣнныхъ статьями 263—265 улож. о наказ. 1866 г., о сопротивленіи самъ властямъ и нападеніи на чиновъ войска или полиціи, либо на должностныхъ лицъ при исполненіи ими обязанностей службы, когда такое сопротивленіе или нападеніе сопровождалось убійствомъ, поджогомъ или покушеніемъ на эти преступленія, а также когда оно имѣло своимъ послѣдствіемъ нанесеніе ранъ, увѣчий, тяжкихъ побоевъ,—подчинить временно, въ отношеніи подсудности, преданія суду и производства самаго суда, порядку, установленному для производства дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію судебныхъ палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей“. Тотъ же порядокъ, относительно подсудности и производства суда, примѣнить и къ подлежащимъ разсмотрѣнію суда или судебной палаты дѣламъ о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 395 улож. о наказ.—Разсмотрѣніе точнаго и буквального смысла этого новаго закона показываетъ, что онъ, съ одной

стороны значительно ограничилъ кругъ особой подсудности, временно установленной прим. къ ст. 201 у. с. с., по прод., 1879 г., въ изъятіе изъ общаго, указаннаго уставомъ уголовного судопроизводства, порядка, опредѣливъ съ ясностью, недопускающею сомнѣнія, тѣ дѣла, которыя должны подлежать вѣдѣнію судебныхъ палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей, а съ другой поставилъ отличныя отъ закона 9 мая 1878 г. условія для этой особой подсудности. Такъ, примѣч. къ ст. 201 у. у. с., по прод. 1879 г. подчиняло вѣдомству судебныхъ палатъ, съ участіемъ сословныхъ представителей, сверхъ дѣлъ, по преступленію указанному въ 395 ст. улож., подлежащихъ вѣдѣнію окружнаго суда или судебной палаты, во первыхъ, дѣла о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ тремя главами IV разд. улож. о нак. (I, II и V) и во вторыхъ, дѣла объ убійствѣ или покушеніи на оное, нанесеніи ранъ, увѣчья и о другихъ насильственныхъ дѣйствіяхъ, а также объ угрозахъ, когда эти преступленія направлены противъ должностныхъ лицъ, при исполненіи или по поводу исполненія ими служебныхъ обязанностей, и таковую особую подсудность для всѣхъ этихъ преступленій поставило въ зависимость отъ опредѣленнаго за оныя наказанія, требуя, чтобы оно было соединено съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія; въ силу же Высочайше утвержденаго 11 мая 1882 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, рассмотрѣнію судебныхъ палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей подлежатъ: а) безусловно дѣла о возстаніи противъ установленныхъ правительствомъ властей, предусмотрѣнномъ ст. 263—265 улож. о нак. и подсудныя суду или судебной палатѣ дѣла о преступленіи, означенномъ въ ст. 395 того же улож., и б) дѣла о сопротивленіи симъ властямъ и нападеніи на чиновъ войска или полиціи, либо на должностныхъ лицъ при исполненіи или по поводу исполненія ими обязанностей службы *при условіи*, когда таковое сопротивленіе или нападеніе сопровождалось убійствомъ или поджогомъ или покушеніемъ на эти преступленія, а также когда оно имѣло своимъ послѣдствіемъ нанесеніе ранъ, увѣчья и тяжкихъ побоевъ. Такимъ образомъ, оказывается, что Высочайше утвержденное 11 мая 1882 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта сохранило опредѣленный прим. къ ст. 201 у. у. с., по прод. 1879 г., порядокъ относительно подсудности только для дѣлъ о возстаніи противъ установленныхъ правительствомъ властей (ст. 263—265 улож. о нак.), сопротивленіи симъ властямъ и нападеніи на чиновъ войска, полиціи, либо на должностныхъ лицъ при исполненіи или вслѣдствіе исполненія ими обязанностей службы и для дѣлъ о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 395 улож. о нак. въ тѣхъ случаяхъ, когда сіи послѣднія дѣла подлежали бы вѣдѣнію окружнаго суда или судебной палаты, и при этомъ подсудность сказанныхъ дѣлъ о сопротивленіи и нападеніи, судебнымъ палатамъ съ участіемъ сословныхъ представителей, поставило въ зависимость не отъ наказанія за эти преступленія, какъ это было установлено прим. къ ст. 201 у. у. с., по прод. 1879 г., а отъ учиненія виновнымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, другаго преступленія, именно: убійства, поджога или по-

кушенія на оныя или нанесенія ранъ, увѣчья или тяжкихъ побоевъ; по отношенію же ко всѣмъ остальнымъ дѣламъ, подходившимъ подъ дѣйствіе прим. къ ст. 201 у. у. с., по прод. 1879 г., а слѣдовательно, и относительно поименованныхъ въ этомъ примѣчаніи преступленій, направленныхъ противъ должностныхъ лицъ, Высочайше утвержденное 11 мая 1882 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта возстановило нормальную подсудность. Въ виду изложенныхъ соображеній слѣдуетъ признать, что законъ 11 мая 1882 года не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, какъ совершенно правильно заключила судебная палата, и что, слѣдовательно, дѣло это не подлежитъ разсмотрѣнію судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей, ибо подсудимый Алтуховъ, по обвинительному акту товарища прокурора обвиняется въ покушеніи на убійство окологочнаго надзирателя, хотя и при исполненіи симъ послѣднимъ обязанностей службы, но не при условіи нападенія на него или сопротивленія установленной власти. Обращаясь, засимъ, къ возраженіямъ, приводимымъ товарищемъ прокурора въ его протестѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе его о томъ, что по закону 11 мая 1882 г. судебнымъ палатамъ, съ участіемъ сословныхъ представителей, подсудны всѣ перечисленные въ немъ виды нарушенія личной неприкосновенности, когда нарушенія эти направлены противъ должностныхъ лицъ, исполнявшихъ обязанности службы, такъ какъ употребленное въ означенномъ законѣ выраженіе „нападеніе“ на должностныхъ лицъ слѣдуетъ понимать въ смыслѣ нарушенія личной неприкосновенности, какъ общаго собирательнаго признака для группы преступныхъ дѣяній, исчисленныхъ ниже, какъ то: убійства, покушенія на убійства и т. д., не оправдывается точнымъ смысломъ упомянутаго закона, для примѣненія коего необходимо, какъ выше сказано, чтобы таковыя преступленія совершены были при условіи сопротивленія установленнымъ властямъ или нападенія на чиновъ войска, полиціи или должностныхъ лицъ при исполненіи или по поводу исполненія ими служебныхъ обязанностей, т. е. чтобы ими сопровождался дѣйствіи виновнаго, выразившіяся въ сопротивленіи властямъ или нападеніи на должностныхъ лицъ. Что же касается разсужденія относительно цѣли Высочайшаго указа 9-го августа 1878 года (прим. къ ст. 226 уст. угол. суд., по прод. 1879 г.) и закона 11 мая 1882 г., то разсужденія эти не заслуживаютъ уваженія какъ потому, что Высочайшій указъ 9 августа 1878 г. усилилъ отвѣтственность виновныхъ въ особыхъ указанныхъ закономъ случаяхъ, подчиняя ихъ дѣйствію законовъ военнаго времени не за самостоятельныя преступленія убійства и другія въ немъ поименованныя, направленные противъ должностныхъ лицъ, какъ полагаетъ товарищъ прокурора, а за вооруженное сопротивленіе властямъ отъ правительства установленнымъ или нападеніе на чиновъ войска, полиціи и на всѣхъ должностныхъ лицъ, когда эти преступленія сопровождался убійствомъ и другими означенными въ указѣ преступленіями противъ должностныхъ лицъ, такъ и потому, что примѣч. къ ст. 226 уст. уголов. судопр., по прод.

1879 года, неизмѣненное и неотмѣненное закономъ 11-го мая 1882 года, должно быть признано сохранившимъ свою силу и послѣ изданія сего послѣдняго закона, и, слѣдовательно, дѣла объ означенныхъ въ прим. къ ст. 226 уст. угол. суд. по прод. 1879 г. преступленіяхъ, въ особыхъ, указанныхъ закономъ, случаяхъ, изъемяются по прежнему изъ вѣдѣнія судебныхъ палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей и передаются военному суду, для сужденія виновныхъ по законамъ военного времени. По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая правильнымъ обжалованное опредѣленіе судебной палаты по вопросу о подсудности настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ товарища прокурора оставить безъ послѣдствій.

13.—1883 года марта 15-го дня. *По дѣлу Петра Возняка.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. П. Лето; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Петръ Вознякъ, присужденный мировымъ съѣздомъ 2-го округа Сѣдлецкой губ., согласно приговору гминнаго суда 3 округа Радинскаго уѣзда, за кражу изъ амбара Ѳомы Ильчука, посредствомъ подобранаго ключа, шести мѣръ ржи, въ тюремному заключенію на шесть мѣсяцевъ, въ кассационной жалобѣ своей, между прочимъ, указываетъ на неподсудность настоящаго дѣла гминному суду.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и принимая во вниманіе: 1) что въ законѣ 18 мая 1882 г., измѣнившемъ подсудность дѣлъ о квалифицированныхъ кражахъ, и предоставляющемъ нѣкоторыя изъ сихъ дѣлъ разрѣшенію мировыхъ судебныхъ установленій, говорится о расширеніи карательной власти въ этомъ отношеніи лишь мировыхъ судей, гминные же суды въ этомъ законѣ не упомянуты; 2) что, равнымъ образомъ, и въ Высочайше утвержденномъ 18 того же мая мнѣніи Государственнаго Совѣта объ измѣненіи подсудности нѣкоторыхъ дѣлъ судебнымъ установленіямъ Варшавскаго округа, о предоставленіи вѣдомству гминныхъ судовъ дѣлъ о квалифицированныхъ кражахъ никакихъ указаній не сдѣлано; 3) что посему должно признать, что гминные суды по закону не уполномочены на разсмотрѣніе дѣлъ этого рода, и 4) что, слѣдовательно, гминный судъ 3-го округа Радинскаго уѣзда, принявъ къ своему разсмотрѣнію настоящее дѣло, имѣющее предметомъ обвиненіе Петра Возняка въ кражѣ ржи изъ амбара посредствомъ подобранаго ключа, а мировой съѣздъ, не исправивъ сего упущенія, нарушили правила подсудности, опредѣленныя 74 ст. Высочайше утвержденного 19 февраля 1875 года положенія о примѣненіи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года въ Варшавскому судебному округу,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ мирового съѣзда 2-го округа Сѣдлецкой губерніи по настоящему дѣлу, за силою упомянутой 74 ст. положенія 19-го февраля 1875 года и закона 1882 года объ измѣненіи правилъ о на-

казаніямъ за кражу со взломомъ, отмѣнить, предписатьъ мировому съѣзду, съ возвращеніемъ подлиннаго производства, указомъ передать это дѣло подлежащему мировому судѣ.

15.—1883 года апрѣля 5-го дня. По дѣлу мѣщанина Маркуса Моисеева Мроста.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. И. Пятицкій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

По двумъ указамъ Одесскаго коммерческаго суда отъ 29 мая 1876 года, мѣщанинъ Афанасій Николаевъ Тананаки присужденъ былъ къ заключенію подъ стражу за долгъ его мѣщанину Мросту по векселямъ въ 325 р. и 700 руб., и подвергнутъ личному задержанію 25 іюня 1876 г.—8 іюля того же 1876 г., Тананаки подалъ Одесскому окружному суду заявленіе о своей неторговой несостоятельности на 5250 руб. и просилъ освободить его отъ личнаго задержанія. Окружный судъ, по опредѣленію 25-го августа 1876 г., принялъ это заявленіе Тананаки, распорядился о приведеніи въ извѣстность имущества его, но отказалъ ему въ освобожденіи его изъ подъ стражи. Засимъ, 23 ноября того же года, судъ призналъ Тананаки несостоятельнымъ по неторговлѣ, а 29 декабря учреждено было конкурсное управленіе по дѣламъ Тананаки, въ составъ котораго вошли: предсѣдателемъ Черногогорскій подданный Джурановичъ и однимъ изъ кураторовъ коллежскій секретарь Шевелевъ. Между тѣмъ, Тананаки, на отказъ окружнаго суда въ освобожденіи его изъ подъ стражи за долгъ мѣщанину Мросту, принесъ жалобу Одесской судебной палатѣ, которая, рассмотрѣвъ эту жалобу 11 декабря 1876 г., нашла: 1) что по разуму ст. 933, 1224, 1237 и 4 п. 1256 уст. гражд. судопр., личное задержаніе должника составляетъ одинъ изъ способовъ взысканія присужденной суммы и исполненія рѣшенія, вступающей въ дѣйствіе и окончательно погашающей взысканіе, если должникъ не уплачиваетъ долга и не можетъ указать никакихъ другихъ способовъ покрытія его и исполненія рѣшенія; 2) что по 12 и 20 пун. временныхъ правилъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности (прилож. къ ст. 225 уст. гражд. судопр., въ прод. 1869 г.) въ дѣлахъ о неторговой несостоятельности, исполненіе рѣшеній, начатое, посредствомъ установленныхъ закономъ способовъ, до публикаціи о признаніи должника несостоятельнымъ не останавливается, но всѣ взысканныя съ должника и еще не переданныя взыскателямъ суммы представляются въ окружный судъ, производящій дѣло о несостоятельности, и обращаются въ конкурсную массу, изъ чего слѣдуетъ, что и личное задержаніе должника, какъ способъ взысканія и исполненія рѣшенія, не подлежитъ прекращенію и отмѣнѣ; 3) что въ ст. 1256 уст. гражд. судопр. точно указаны случаи прекращенія личнаго задержанія должника, но въ числѣ ихъ не приведено, не только собственнаго признанія его несостоятельности, но даже и объявленія о томъ судебного мѣста; 4) что хотя сопоставленіе пун. 14, 23, и 27 вышеупомянутаго прилож. къ ст.

Угол. 1883 г.

223 уст. гражд. судопр., не оставляет сомнѣнія въ томъ, что въ дѣлахъ о несостоятельности неторговой, находящейся на свободѣ должникъ, признавшій себя и судомъ объявленный несостоятельнымъ, остается на свободѣ и можетъ быть подвергнутъ личному задержанію только тогда, когда, до опредѣленія свойства несостоятельности его, онъ нарушитъ подписку о неотлучкѣ изъ города безъ разрѣшенія суда, или же обнаружатся признаки злостной его несостоятельности,—а по опредѣленіи свойства несостоятельности его, онъ будетъ признанъ должникомъ неосторожнымъ или злостнымъ,—однако содержаніе сихъ правилъ не даетъ основанія къ заключенію. чтобы должникъ, подвергнутый уже личному задержанію, для исполненія симъ способомъ судебного рѣшенія о взысканіи, подлежалъ освобожденію изъ подъ стражи, коль скоро онъ сдѣлаетъ признаніе въ несостоятельности и судомъ будетъ объявленъ несостоятельнымъ; и 5) что, такимъ образомъ, Тананаки не можетъ быть освобожденъ отъ личнаго задержанія, тѣмъ болѣе, что онъ подвергся таковому при исполненіи рѣшенія Одесскаго коммерческаго суда, въ мѣстности, на которую простирается вѣдомство сего послѣдняго; а посему, и по неимѣнію въ дѣлѣ свѣдѣній о родѣ и количествѣ взысканія, за неплатежъ коего онъ подвергнутъ заключенію, ходатайство его о предоставленіи ему свободы представляется неподлежащимъ удовлетворенію, при существованіи ст. 28 уст. гражд. суд., и 657 и 660 т. XI ч. 2 св. зак. уст. торг., по которымъ неоплатный должникъ въ маловажной суммѣ по векселю освобождается отъ содержанія подъ стражею только по окончаніи срока онаго, а взысканіе, безъ формальнаго объявленія несостоятельности, продолжается до совершенной оплаты долга, или до истеченія земской давности; по всеѣмъ изложеннымъ соображеніямъ палата признала опредѣленіе окружнаго суда 25 августа 1876 г. правильнымъ, а жалобу Тананаки оставила безъ послѣдствій.—Прежде сообщенія окружнымъ судомъ, 29 января 1877 года, конкурсному управленію по дѣламъ Тананаки о содержаніи сего опредѣленія палаты, конкурсное управленіе, рассмотрѣвъ, 4 того же января, заявленіе Тананаки о причинахъ несостоятельности его и о способахъ его къ удовлетворенію займодавцевъ, нашло: 1) что согласно 27 п. прил. къ ст. 223 уст. гражд. судопр., по дѣламъ о неторговой несостоятельности, должникъ, до опредѣленія свойства несостоятельности его можетъ быть подвергнутъ личному задержанію лишь въ случаѣ нарушенія имъ подписки о неотлучкѣ изъ города; 2) что по разуму законовъ о несостоятельности, все имущество должника, признаннаго несостоятельнымъ, съ учрежденіемъ конкурснаго управленія, должно принадлежать конкурсной массѣ и никто изъ кредиторовъ, не обеспеченныхъ залогомъ или закладомъ, не имѣетъ исключительнаго права и преимущества предъ прочими кредиторами, а равно никто изъ кредиторовъ, хотя бы прежде успѣвшихъ исходатайствовать судебныя рѣшенія, не вправе получить или взыскать присужденныя деньги непосредственно съ несостоятельнаго должника или его имущества; несостоятельный должникъ даже не вправе платить имъ

въ ущербъ прочимъ кредиторамъ, и такіе кредиторы наравнѣ съ кредиторами, недостижими судебныхъ рѣшеній на взысканіе долговъ, получаютъ удовлетвореніе изъ массы при посредствѣ конкурснаго управленія; выводъ этотъ подтверждается и 12 п. правилъ о несостоятельности (прилож. къ ст. 223 уст. гражд. судопр.), по которому производство взысканій по исполнительнымъ листамъ, выданнымъ до публикаціи о признаніи должника несостоятельнымъ, хотя не останавливается, но все взысканныя и еще не переданныя взыскателямъ суммы обращаются въ конкурсную массу; и 3) что несомнѣнно, что въ этомъ 12 п. правилъ о несостоятельности рѣчь идетъ о приведеніи въ исполненіе рѣшеній о деньгахъ и имуществѣ, но ни въ этомъ, ни въ какомъ либо другомъ узаконеніи, не говорится о приведеніи въ исполненіе опредѣленія о личномъ задержаніи должника, которое постановлено было по ходатайству одного изъ кредиторовъ до несостоятельности должника. По изложеннымъ соображеніямъ, конкурсное управленіе признало: а) что продолженіе личнаго задержанія несостоятельнаго Тананаки противно разуму законовъ о несостоятельныхъ и точному смыслу п. 27 прил. къ ст. 223 уст. гражд. суд.; б) что продолженіе этой мѣры не оправдывается и ст. 1223—1266 уст. гражд. судопр., ибо статьи эти примѣняются къ лицамъ вполне правоспособнымъ, для которыхъ личное задержаніе является репрессивною мѣрою; продолженіе же личнаго задержанія несостоятельнаго должника, по требованію одного изъ кредиторовъ, имѣло бы видъ мщенія или наказанія за неплатежъ; в) что продолженіе ареста несостоятельнаго должника нарушало бы равенство правъ кредиторовъ, по отношенію къ имуществу и личности его, — вело бы къ заключенію, въ ущербъ массѣ, тайной сдѣлки между несостоятельнымъ и кредиторомъ, подвергнувшимъ его личному задержанію, и лишило бы массу поступления дохода изъ заработковъ несостоятельнаго; и г) что, наконецъ, только съ освобожденіемъ несостоятельнаго Тананаки является возможность пополнить взыскиваемыя Мростомъ деньги, которыя, по силѣ 12 п. правилъ о несостоятельности, поступаютъ, во всякомъ случаѣ, въ конкурсную массу, а не къ самому Мросту.—По этимъ основаніямъ и руководствуясь силою ст. 1930 т. XI ч. 2 св. зак., уст. торгов., о правахъ и обязанностяхъ конкурсныхъ управленій,—конкурсное управленіе по дѣламъ Тананаки постановило: 1) несостоятельнаго должника, Одесскаго мѣщанина Афанасія Николаева Тананаки, содержащагося въ долговомъ отдѣленіи при Одесской тюрьмѣ за долгъ мѣщанину Мросту по векселю въ 325 руб., отъ личнаго задержанія освободить, о чемъ и сообщить смотрителю тюремнаго замка; 2) отобрать отъ несостоятельнаго Тананаки подписку о невыѣздѣ изъ г. Одессы и объ обязанности его вносить въ конкурсъ половину получаемаго имъ жалованья; и 3) обязать Тананаки извѣстить конкурсъ, немедленно по отысканіи имъ какой либо должности, о мѣстѣ служенія его и о суммѣ получаемаго имъ содержанія. На это постановленіе конкурснаго управленія, мѣщанинъ Мростъ принесъ жалобу Одесскому окружному суду, который, въ опредѣленіи своемъ по сей жалобѣ, состоявшемся 31 мая 1877 года, извѣстилъ:

что, по мнѣнію суда, конкурсное управленіе избирается съ цѣлью охранить, на сколько возможно, и уравновѣсить интересы всѣхъ кредиторовъ, вслѣдствіе чего, какъ это высказалъ Правит. Сенат. по д. Линде съ конкурсомъ по дѣламъ Зиновьева (сб. гражд. касс. д.—та 1874 года № 802), конкурсное управленіе не только не лишено права, но даже обязано стараться отвращать все то, что относится къ личной выгодѣ одного изъ кредиторовъ и ко вреду остальныхъ. Однимъ изъ такихъ обстоятельствъ представляется личное задержаніе должника за долгъ лишь одному изъ кредиторовъ, если этимъ личнымъ задержаніемъ нарушаются интересы прочихъ кредиторовъ, для которыхъ свободой должника обуславливается самая возможность получить отъ него какое либо вознагражденіе. Положеніе это, относительно равномѣрности правъ всѣхъ кредиторовъ на имущество должника, подтверждается исполнѣ 12 пунктомъ правилъ 1 іюля 1868 г. о несостоятельности (прил. къ ст. 223 уст. гражд. суд. въ изд. 1876 г.), и не состоитъ въ противорѣчій съ опредѣленіемъ судебной палаты 11 декабря 1876 г., которое постановлено лишь въ предѣлахъ разрѣшенія общаго вопроса объ освобожденіи или несвобожденіи несостоятельнаго должника отъ личнаго задержанія, коему онъ подвергся до объявленія его несостоятельнымъ; но ни окружный судъ, ни судебная палата, въ опредѣленіяхъ своихъ 1876 г., не касались тѣхъ отношеній, которыя могли возникнуть только при существованіи конкурса и составлять предметъ разсмотрѣнія судебного мѣста по жалобѣ на опредѣленіе конкурснаго управленія. Вслѣдствіе сего вышеизложеннаго, окружный судъ оставилъ жалобу Мроста безъ послѣдствій. Послѣ сего, конкурсное управленіе 5 іюля 1877 г. отказало мѣщанину Мросту въ причисленіи долга его къ конкурсной массѣ за пропускомъ срока, а 1 октября 1877 г. сестра Тананаки, жена французскаго подданнаго Саллядъ, внесла на погашеніе долга брата ея Мросту 325 руб. Между тѣмъ, на опредѣленіе окружнаго суда 31 мая 1877 г. мѣщанинъ Мростъ принесъ жалобу судебной палатѣ по гражданскому департаменту; палата, повторивъ доводы, приведенные въ первыхъ трехъ пунктахъ опредѣленія ея, состоявшагося 11 декабря 1876 г., и принявъ во вниманіе: что по разуму ст. 1237 уст. гражд. судопр., кредиторъ, приступившій къ личному задержанію должника, не вправе обратиться къ другимъ способамъ взысканія, а слѣдовательно, взыскатель Мростъ, не участвующій въ конкурсѣ по дѣламъ Тананаки, съ освобожденіемъ послѣдняго отъ личнаго задержанія, лишился бы всякой возможности получить по своей претензіи какое либо отъ Тананаки удовлетвореніе,—по опредѣленію своему 5 октября, признала неправильными и отмѣнила постановленія конкурснаго управленія 4 января и окруж. суда 31-го мая 1877 г., объ освобожденіи Тананаки отъ личнаго задержанія за долгъ его Мросту по векселю въ 325 руб.—Вслѣдствіе сего Мростъ, 10 декабря 1877 г., просилъ конкурсное управленіе о заключеніи Тананаки вновь подъ стражу, но конкурсное управленіе, принявъ внесенные за Тананаки, сестрою его, 325 р., и обративъ ихъ въ конкурсную массу, на основаніи п. 12 Высочайше утвержденныхъ 1 іюля 1868 г. временнымъ правилъ производства дѣлъ о не-

состоятельности, по постановленію своему 16 декабря 77 г., отказало Мросту въ просьбѣ его, за силою 1 п. ст. 1256 уст. гражд. судопр.—Засимъ 21 марта 1877 г., конкурсное управленіе признало Тананаки несчастнымъ несостоятельнымъ должникомъ; общее собраніе кредиторовъ утвердило дѣйствія конкурснаго управленія 23 апрѣля, и конкурсъ прекращенъ былъ окружнымъ судомъ по мировой сдѣлкѣ Тананаки съ кредиторами его 12 мая 1878 г. По жалобѣ мѣщанина Мроста на постановленіе конкурснаго управленія 16 декабря 1877 г., окружный судъ, 23 мая 1878 г., отмѣнилъ это постановленіе, руководствуясь опредѣленіемъ судебной палаты 5 октября 1877 г. и ст. 1256 и 1257 уст. гражд. судопр., въ виду того, что сумма, внесенная на удовлетвореніе долга Мросту, обращена была въ конкурсную массу имущества Тананаки, въ которой Мростъ не участвовалъ, и Тананаки освобожденъ былъ изъ подъ стражи помимо смотрителя тюремнаго замка; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, окружный судъ, по опредѣленію 4 августа 1878 г., отказалъ Мросту въ задержаніи Тананаки, по прошенію его, поданному въ судъ, признавая, что на дѣйствія конкурснаго управленія Мростъ долженъ жаловаться въ порядкѣ, указанномъ въ п. 17 прил. въ ст. 223 уст. гражд. судопр. Тогда Мростъ обратился въ Одесскую судебную палату съ просьбой о преданіи суду членовъ конкурснаго управленія по дѣламъ Тананаки, за превышеніе власти, и о взысканіи съ нихъ убытковъ, въ суммѣ долга ему Тананаки 1025 руб. по обоимъ указамъ коммерческаго суда. Судебная палата, въ распорядительномъ засѣданіи, по гражданскому департаменту, возбудивъ, по опредѣленію своему 29 мая 1879 г., согласно ходатайству мѣщанина Мроста, судебное преслѣдованіе противъ бывшихъ членовъ конкурснаго управленія по дѣламъ Тананаки, по обвиненію ихъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ ст. 343 улож. о наказ.,—по разсмотрѣнн предварительнаго слѣдствія, произведеннаго по сему обвиненію, по опредѣленію 9 декабря 1880 г., признала, что упомянутые члены конкурснаго управленія: Черногорскій подданный Джурановичъ и коллежскій секретарь Шевелевъ, данными слѣдствія изобличаются въ томъ, что 4 января 1877 г., состоя въ должности, первый—предсѣдателя, а послѣдній—куратура конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Афанасія Тананаки, не только позволили себѣ, въ нарушеніе требованія законовъ, постановить опредѣленіе объ освобожденіи изъ подъ стражи содержавшагося за долгъ мѣщанину Мросту, Афанасію Тананаки, но и привели это опредѣленіе конкурснаго управленія въ исполненіе помимо смотрителя тюремнаго замка, и притомъ прежде, чѣмъ опредѣленіе это утверждено было надлежащимъ судебнымъ мѣстомъ; а посему палата опредѣлила: предать упомянутыхъ Джурановича и Шевелева суду окружнаго суда безъ участія присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ преступленіи должности, предусмотрѣнномъ ст. 343 улож. о наказ.—Одесскій окружный судъ, по уголовному отдѣленію, разсмотрѣвъ это дѣло 15 іюня 1881 г., нашель: 1) что конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго Тананаки, оставивъ безъ вниманія опредѣленія

окружного суда и судебной палаты, объ отказѣ въ освобожденіи Тананаки отъ личнаго задержанія за долги Мросту, постановило 4 января 1877 г. опредѣленіе объ освобожденіи Тананаки изъ подъ стражи; 2) что опредѣленіе это, въ нарушеніе ст. 1984 уст. торгов., конкурсное управленіе привело немедленно въ исполненіе, не представивъ на утвержденіе высшаго судебного мѣста; и 3) что исполненіемъ своего опредѣленія непосредственно, а не чрезъ смотрителя тюремнаго замка, конкурсное управленіе нарушило ст. 1257 уст. гражд. судопр.; признавая такія дѣйствія, допущенныя подсудимыми Джурановичемъ и Шевелевымъ, вполне соответствующими понятію о превышеніи власти, предусмотрѣнномъ ст. 338 и 343 улож. о наказ., а искъ, предъявленный гражданскимъ истцомъ Мростомъ, подлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ Мростъ, избравъ мѣру личнаго задержанія должника, лишился уже возможности, согласно ст. 1237 уст. гражд. судопр., прибѣгнуть къ другому пособию свзысканія присужденной въ пользу его суммы, и избранный имъ способъ удовлетворенія долга, за состоявшимся постановленіемъ конкурснаго управленія объ освобожденіи Тананаки изъ подъ стражи, оказался недѣйствительнымъ,—окружный судъ постановилъ: подвергнуть Джурановича и Шевелева, на основаніи ст. 343 улож. о наказ., замѣчанію, и взыскать съ нихъ въ пользу мѣщанина Мроста 1025 руб. съ % и узаконенною пенею.—Одесская судебная палата, по уголовному департаменту, рассмотрѣвъ это дѣло по апелляціонному отзыву подсудимыхъ Джурановича и Шевелева, нашла: 1) что за силою узаконеній о конкурсахъ, а именно ст. 1930, 1931, 1959—1972, 2000 и 2001 т. XI, ч. 2, св. зак., уст. торгов., конкурсное управленіе по дѣламъ Тананаки, заставъ должника въ тюрьмѣ по требованію одного изъ кредиторовъ Мроста, предъявленному еще до признанія несостоятельности, и признавъ обстоятельство это невыгоднымъ и вреднымъ для прочихъ кредиторовъ, имѣло право отмѣнить избранный Мростомъ способъ взысканія, являясь уполномоченнымъ всѣхъ кредиторовъ и дѣйствуя согласно съ желаніемъ большинства ихъ; 2) что опредѣленія окружного суда и судебной палаты 25 августа и 11 декабря 1876 г. послѣдовали тогда, когда вопросъ о несостоятельности Тананаки еще не былъ рѣшенъ судомъ, и потому не могли имѣть значенія при постановленіи конкурсомъ опредѣленія 4 января 1877 года; и притомъ копія съ постановленія палаты 11 декабря 1876 года препровождена была въ конкурсное управленіе лишь 29 января 1877 г.; 3) что изъ представленнаго, при апелляціонномъ отзывѣ подсудимыхъ, удостовѣренія полиціи видно, что Тананаки подвергнутъ былъ личному задержанію по одному лишь указу коммерческаго суда за неплатежъ Мросту 325 руб., и зачисленіе въ конкурсную массу этой суммы, внесенной за Тананаки, соответствовало точному смыслу п. 12 правилъ о несостоятельности 1-го іюля 1868 г.; 4) что ст. 1984 уст. торгов. говоритъ о заключеніи подъ стражу должника, уже признаннаго несостоятельнымъ, а потому не можетъ имѣть примѣненія къ данному случаю; и 5) что, наконецъ, ст. 1257 уст. гражд. суд., устанавливающая освобожденіе задержанныхъ должниковъ непосредственно

смотрителемъ тюремнаго замка, не относится, равнымъ образомъ, къ настоящему дѣлу, такъ какъ имѣетъ въ виду заключеніе по отдѣльнымъ взысканіямъ кредиторовъ, безъ всякаго отношенія къ случаямъ признанной несостоятельности должника. По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая достаточныхъ основаній къ обвиненію Джурановича и Шевелева въ превышеніи предоставленной имъ по закону власти, палата, приговоромъ своимъ 7 января 1882 г., постановила: признать ихъ оправданными по суду, а гражданскій искъ, предъявленный къ нимъ мѣщаниномъ Мростомъ, подлежащимъ разрѣшенію палаты. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ судебной палаты, мѣщанинъ Мростъ указываетъ: а) на нарушеніе палатою ст. 29 уст. угол. суд., истолкованіемъ постановленій: уст. торг. о кругѣ дѣйствій и правахъ конкурсныхъ управленій, и прилож. къ ст. 223 уст. гражд. суд. изд. 1876 г., о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности, а также и ст. 1257 уст. гражд. судопр., вопреки опредѣленіямъ окружнаго суда 23 мая 1878 г. и судебной палаты 11-го декабря 1876 г. и 5 октября 1877 г., состоявшимся по настоящему дѣлу въ порядкѣ гражданского суда и вошедшимъ въ законную силу; и б) на нарушеніе палатою ст. 766 у. у. с., тѣмъ, что сумма взысканія просителя съ Тананаки опредѣлена палатою въ 325 р., на основаніи представленнаго подсудимыми удостовѣренія Одесской полиціи, безъ соображенія съ другими содержащимися въ дѣлѣ свѣдѣніями по сему предмету.—Общее собраніе кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, въ которое переданъ былъ на разсмотрѣніе,—возбужденный въ настоящемъ дѣлѣ общій вопросъ о томъ: вправѣ ли конкурсное управленіе постановить опредѣленіе объ освобожденіи изъ подъ стражи несостоятельнаго неторговаго должника, заключеннаго подъ стражу по судебному опредѣленію, послѣдовавшему по требованію одного изъ кредиторовъ, до открытія конкурса, приняло во вниманіе, что событіе, подавшее поводъ къ возбужденію означеннаго вопроса, имѣло мѣсто до вослѣдованія В ы с о ч а й ш е утв. мнѣнія госуд. совѣта 7 марта 1879 г. (полн. собраніе № 59374), объ отмѣнѣ личнаго задержанія, т. е. когда вексельный должникъ, въ силу 655—657 ст. т. XI, св. зак., уст. о векс., при недостаткѣ движимаго имущества на удовлетвореніе по векселю, безусловно подлежалъ отдачѣ подъ стражу, развѣ бы истецъ согласился оставить его на поручительство; но возбужденный вопросъ не потерялъ своего практическаго значенія при нынѣ дѣйствующихъ постановленіяхъ, ибо, на основаніи 654 ст. уст. торг., по прод. 1881 г., вексельный должникъ, до окончанія продажи его движимости, можетъ быть и теперь подвергнутъ личному задержанію; слѣдовательно, при объявленіи, затѣмъ, такого должника несостоятельнымъ, въ случаѣ неимѣнія имъ недвижимаго имѣнія и недостатка движимости его на удовлетвореніе присужденнаго вексельнаго взысканія, возможно возникновеніе вопроса о принадлежности конкурсному управленію права непосредственнаго освобожденія должника изъ подъ стражи. Входя, вслѣдствіе сего, въ обсужденіе возбужденнаго вопроса общее собраніе кассационныхъ департаментовъ Пра-

вительствующаго Сената нашло, что по уставу торговой несостоятельности (ст. 1877—2022 т. уст. торг.), право разрѣшенія вопроса о томъ, подлежитъ ли несостоятельный должникъ заключенію подъ стражу или освобожденію изъ оной, никогда не предоставляется самостоятельному разрѣшенію конкурснаго управленія. При самомъ объявленіи несостоятельности, заключеніе должника подъ стражу, на основаніи ст. 1882 уст. торг., лежитъ непосредственно на судѣ, принятіе каковой мѣры вмѣняется по закону въ обязанность, развѣ бы открытіе несостоятельности послѣдовало по собственному признанію должника и притомъ наличные его кредиторы, представъ предъ судѣ, сами или чрезъ уполномоченныхъ, изъявили бы общее согласіе оставить его на свободѣ, а должникъ въ то же время представилъ надежное поручительство въ неотлучкѣ его изъ города. Затѣмъ, по составленіи валоваго счета состоянія должника въ долгахъ и имуществѣ, разрѣшеніе вопроса объ освобожденіи несостоятельнаго изъ подъ стражи предоставлено, по ст. 1902 того же устава, наличнымъ кредиторамъ по общему ихъ о семь постановленію, если они не имѣютъ подозрѣнія въ злонамѣренномъ банкротствѣ, а должникъ представитъ благонадежное поручительство въ неотлучкѣ его изъ города до окончанія дѣла. Что же касается конкурснаго управленія, то оно приступаетъ къ опредѣленію положенія несостоятельнаго, не прежде, какъ по окончаніи всѣхъ розысканій объ имуществѣ и долгахъ несостоятельнаго и составленіи своего заключенія о причинахъ упадка (ст. 1983), и только въ томъ случаѣ, когда конкурсное управленіе признаетъ несостоятельность несчастною, оно, не ожидая собранія всѣхъ заимодавцевъ, можетъ постановить опредѣленіе объ освобожденіи несостоятельнаго изъ подъ стражи, но и въ этомъ случаѣ приведеніе сего постановленія въ исполненіе допускается только по утвержденіи его судомъ (ст. 1984). Такимъ образомъ, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что въ дѣлахъ торговой несостоятельности конкурсное управленіе не пользуется правомъ освобожденія изъ подъ стражи несостоятельнаго должника, заключеннаго по постановленію суда. Признаніе за нимъ такого права было бы несовмѣстно съ относительнымъ значеніемъ конкурснаго управленія, составляющаго, по ст. 1910, нижнюю степень коммерческаго суда и состоящаго по ст. 1917 подъ блюстительною властью этого послѣдняго; судебнымъ же, равно и прочимъ присутственнымъ мѣстамъ, по ст. 250 т. II ч. 1 губ. учр., запрещается отмѣнять рѣшенія другихъ мѣстъ, имъ не подчиненныхъ. Если же по торговымъ конкурсамъ, конкурснымъ управленіямъ не принадлежитъ подобнаго права, то въ виду примѣненія къ неторговой несостоятельности постановленій о торговой несостоятельности, съ измѣненіями, указанными въ ст. 20—28 прил. къ прим. 223 ст. уст. гр. суд.; конкурснымъ управленіямъ по дѣламъ сего послѣдняго рода тоже не можетъ принадлежать это право. То обстоятельство, что правила о личномъ задержаніи должника, изложенныя въ уставѣ торговомъ, не распространяются, по ст. 27-й только что упомянутыхъ правилъ, на лицъ неторговыхъ, а взамѣнъ сего отъ должника, по ст. 23-й, отбирается подписка о неотлучкѣ изъ горо-

да без разрѣшенія суда,— не измѣняетъ означеннаго вывода, ибо въ дѣлахъ неторговой несостоятельности возможно заключеніе должника подъ стражу, когда по дѣлу обнаружатся признаки злостной несостоятельности, и судъ, вѣдающій дѣло о такой несостоятельности, на основаніи ст. 14 и 27 сихъ правилъ, признаетъ нужнымъ, для воспрепятствованія должнику уклоняться отъ имѣющаго, по опредѣленіи свойства несостоятельности (ст. 27 у. у. с.), начаться уголовного слѣдствія, и суда, примѣнить п. 6 ст. 416 у. у. с. Поэтому и въ дѣлахъ неторговой несостоятельности освобожденіе несостоятельнаго изъ подъ стражи можетъ послѣдовать не иначе, какъ по опредѣленію суда; конкурсное управленіе, находя личное задержаніе несостоятельнаго незаконнымъ или ненужнымъ, можетъ только, какъ представитель кредиторовъ, ходатайствовать предъ судомъ объ освобожденіи должника отъ личнаго задержанія и, въ случаѣ оставленія такого его ходатайства безъ послѣдствій, обжаловать такое опредѣленіе высшей судебной инстанціи, но не освобождать несостоятельнаго изъ подъ стражи по собственному своему распоряженію. На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, общее собраніе кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената постановило: признать, что конкурсное управленіе не имѣетъ права освободить изъ подъ стражи должника, заключеннаго подъ стражу по опредѣленію судебного мѣста.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, и имѣя въ виду послѣдовавшее въ общемъ собраніи кассационныхъ департаментовъ Правит. Сената разъясненіе общаго вопроса: „о правѣ конкурснаго управленія на освобожденіе изъ подъ стражи несостоятельнаго должника, подвергнутаго личному задержанію по судебному опредѣленію, состоявшемуся по требованію одного изъ кредиторовъ его, до открытія конкурса,“—Правительствующій Сенатъ, по уголовному кассационному департаменту, не могъ не признать: 1) что Одесская судебная палата, въ уголовномъ приговорѣ своемъ по настоящему дѣлу 7 января 1882 г., допустила, вопреки ст. 29 у. у. с., не только несогласное съ постановленными по сему же дѣлу опредѣленіями гражданского суда, вступившими въ законную силу, но вмѣстѣ съ тѣмъ и неправильное истолкованіе законовъ о кругѣ дѣйствій и правахъ конкурсныхъ управленій, и о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности; и 2) что, равнымъ образомъ, палата, опредѣляя, въ семъ приговорѣ своемъ, на основаніи удостовѣренія полиціи, представленнаго подсудимыми при апелляціонномъ ихъ отзывѣ, сумму долга, за неплатежъ которой мѣщ. Мросту несостоятельный должникъ Тананаки содержался подъ стражею, не вошла, въ нарушеніе ст. 766 у. у. с., въ обсужденіе другихъ имѣвшихъ въ дѣлѣ свѣдѣній по сему предмету; но, совмѣстно съ обсужденіемъ достаточности основаній къ отбѣнѣ, по этимъ поводамъ, приговора судебной палаты 7 января 1882 года—, Правительствующій Сенатъ остановился на вопросѣ о томъ: возможно ли обвиненіе бывшихъ членовъ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго

должника Тананаки въ превышеніи власти, хотя бы несомнѣнно признано было то обстоятельство, что постановленное ими опредѣленіе 4 января 1877 г. выходило изъ предѣловъ, данныхъ имъ по закону, уполномочій? По смыслу ст. 338 ул. о наказ., должностное лицо почитается превысившимъ свою власть, когда оно: „выступить изъ предписанныхъ ему, по званію и должности, предѣловъ и круга дѣйствій, и учинить что либо, вопреки существующихъ узаконеній или данныхъ ему наставленій, или не испросивъ, когда слѣдовало, на приведеніе распоряженія своего въ исполненіе, разрѣшеніе высшаго начальства“.—Опредѣленіе окружнаго суда 25 августа 1876 года, объ отказѣ мѣщанину Тананаки въ просьбѣ объ освобожденіи его изъ подъ стражи, состоялось до признанія Тананаки несостоятельнымъ должникомъ, а копія съ постановленія судебной палаты 11 декабря 1876 г.,—въ которомъ указаны были основанія къ отказу въ такомъ же ходатайствѣ Тананаки по объявленіи уже неторговой его несостоятельности,—сообщена была окружнымъ судомъ конкурсному управленію только 29 января 1877 г., и слѣдовательно, члены конкурснаго управленія по дѣламъ Тананаки, какъ это установлено и въ приговорѣ Одесской судебной палаты, не могутъ быть обвиняемы въ превышеніи власти на томъ основаніи, что опредѣленіе 4 января 1877 г., объ освобожденіи Тананаки изъ подъ стражи, постановлено было ими, вопреки данныхъ имъ, со стороны высшей власти, наставленій по сему предмету. Равнымъ образомъ, не представляется возможнымъ обвиненіе членовъ конкурснаго управленія по дѣламъ Тананаки и въ томъ, что должникъ этотъ освобожденъ былъ ими изъ подъ стражи, съ сознаниемъ, что они дѣйствуютъ въ этомъ случаѣ вопреки требованій закона, и слѣдовательно, съ прямымъ умысломъ превысить права свои и предѣлы предоставленной имъ власти; ибо не только тою именно постановленною надъ конкурснымъ управленіемъ ближайшею судебною властью, къ которой оно могло обратиться съ испрошеніемъ разрѣшенія на приведеніе постановленія своего 4 января 1877 г. въ исполненіе,—а именно: окружнымъ судомъ, по опредѣленію 31 мая 1877 г., жалоба мѣщ. Мроста на это постановленіе конкурснаго управленія признана была незаслуживающею уваженія,—но и высшая степень суда, а именно: судебная палата, въ приговорѣ своемъ 7 января 1882 г., столь же неправильно истолковала значеніе законовъ о правахъ и кругѣ дѣйствій конкурсныхъ управленій, и опорядѣвъ производства ими дѣлъ о неторговой несостоятельности, и, притомъ, въ томъ самомъ смыслѣ, въ какомъ эти законы понимались и обвиняемыми членами конкурснаго управленія. Если же члены конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Тананаки постановили несогласное съ дѣйствующими узаконеніями опредѣленіе объ освобожденіи Тананаки изъ подъ стражи, безъ умысла превысить такимъ распоряженіемъ своимъ предѣлы ввѣренной имъ власти, то одно то обстоятельство, что это опредѣленіе конкурснаго управленія приведено было въ исполненіе помимо смотрителя тюремнаго замка, не можетъ служить основаніемъ къ признанію въ дѣйствіяхъ ихъ

наличности признаков проступка, преслѣдуемаго по ст. 338 улож., такъ какъ подобное обстоятельство, само по себѣ, не могло бы имѣть никакого существеннаго значенія, при правильности постановленія, по которому послѣдовало освобожденіе несостоятельнаго должника изъ подъ стражи, и при отсутствіи иныхъ, стороннихъ данному дѣлу, основанийъ къ оставленію его подъ стражею,—и притомъ ст. 1257 уст. гр. суд., по прямому своему смыслу, исчисляеть тѣ случаи, въ которыхъ смотритель мѣста заключенія вправѣ, непосредственно своею властью, безъ судебного опредѣленія, прекратить личное задержаніе должника,—а слѣдовательно, означенная статья закона устанавливаетъ предѣлы власти въ этомъ отношеніи смотрителя тюремнаго замка, а не полагаетъ ограниченіе въ исполненіи судами опредѣленной своихъ по сему предмету.—По изложеннымъ соображеніямъ, признавая, что въ тѣхъ дѣйствіяхъ бывшихъ членовъ конкурснаго управленія, по дѣламъ несостоятельнаго должника Тананаки, Черногорскаго подданнаго Джурановича и коллежскаго секретаря Шевелева, за которыя они проданы были суду и приговорены Одесскимъ окружнымъ судомъ къ наказанію по ст. 338 и 343 улож. о наказ., не заключается полнаго состава преступнаго дѣянія, предусматриваемаго этими узаконеніями, и посему, съ устраненіемъ основанийъ къ самому преданію этихъ лицъ суду, не представляется существенныхъ поводовъ и къ отмѣнѣ состоявшаго о нихъ оправдательнаго приговора Одесской судебной палаты 7 января 1882 г.,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: кассационную жалобу мѣщанина Мроста на этотъ приговоръ судебной палаты, за силою ст. 912 у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

16.—1883 года апрѣля 5-го дня. *По дѣлу мѣщанина Дувидъ Розберга.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей мѣщанинъ Дувидъ Розбергъ, 16 лѣтъ, признанъ былъ виновнымъ въ томъ, что дѣйствуя не съ полнымъ разумѣніемъ, съ намѣреніемъ нанесъ царанину Дону побои, и хотя не имѣлъ при этомъ желанія лишить его жизни, но тѣмъ не менѣе по неосторожности, вслѣдствіе каковыхъ побоевъ Дону лишился жизни; при этомъ присяжные засѣдатели нашли, что подсудимый заслуживаетъ снисхожденія. Кишиневскій окружный судъ, въ приговорѣ своемъ по сему дѣлу, изложилъ: что преступленіе, въ совершеніи котораго Розбергъ признанъ виновнымъ, предусматрѣно ст. 1464 улож. о наказ., по которой совершеннолѣтніе преступники приговариваются къ заключенію въ смирительномъ домѣ отъ 8-ми мѣсяцевъ до 2-хъ лѣтъ, съ потерей нѣкоторыхъ, по ст. 50-й улож., особенныхъ правъ и преимуществъ, или къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 4-хъ до 8-ми мѣсяцевъ; по обстоятельствамъ дѣла и по важности послѣдствій совершеннаго преступленія, окружный судъ считаетъ справедливымъ,

руководствуясь ст. 149 улож., избрать первое наказаніе, какъ болѣе строгое, за нормальное, но какъ присяжные засѣдатели признали Розберга дѣйствовавшимъ безъ полнаго разумѣнія, то къ нему должна быть примѣнена 2-я часть ст. 137 улож., по которой виновные подвергаются: или наказанію по ст. 138-й улож., или же, по усмотрѣнію суда, отдачь въ исправительные пріюты, а гдѣ ихъ нѣтъ заключенію въ тюрьмѣ на время не свыше одного года и 4-хъ мѣсяцевъ, съ тѣмъ, чтобы такіе виновные содержались отдѣльно отъ совершеннолѣтнихъ. Принимая во вниманіе, что по буквальному смыслу ст. 137 улож. законъ предоставляетъ усмотрѣнію суда выборъ того или другаго наказанія, и что по обстоятельствамъ дѣла къ подсудимому Розбергу слѣдуетъ примѣнить тюремное заключеніе, за неимѣніемъ въ Бессарабской губерніи исправительныхъ пріютовъ. тѣмъ болѣе, что судъ не усматриваетъ, въ ст. 138 улож., наказанія, соответствующаго избранному за нормальное по ст. 1464 улож., такъ какъ въ 4-мъ пунктѣ ст. 138 не говорится о заключеніи въ смиренномъ домѣ съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ,—и обращаясь къ опредѣленію мѣры слѣдующаго подсудимому Розбергу наказанія, окружный судъ нашель, что для Розберга, по обстоятельствамъ дѣла, слѣдовало бы назначить высшую мѣру наказанія, т. е. заключеніе въ тюрьмѣ на одинъ годъ и 4 мѣсяца, но такъ какъ присяжные засѣдатели признали его заслуживающимъ снисхожденія, то судъ призналъ справедливымъ уменьшить слѣдующее Розбергу наказаніе до одного года, и вслѣдствіе сего приговорилъ его къ заключенію въ тюрьму на одинъ годъ, особо отъ совершеннолѣтнихъ. На этотъ приговоръ принесены; товарищемъ прокурора Кишиневскаго окружнаго суда кассационный протестъ и подсудимымъ Розбергомъ кассац. жалоба. Товарищъ прокурора въ своемъ протестѣ объясняетъ: что такъ какъ размѣръ тюремнаго заключенія, опредѣляемаго 2-ю частью ст. 137-й входитъ въ общую лѣстницу наказаній и соответствуетъ объему ст. 38-й улож., то въ виду признанія присяжными засѣдателями осужденнаго Розберга заслуживающимъ снисхожденія, судъ не могъ уменьшить ему наказаніе только въ мѣрѣ и назначить въ размѣрѣ одного года, а долженъ былъ, на основаніи ст. 828 у. у. с., понизить его не менѣе, какъ на одну степень и такимъ образомъ, перейти отъ первой къ слѣдующимъ степенямъ ст. 38 улож. Подсудимый Розбергъ въ кассационной своей жалобѣ, повторяя, съ своей стороны, доводъ, приводимый въ протестѣ товарища прокурора, присовокупляетъ, что судъ, согласно собственному его расчету, обязанъ былъ приговорить его къ заключенію въ тюрьмѣ по 2-й степен. ст. 38 улож., а не уменьшать ему наказаніе въ предѣлахъ той же степени, искусственно подвергая его нормальному наказанію, установленному въ ст. 1464 улож., не смотря, ни на возрастъ его, ни на данное ему присяжными засѣдателями снисхожденіе. Далѣе Розбергъ, въ жалобѣ своей, излагаетъ: а) что судъ приговорилъ его къ заключенію въ тюрьмѣ за неимѣніемъ въ Бессарабской губерніи исправительныхъ пріютовъ, упустивъ изъ виду, что онъ достигъ уже 18-ти лѣтняго возраста, и слѣдовательно, по

смыслу ст. 6 уст. о наказ., вовсе не могъ бы быть помѣщенъ въ исправительный пріютъ, а засимъ, и подвергнуть тюремному заключенію, для исправленія, взаимъ пріюта; б) что судъ, избирая просителю, согласно ст. 149 улож., одно изъ наказаній, указанныхъ въ ст. 1464 улож., призналъ важность послѣдствій содѣяннаго имъ преступленія обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину его, и такимъ образомъ, въ нарушение ст. 1464 улож., въ нанесеніи побоевъ потерпѣвшему Дону, судъ усмотрѣлъ весь составъ судимаго преступленія, почитая послѣдовавшую отъ этихъ побоевъ смерть обстоятельствомъ, сопровождавшимъ преступленіе и отягчающимъ виду просителя, тогда какъ обстоятельство это входило въ самый составъ преступленія, наказуемаго по ст. 1464 улож., в) что смиренный домъ, какъ съ лишеніемъ правъ, такъ и безъ лишенія ихъ, составляетъ одинъ и тотъ же родъ наказанія, какъ это разъяснено въ кас. рѣш. 1871 г. за № 1193, и слѣдовательно, выводъ суда о томъ, что въ ст. 138 улож. не имѣется наказанія, соответствующаго заключенію въ смиренномъ домѣ съ лишеніемъ нѣкоторыхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, составляетъ нарушение 4 пун. ст. 138 улож. о наказ., въ которомъ говорится объ обоихъ видахъ заключенія въ смиренномъ домѣ, и г) что, наконецъ, по ст. 137 улож., законъ предоставляетъ суду право, вмѣсто наказаній, значащихся въ ст. 138-й, приговаривать къ отдачѣ въ исправительные пріюты, а гдѣ ихъ нѣтъ къ заключенію въ тюрьмѣ, даже и тѣхъ несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, которые по ст. 138 подлежатъ ссылке въ Сибирь на поселеніе или заключенію въ смиренномъ домѣ на время отъ 3-хъ лѣтъ и 4-хъ мѣсяцевъ до 5 л. и 4-хъ мѣсяцевъ; между тѣмъ какъ ему, Розбергу, вмѣсто исправительнаго домашняго наказанія, судъ избралъ заключеніе въ тюрьмѣ, и только, въ виду даннаго присяжными засѣдателями снисхожденія, назначилъ это заключеніе въ средней мѣрѣ.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и обращаясь къ обсужденію касационныхъ: протеста товарища прокурора и жалобы подсудимаго Розберга, въ томъ порядкѣ, которому долженъ былъ слѣдовать судъ при постановленіи приговора о наказаніи Розберга, согласно винѣ его, установленной рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что избирая подсудимому одно изъ нѣсколькихъ наказаній, опредѣляемыхъ закономъ за судимое преступленіе, судъ принимаетъ въ соображеніе, согласно указанію ст. 149 улож. о наказ., важность вины, состояніе подсудимаго и обстоятельства, сопровождавшія содѣянное имъ преступленіе; но при этомъ судъ не можетъ, безъ сомнѣнія, причислять къ обстоятельствамъ, полагаемымъ въ основаніе избранія подсудимому того или другаго рода наказанія, существенныхъ признаковъ учиненнаго преступленія, опредѣляющихъ свойство и значеніе его по закону; такимъ образомъ, смерть потерпѣвшаго Дону составляла такое послѣдствіе совершенныхъ надъ нимъ насильственныхъ дѣйствій, безъ котораго не было бы самаго преступленія, наказуемаго по ст.

1464 улож., и слѣдовательно обстоятельство это входило въ составъ судимаго преступленія и устанавливало наличность его, а не важность вины Розберга по особымъ, сопровождавшимъ преступленіе, обстоятельствамъ, которая могла опредѣляться, въ данномъ случаѣ, иными условіями, какъ наприм. мѣрою участія Розберга въ учиненіи насильственныхъ дѣйствій надъ Дону, и обстоятельствами, побудившими его къ содѣянію этого преступленія. Избравъ подсудимому Розбергу высшій родъ наказанія по ст. 1464 улож., а именно, установленное ст. 36 улож. заключеніе въ смиренномъ домѣ, на время отъ 8 мѣсяцевъ до 2-хъ лѣтъ, съ потерю нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ по ст. 50 улож., судъ обязанъ былъ указать, на какой изъ двухъ степеней ст. 36 улож. остановился онъ въ выборѣ наказанія Розбергу, такъ какъ въ ст. 1464-й указаны обѣ степени наказанія по ст. 36-й. Засимъ, въ виду признанія Розберга рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей заслуживающимъ снисхожденія, суду слѣдовало понизить избранное Розбергу наказаніе на одну или двѣ степени, и уже послѣ сего обратиться къ замѣнѣ ему сего наказанія по ст. 137 и 138 улож. о наказ., такъ какъ судебныя установленія, постановляющія приговоры о несовершеннолѣтнихъ преступникахъ, обязаны, прежде всего, опредѣлить имъ наказаніе по тѣмъ же правиламъ, какъ и совершеннолѣтнимъ подсудимымъ, съ принятіемъ во вниманіе всѣхъ увеличивающихъ и уменьшающихъ вину ихъ обстоятельствъ въ данномъ дѣлѣ, и затѣмъ уже замѣнять имъ это наказаніе по законамъ о вправшихъ въ преступленія несовершеннолѣтнихъ лицахъ, какъ это уже было объяснено, въ виду изданія закона 27-го октября 1881 года (собр. узак. № 118, ст. 758), въ касс. рѣш. 16 февраля 1882 г. по д. Спрыжкова, по отношенію къ несовершеннолѣтнимъ преступникамъ, приговариваемымъ къ исправительнымъ наказаніямъ. Далѣе, нельзя не замѣтить, что судъ вправѣ былъ приговорить Розберга къ тюремному заключенію по 2-й части ст. 137 улож., такъ какъ законъ этотъ предоставляетъ усмотрѣнію суда опредѣлять наказаніе по ст. 138 улож. несовершеннолѣтнимъ подсудимымъ, учинившимъ преступленія въ возрастѣ отъ 14 до 17 лѣтъ, и дѣйствовавшимъ безъ полного разумѣнія, или же отдавать ихъ въ исправительныя пріюты, гдѣ таковыя устроены, а гдѣ ихъ нѣтъ, а слѣдовательно, и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда подсудимые эти, по причинамъ, указаннымъ въ законѣ, не могутъ быть помѣщены въ исправительныя пріюты,—подвергать ихъ заключенію въ тюрьмѣ; такимъ образомъ, судъ вправѣ былъ поступить и въ отношеніи подсудимаго Розберга, имѣвшаго, во время постановленія судебного о немъ приговора, болѣе 18-ти лѣтъ отъ роду, т. е. достигшаго такого возраста, по наступленіи котораго несовершеннолѣтніе преступники, согласно ст. 6-й уст. о наказ., не могутъ уже долѣе быть оставляемы въ исправительныхъ пріютахъ. Приэтомъ, однако, судъ неправильно истолковалъ 4-й пун. ст. 138 улож., объяснивъ въ своемъ приговорѣ, что въ ст. 138 нѣтъ наказанія, соотвѣтствующаго избранному за нормальное по ст. 1464 улож., по которой виновные подлежатъ заключенію въ смиренномъ домѣ съ потерю нѣкото-

рых особенныхъ правъ и преимуществъ, такъ какъ въ 4-мъ пун. ст. 138 говорится о заключеніи въ смирительномъ домѣ вообще, а слѣдовательно подъ этимъ выраженіемъ должны разумѣться оба вида наказанія означеннаго рода какъ съ ограниченіемъ, такъ и безъ ограниченія правъ и преимуществъ, какъ это уже было объяснено въ кас. рѣш. 1871 г. № 1193 по д. Стахѣва. Въ заключеніе остается указать, что судъ, примѣняя къ несовершеннолѣтнему Розбергу указанную во 2-й части ст. 137 улож. исправительную мѣру заключенія его въ тюрьмѣ, ограниченъ былъ, по буквальному смыслу этого закона, однимъ высшимъ, установленнымъ въ немъ, срокомъ тюремнаго заключенія до года и 4 мѣсяцевъ, и нельзя разумѣть, чтобы въ ст. 137 улож. указано было тюремное заключеніе, назначаемое, въ общемъ порядкѣ и постепенности наказаній, по 1-й степени ст. 38-й улож., какъ это ошибочно предполагаютъ товарищъ прокурора въ своемъ протестѣ и подсудимый Розбергъ въ кассационной жалобѣ; но вмѣстѣ съ тѣмъ, несомнѣнно, что судъ, устанавливая срокъ тюремнаго заключенія для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ по 2-й части ст. 137 улож., обязанъ принимать въ соображеніе значеніе того наказанія, которое замѣняется для нихъ въ этомъ случаѣ тюремнымъ заключеніемъ, равно и ту карательную мѣру, указанную въ ст. 138 улож., которая могла бы соотвѣтствовать упомянутому наказанію, а наконецъ, въ особенности и то обстоятельство, чтобы срокъ тюремнаго заключенія, назначаемый судомъ для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, не превышалъ того срока заключенія, которому могъ бы подвергнуться въ данномъ случаѣ совершеннолѣтній преступникъ. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Кишиневскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу, въ отношеніи подсудимаго Дувида Розберга отмѣнить, за неправильнымъ истолкованіемъ судомъ ст. 137 и 138 улож. о наказ., и передать дѣло въ другое отдѣленіе того же суда, для постановленія о подсудимомъ новаго приговора, на основаніи послѣдовавшаго о немъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, оставляемого въ его силѣ.

71.—1883 года мая 10-го дня. По дѣлу потомственнаго почетнаго гражданина Гавріила Солодовникова.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ И. И. Полнеръ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Дейеръ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. А. Желеховскій).

Настоящее дѣло доходило уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената вслѣдствіе обжалованія сторонами приговора Московскій судебной палаты, состоявшагося по уголовному ея департаменту. Обсуждая въ то время вопросъ о томъ, какимъ способомъ должно быть осуществляемо установленное 2 ч. 994 ст. улож. о наказ. обезпеченіе содержанія матери и младенца, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 65 ст. 1 т. основн. законовъ, 9 и 815 ст. уст. гражд. суд. и 12 и 933 ст. у. у. с., нашель, что въ рѣшеніи

Сената 1870 г. № 429 уже было указано, что при назначеніи содержанія, которое должно обезпечивать существованіе дѣтей и матери ихъ, предоставленіемъ необходимыхъ средствъ для крова, пропитанія, одежды и воспитанія, не превышая въ этомъ отношеніи обязанностей, которыя лежатъ на мужѣ относительно жены и на отцѣ относительно его законныхъ дѣтей (106 и 172 ст. 1 ч. X т., свод. зак. гражд.), судъ, по указанію 994 ст. улож. о наказ., смыслъ которой объясняется 663 ст. 1 ч. X т., относящеюся также къ рожденнымъ, отъ преступленія, внѣ брака дѣтямъ и ихъ матери, долженъ сообразоваться съ имуществомъ виновнаго отца и состояніемъ матери, т. е. съ ея общественнымъ и сословнымъ положеніемъ, причемъ, въ виду 136 ст. 1 ч. X т., на обезпеченіе содержаніемъ мать и дѣти имѣютъ самостоятельное и независимое другъ отъ друга право, дѣлящееся до тѣхъ поръ, пока продолжается безпомощное ихъ положеніе (рѣшенія угол. кас. д-та 1876 г. № 95 и гражд. кас. д-та 1880 г. № 182), и прекращающееся согласно 663 ст. 1 ч. X т. для матери выходомъ ея въ замужество, для дѣтей женскаго пола совершеннолѣтнимъ возрастомъ или вступленіемъ въ бракъ, а для дѣтей мужскаго пола избраніемъ рода жизни, которое должно имѣть мѣсто также по достиженію совершеннолѣтія или окончаніи образованія, дающаго право на вступленіе въ гражданскую службу (ст. 106 и 172 ч. 1 т. X св. зак. гражд., 138 ст. тѣхъ же зак. по прод. 1876 г., 417 и 418 ст. V т. уст. о под. по тому же прод., 522 ст. п. 3 т. IX св. зак. о сост. и 12 ст. т. III уст. о службѣ граждан. изд. 1876 г.). Вслѣдствіе приведенныхъ соображеній, а равно въ виду того, что по примѣненію къ 676 ст. 1 ч. X т. св. зак. гражд., упомянутое содержаніе должно быть производимо, сообразно съ желаніемъ истицы ежегодно или въ другіе установленные сроки, Правительствующей Сенатъ, между прочимъ, призналъ во 1-хъ, что судебная палата, положивъ въ основаніе опредѣленія размѣра, слѣдующаго истицѣ и ея дѣтямъ, обезпеченія тотъ образъ жизни, который они вели на средства Солодовникова, до возбужденія дѣла, поступила несогласно съ разумомъ 2 ч. 994 ст. улож. о наказ., и во 2-хъ, что палата въ нарушеніе смысла того же закона, не приняла во вниманіе, при назначеніи размѣра обезпеченія, внесеннаго Солодовниковымъ въ сиротскій судъ, во время производства дѣла, капитала въ 50.000 руб. на содержаніе и воспитаніе прижитыхъ отъ него Куколевско дѣтей, тогда какъ палата должна была войти въ обсужденіе вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ обезпечивалась этимъ капиталомъ участь дѣтей, право которыхъ на полученіе отъ Солодовникова дальнѣйшаго обезпеченія находилось въ прямой зависимости отъ нужды ихъ и за принятою отвѣтчикомъ въ этомъ отношеніи мѣрою, а равно не указала, въ какомъ именно размѣрѣ устанавливается отдѣльно какъ для истицы, такъ и для каждаго изъ дѣтей ея, назначенная приговоромъ сумма для ежегоднаго ихъ содержанія и уклонилась отъ точнаго опредѣленія сроковъ, до которыхъ должна продолжаться обязанность отвѣтника къ выдачѣ каждому изъ нихъ содержанія. Вслѣдствіе сего, отмѣнивъ приговоръ палаты, относительно иска Куколевской, Правитель-

ющій Сенатъ передалъ дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ палаты при указѣ, отъ 16 августа 1882 года № 5509. Московская судебная палата, по 2-му гражданскому департаменту, по разсмотрѣніи дѣла, нашла что 106 и 172 ст. 1 ч. X т. зав. гражд. не содержатъ въ себѣ правовыхъ, въ строгомъ смыслѣ, нормъ обязанностей супруга и отца, а потому высказанное Сенатомъ, относительно вытекающихъ изъ содержанія 2 ч. 994 ст. улож. о наказ. обязанностей сожителя, надлежитъ понимать въ томъ смыслѣ, что избѣрачное семейство должно быть обезпечено въ содержаніи и воспитаніи въ томъ размѣрѣ, въ какомъ оно было бы обезпечено, если было бы законнымъ. Исходя изъ этого положенія и установивъ, что, во все время сожитія, Куколевская ничего не получала отъ Солодовникова въ видѣ вознагражденія собственно за сожитіе, а потому прежній образъ жизни избѣрачнаго семейства, если онъ соотвѣтствовалъ состоянію сожителя и общественному и сословному положенію сожительницы, можетъ, не нарушая разъясненія Сената, быть принятъ во вниманіе при опредѣленіи размѣра обезпеченія Солодовниковымъ Куколевской и ея дѣтей, палата, остановившись на расчетѣ, представленномъ Куколевскою, исчисленномъ въ 12.000 руб. годоваго расхода, въ томъ числѣ на воспитаніе дѣтей 4395 руб. и на ремонтъ мебели и квартиры, развлеченіе дѣтей и необходимые расходы 1165 руб., признала, что все статьи этого расчета относятся къ дѣйствительнымъ потребностямъ по содержанію и воспитанію, при удовлетвореніи которыхъ Куколевская можетъ жить безбѣдно, въ довольствѣ содержать себя и свое семейство, съ соблюденіемъ санитарныхъ и гигиеническихъ условий и докончить воспитаніе дѣтей въ томъ видѣ, какъ оно начато; что нельзя допустить, чтобы Солодовниковъ, при нормальныхъ брачныхъ и семейныхъ отношеніяхъ, рѣшился предоставить своей семьѣ болѣе скудный образъ жизни; что обезпеченіе въ приведенномъ размѣрѣ соотвѣтствуетъ состоянію Солодовникова и сословному и общественному положенію Куколевской; что такимъ образомъ, обезпеченіе это должно быть опредѣлено въ размѣрѣ, показанномъ въ представленномъ расчетѣ, съ уменьшеніемъ онаго, за смертію сына Александра, на шестую часть, т. е. въ суммѣ 10.000 руб.; и что наконецъ обезпеченіе это должно быть распределено поровну между Куколевской и ея дѣтьми, т. е. 2000 руб. каждому. Затѣмъ палата нашла, что, согласно послѣдовавшаго по сему дѣлу рѣшенія Сената и приведенныхъ въ немъ законовъ и васс. рѣшеній, обязанность Солодовникова доставлять членамъ избѣрачнаго семейства обезпеченіе въ приведенномъ выше размѣрѣ возникла со времени обращенія требованія Куколевской по сему предмету къ судебной власти и должна продолжаться, по отношенію къ матери, до выхода ея въ замужество, по отношенію къ дѣтямъ женскаго пола до совершеннолѣтія ихъ или вступленія въ бракъ, и по отношенію къ дѣтямъ мужскаго пола до совершеннолѣтія или окончанія образованія въ высшихъ отечественныхъ учебныхъ заведеніяхъ, хотя бы окончаніе образованія наступило послѣ ихъ совершеннолѣтія, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы учебныя занятія сыновей продолжа-

лись непрерывно, чтобы переходъ ихъ изъ средняго въ высшее учебное заведеніе совершался безъ прогула, а при домашнемъ воспитаніи кого либо изъ нихъ, — чтобы поступленіе въ высшее учебное заведеніе послѣдовало до совершеннолѣтія. — Наконецъ, палата приняла въ соображеніе, что изъ 500 сто-рублевыхъ облигацій 2 восточнаго займа, представленныхъ Солодовниковымъ въ Московскій сиротскій судъ, 360 облигацій, на сумму 36.000 руб., не обезпечиваютъ участи вѣнбрачнаго семейства, въ мѣрѣ, признанной палатою необходимою, почему облигаціи эти могутъ быть взяты Солодовниковымъ обратно; распоряженіе же Солодовникова относительно остальныхъ 140 облигацій на сумму 14.000 руб. не подлежитъ разсмотрѣнію судебной власти, въ виду того, что онѣ назначены дѣтямъ, по достиженіи ими совершеннолѣтія, въ видѣ дара или родительскаго награжденія, что 967 ст. X т. 1 ч. не воспрещено, почему такое распоряженіе не имѣетъ ничего общаго съ обязательнымъ обезпеченіемъ по 2 ч. 994 ст. улож. о наказ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ судебная палата, 18 декабря 1882 года, между прочимъ, опредѣлила: признать Солодовникова обязаннымъ обезпечить, съ 27 февраля 1881 г., Куколевскую и прижитыхъ съ нею дѣтей Гавріила, Андрея, Любовъ и Петра ежегоднымъ взносомъ Куколевской къ 27 каждого февраля, а въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ 2055 ст. X т. 1 ч., въ присутственное мѣсто, десяти тысячъ руб., полагая 2000 руб. на каждое лицо, съ тѣмъ, чтобы обязанность, на Солодовникова возлагаемая, прекращалась, кромѣ смерти членовъ вѣнбрачнаго семейства, тѣми событіями и въ той постепенности, какъ это изложено въ соображеніяхъ палаты по сему предмету; изъ пяти же сотъ облигацій, Солодовниковымъ представленныхъ, 360 ему возвратить, а 140 оставить въ сиротскомъ судѣ, для употребленія ихъ согласно воли и назначенія Солодовникова. На этотъ приговоръ принесли бассационныя жалобы Солодовниковъ и защитникъ его, присяжный повѣренный Александръ Лохвицкій. Указывая на нарушеніе 4 п. 620 ст. у. у. с., слушаніемъ настоящаго дѣла во всемъ объемѣ въ публичномъ засѣданіи, Лохвицкій, а за нимъ и Солодовниковъ, находятъ, что палата, положивъ въ основаніе присуждаемаго Куколевской и ея дѣтямъ ежегоднаго содержанія, именно ту сумму, которую выдавалъ Солодовниковъ незаконной семьѣ во время сожительства, и даже увеличивъ эту сумму, поступила вопреки рѣшенія Сената, по дѣлу сему послѣдовавшаго, и приведенныхъ въ томъ рѣшеніи законовъ и прежнихъ сенатскихъ рѣшеній; что палата, въ нарушеніе 366 ст. уст. гражд. суд., оставила безъ провѣрки представленный Куколевскою расчетъ годовымъ расходамъ, а между тѣмъ въ расчетѣ этомъ имѣются статьи расхода, которыя, или по громадности цифры требуютъ точнаго опредѣленія, на какія именно потребности извѣстная сумма показана, напр. на воспитаніе дѣтей 4395 руб., или заключаютъ въ себѣ требованіе денегъ на удовлетвореніе прихотей, напр. на развлеченіе дѣтей и другіе расходы 1165 руб.; что присужденіе дѣтямъ мужскаго пола содержанія до окончанія воспитанія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ не оправдывается ни рѣшеніемъ Сената, по

дѣлу сему состоявшимся, ни приведенными въ рѣшеніи законами; что наконецъ палата, при существованіи надъ дѣтьми Куколевской опеки, не имѣла законнаго основанія присуждать выдачу Куколевской на руки всей десяти тысячной суммы. Вслѣдствіе чего жалобщики ходатайствуютъ объ отмѣнѣ приговора палаты.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора и объясненій сторонъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что указываемое Лохвицкимъ нарушеніе 4 п. 620 ст. у. у. с. не можетъ почитаться существеннымъ, потому что, какъ видно изъ протокола судебного засѣданія, присутствовавшей при разбирательствѣ дѣла защитникъ Солодовниковъ, Лохвицкій, никакихъ возраженій по сему предмету въ судебномъ засѣданіи не предъявлялъ.— Обращаясь къ остальнымъ указаніямъ кассационныхъ жалобъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ состоявшемся по дѣлу сему рѣшеніи Сената указано, что въ составъ назначаемаго судомъ вѣнѣчному семейству содержанія должны входить лишь необходимыя средства для крова, пропитанія, одежды и воспитанія, не выходя изъ предѣловъ, въ которыхъ обязанность доставленія содержанія лежитъ на мужѣ и отцѣ по отношенію къ женѣ и законнымъ дѣтямъ. Приравнивая обязанность сожителя доставлять содержаніе вѣнѣчному семейству къ обязанности мужа и законнаго отца доставлять содержаніе женѣ и законнымъ дѣтямъ, Сенатъ, очевидно, имѣлъ въ виду такого мужа и законнаго отца, который отказывается отъ добровольнаго исполненія лежащей на немъ по закону обязанности и присуждается къ исполненію этой обязанности судомъ. Присуждая же, уклоняющагося отъ исполненія своей обязанности, мужа и законнаго отца къ доставленію содержанія женѣ и законнымъ дѣтямъ, судъ, при опредѣленіи размѣра содержанія, не можетъ основывать своего приговора по сему предмету на количествѣ того содержанія, которое мужъ и законный отецъ доставлялъ женѣ и законнымъ дѣтямъ добровольно, хотя бы размѣръ такого содержанія сообразовался съ имуществомъ мужа и отца и общественнымъ и сословнымъ положеніемъ жены и законныхъ дѣтей потому, что при назначеніи содержанія, судомъ мѣриломъ должны быть принимаемы, согласно 106 и 172 ст. X т. I ч. зак. гражд., потребности крова, пропитанія, одежды и воспитанія.—Если, такимъ образомъ, законъ, по отношенію къ мужу и законному отцу и женѣ и законнымъ дѣтямъ, ограничиваетъ право послѣднихъ на содержаніе потребностями крова, пропитанія, одежды и воспитанія, то безъ сомнѣнія, что, при опредѣленіи содержанія вѣнѣчному семейству, судъ не можетъ основывать приговора на соображеніяхъ о томъ, что сожитель во время сожитія добровольно снабжалъ вѣнѣчное семейство содержаніемъ въ извѣстномъ размѣрѣ, соответствующемъ представленному истицей расчету, а тѣмъ болѣе на предположеніяхъ о томъ, что если бы сожитель находился къ вѣнѣчному семейству въ отношеніяхъ мужа и законнаго отца, добровольно исполняющаго лежащія на немъ по закону обязанности доставленія семейству содержанія, или продолжалъ бы незаконное сожитіе, то онъ не рѣшился бы предоставить своему семейству болѣе скуднаго содержанія. Между тѣмъ, палата, при опре-

дѣленіи размѣра содержанія вѣнборачному семейству Солодовникова, основала свой приговоръ именно на соображеніяхъ и предположеніяхъ такого свойства, неимѣющихъ ничего общаго съ требованіями 2 ч. 994 ст. улож. о наказ., 106 и 172 ст. X т. ч. I зак. гражд. и рѣшенія Сената, по сему дѣлу послѣдовавшаго, и если признала, что показанная въ расчетѣ, представленномъ Куколевскою, сумма соответствуетъ потребностямъ крова, пропитанія, одежды и воспитанія, то лишь въ смыслѣ приобретенной вѣнборачнымъ семействомъ привычки употреблять на свое содержаніе искомую Куколевскою сумму. Послѣдствіемъ сего было то, что палата, въ нарушение 779 ст. у. у. с. и 366 ст. уст. гражд. суд., вовсе уклонилась отъ постановленія провѣрки нѣкоторыхъ изъ значащихся въ расчетѣ Куколевской расходовъ, такъ напр. 4395 р. на воспитаніе дѣтей, а въ отношеніи статьи о разныхъ расходахъ признала подлежащимъ удовлетворенію требованіе денегъ на развлеченіе дѣтей, каковой расходъ не могъ быть отнесенъ къ потребностямъ крова, пропитанія, одежды и воспитанія, безъ явнаго нарушенія приведенныхъ выше законовъ и рѣшенія Сената, по сему дѣлу послѣдовавшаго, да и въ расчетѣ Куколевской расходъ этотъ къ вышеисчисленнымъ потребностямъ не отнесенъ, а показанъ отдѣльной статьей. Вслѣдствіе приведенныхъ соображеній приговоръ палаты, въ отношеніи присужденія Солодовникова къ доставленію Куколевской и ея дѣтямъ содержанія въ размѣрѣ 10000 руб. въ годъ, не слѣдуетъ признавать поставленнымъ съ существеннымъ нарушеніемъ 2 ч. 994 ст. улож. о наказ. и 930 ст. у. у. с. Неправильною представляется и та часть приговора судебной палаты, которою обязанность Солодовникова доставлять вѣнборачному семейству содержаніе, продолжена, по отношенію къ сыновьямъ Куколевской, до окончанія ими курса въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній. Срочность доставленія сожителемъ прижитымъ отъ него дѣтямъ содержанія обуславливается, согласно 663 ст. т. X ч. I зак. гражд., приведенной и въ состоявшемся по сему дѣлу рѣшеніи Сената, между прочимъ, достиженіемъ возраста, въ которомъ незаконныя дѣти будутъ въ состояніи избрать родъ жизни. А на основаніи приведенныхъ въ томъ же рѣшеніи Сената 138 ст. т. X ч. I зак. гражд. по прод. 1876 г., 417 и 418 ст. т. V уст. о подат., по тому же продолж. и 3 п. 522 ст. т. IX зак. о сост., изд. 1876 г., право на избраніе рода жизни приобрѣтается для незаконныхъ дѣтей достиженіемъ ими совершеннолѣтняго возраста. Вслѣдствіе чего приговоръ палаты и въ этомъ отношеніи постановленъ съ существеннымъ нарушеніемъ 2 ч. 994 ст. улож. о наказ. и 930 ст. у. у. с. Что же касается указаній Солодовникова и Лохвицкаго на то, что, при существованіи надъ дѣтьми Куколевской опеки, палата не имѣла права присуждать выдачу Куколевской на руки содержанія на все семейство, то въ этомъ отношеніи Сенатъ не усматриваетъ нарушенія законовъ объ опекахъ, такъ какъ приговоромъ палаты, съ одной стороны, не устраняется принадлежащій опекамъ, согласно 286 и 287 ст. т. X ч. I зак. гражд., контроль надъ израсходованіемъ Куколевской по назначенію содержанія, составляющаго, въ силу самаго за-

кона (106 и 172 ст. т. X ч. I зак. гражд.), необходимых средства для крова, пропитанія, одежды и воспитанія, а съ другой стороны не стимается у дѣтей КукOLEвской принадлежащаго имъ, въ силу 220 ст. т. X ч. I зак. гражд., права вступить въ управленіе частію причитающагося на ихъ долю содержанія по достиженіи семнадцатилѣтняго возраста.—По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 2 ч. 994 ст. улож. о наказ. и 930 ст. у. у. с., приговоръ Московской судебной палаты отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ С.-Петербургскую судебную палату.

18.—1883 года мая 10-го дня. По дѣлу мѣщанина *Лаврентія Черкашина*.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ И. И. Полверъ; докладывалъ дѣло саваторъ князь М. Н. Шаховской; заключеніе давалъ испр. долж. оберъ-прокурора В. А. Желеховскій).

Дѣло, по которому состоялся обжалованный нынѣ Правительствующему Сенату приговоръ, было возбуждено полиціею, которая произведенное ею дознаніе представила въ Донскую духовную консисторію, а сія послѣдняя, разсмотрѣвъ это дознаніе, нашла, что изъ дѣла усматривается, что нѣкоторые изъ жителей Мечетинской станицы содержатъ секту, которая, по мнѣнію нѣкоторыхъ, есть хлыстовская, а священникъ Пашутицъ объясняетъ, что содержаемая приходчанами его секта представляетъ смѣсь малаканскихъ и дубороческихъ заблужденій. Сектанты составляютъ въ разныхъ мѣстахъ собранія. Часто такіа собранія бывають въ домѣ казака Давида Лазарева. Въ собраніяхъ, по показанію казачки Вассы Чеботаревой, бывають мужчины и женщины, которые поютъ, читають, цѣлуются и смиряють плоть. Одно изъ собраній было 17 ноября 1876 года, въ хуторѣ Поличкахъ, Строчеркасской станицы, въ домѣ мѣщанина Ивана Акимова Полякова, въ каковомъ собраніи казакъ Степанъ Сидѣльниковъ представлялъ собою воскресшаго Иисуса Христа, требовалъ, чтобы другіе ему поклонились, сидѣть на иконахъ, называлъ ихъ простыми досками и плевалъ на нихъ. Душою собраній и распространителемъ секты признается казакъ Лаврентій Черкашинъ, который по временамъ, лично бываеть въ собраніяхъ. Нѣкоторые изъ сектантовъ, какъ доносятъ священники Левитскій и Пашутицъ, отреклись отъ своихъ заблужденій, а другіе остаются въ нихъ до настоящаго времени и тогда только могутъ отстать отъ нихъ, когда казакъ Черкашинъ не будетъ имѣть возможности посѣщать ихъ. Посему, Донская духовная консисторія, сообразивъ прописанное съ 64 и 134 ст. уст. о пред. и пресѣч. пр., по которымъ воспрещается обращать избы въ молебни, и производящіе хулу на Бога и святыхъ иконы предаются суду, 2 августа 1878 г., между прочимъ, опредѣляла: 1) съ препровожденіемъ полицейскаго дознанія, просить прокурора Новочеркасскаго окружнаго суда, чтобы казакъ Степанъ Сидѣльниковъ за хулу былъ преданъ суду; 2) отъ имени Епархіальнаго архіерея просить

войскового наказнаго атамана сдѣлать распоряженіе о наблюденіи, со стороны полиціи, чтобы какъ въ домѣ Мечетинскаго казака Даніила Лазарева, такъ и въ другихъ мѣстахъ не было собраній, а казаку Черкашину воспрещено было являться въ Мечетинскую станицу. Во исполненіе этого, утвержденнаго епархіальнымъ архіереемъ, опредѣленія, духовная консисторія, отношеніемъ отъ 7-го сентября 1878 г. за № 6829, сообщила прокурору окружнаго суда, что, по разсмотрѣніи дѣла о распространеніи хлыстовщинской секты нѣкоторыми жителями станицъ Старочеркасской и Мечетинской, она нашла, что казакъ Мечетинской станицы Степанъ Сидѣльниковъ, бывши въ собраніи 14 ноября 1876 г., въ хуторѣ Поличкахъ, Старочеркасской станицы, въ домѣ мѣщанина Ивана Полякова, представлялъ собою воскресшаго Иисуса Христа, требовалъ, чтобы другіе ему поклонялись, сидѣлъ на иконахъ, называя ихъ простыми досками и плевалъ на нихъ, а потому консисторія, препровождая дознаніе, просила, чтобы казакъ Сидѣльниковъ, за хулу на Бога и св. иконы, былъ преданъ суду, на основаніи 176 и 177 ст. улож. о наказ. Вслѣдствіе этого отношенія дознаніе было передано прокуроромъ окружнаго суда судебному слѣдователю, для производства предварительнаго слѣдствія, по обвиненію казака Степана Сидѣльникова въ распространеніи вредной секты. Временно исправлявшій должность судебного слѣдователя, усматривая изъ дознанія: 1) что казакъ Степанъ Сидѣльниковъ обвиняется въ распространеніи ереси; 2) что, по нѣкоторымъ признакамъ, ересь эта ничто иное, какъ ученіе хлыстовъ—ученіе вредное, направленное противъ брака, и потому должно опредѣляться не 196, а 197 ст. улож. о наказ., 24 сентября 1878 г. постановилъ: произвести предварительное слѣдствіе по настоящему дѣлу. Засимъ, исправл. должн. судебного слѣдователя, по вступленіи въ отправленіе этой должности, обозрѣвъ упомянутое дознаніе и имѣя въ виду, что опредѣленіе секты и принадлежность ея къ особенно вреднымъ зависитъ отъ духовной консисторіи, что въ дѣлѣ такого опредѣленія нѣтъ, хотя дѣло и было на разсмотрѣніи консисторіи, и ею признана возможность преслѣдованія казака Сидѣльникова лишь по обвиненію въ хулѣ на Бога и святыхъ иконы, 12 апрѣля 1878 г. постановилъ: препроводить дѣло о казакѣ Сидѣльниковѣ въ духовную консисторію и просить ее опредѣлить, къ какой сектѣ принадлежитъ ученіе, распространяемое казакомъ Сидѣльниковымъ, а также принадлежитъ-ли она къ особенно вреднымъ сектамъ. Вслѣдствіе посланнаго по этому постановленію запроса, духовная консисторія, отношеніемъ отъ 2 мая 1879 года за № 2802, возвращая препровожденное къ ней дознаніе съ приложеніемъ и копию съ упомянутаго выше, состоявшагося въ ней 2 августа 1878 г. постановленія, увѣдомила судебного слѣдователя, что хлыстовщинская ересь, къ которой принадлежитъ казакъ Сидѣльниковъ, по мнѣнію консисторіи, относится къ особенно вреднымъ сектамъ. Засимъ судебный слѣдователь, по разсмотрѣніи дознанія, найдя, что казакъ Сидѣльниковъ, увлеченный ученіемъ сектанта казака Черкашина, какъ видно изъ свидѣтельскихъ показаній, сталъ самъ распространять это ученіе, 7 февраля 1880 г. постановилъ: казакѣ Сидѣльникова и Черкашина при-

влечь въ качествѣ обвиняемыхъ въ распространеніи хлыстовщинской ереси, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 197 ст. улож. о наказ. По преданіи обвиняемыхъ суду Новочеркаскаго окружнаго суда, судъ, по выслушаніи судебного слѣдствія и судебныхъ прейій, поставилъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей слѣдующіе вопросы: 1) виновенъ ли подсудимый, казакъ Степанъ Сидѣльниковъ, въ томъ, что въ 1876 году, вмѣстѣ съ другимъ лицомъ, проповѣдывалъ между православными людьми въ станицѣ Мечетинской и окрестностяхъ ея особенно вредную ересь, называемую хлыстовскою, къ которой самъ принадлежалъ, а именно училъ ихъ, что въ православной церкви нѣтъ спасенія, что истинный путь къ спасенію можно найти только въ обществѣ хлыстовъ, что съ цѣлію спасенія и полученія Благодати Духа Святаго, необходимо не ѣсть мяса, не пить водки, неженатымъ не жениться, а женатымъ развестись съ женами и жить между собою, какъ братьямъ и сестрамъ, что иконы писаны людьми, равно какъ и всѣ таинства Церкви установлены людьми, а потому они не заслуживаютъ никакого уваженія и почитанія, изображалъ изъ себя Бога, Христа—Спасителя, его смерть и воскресеніе и, изображая Спасителя, раздѣвался до гола и заставлялъ поучавшихся поклоняться ему, какъ Богу; плевалъ на иконы и садился на крестъ, послѣдствіемъ чего было то, что нѣкоторые изъ православныхъ отпали отъ православія и поступили въ хлыстовскую ересь? 2) Виновенъ ли подсудимый мѣщанинъ Лаврентій Черкашинъ въ томъ, что, въ 1876 году, распространялъ между православнымъ населеніемъ станицы Мечетинской и въ окрестностяхъ ея особенно вредную ересь, описанную въ первомъ вопросѣ, къ которой самъ принадлежалъ, послѣдствіемъ чего было то, что нѣкоторые изъ православныхъ отпали отъ православія и поступили въ хлыстовскую ересь?—На вопросы эти присяжные засѣдатели отвѣчали: на первый—„нѣтъ, невиновенъ“, на второй—„да, виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія“. На основаніи этихъ отвѣтовъ окружный судъ, постановивъ относительно подсудимаго казака Сидѣльникова оправдательный приговоръ, нашель, что дѣяніе, въ коемъ присяжными засѣдателями обвиненъ подсудимый казакъ Черкашинъ, по признакамъ своимъ, составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 197 ст. улож. о наказ., за что виновные подвергаются лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылки изъ Европейской Россіи въ Закавказскій край, изъ Ставропольской губерніи и Закавказскаго края въ Сибирь, а по Сибири въ отдаленнѣйшія оной мѣста для водворенія особо отъ другихъ поселенцевъ и старожиловъ. Опредѣляя наказаніе подсудимому Черкашину и принимая во вниманіе, что подсудимый этотъ есть мѣщанинъ г. Ейска, Кубанской области, состоящей, по управленію, въ вѣдѣніи Закавказскаго края, судъ приговорилъ подсудимаго Черкашина, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать на поселеніе въ не столь отдаленныя мѣста Сибири съ послѣдствіемъ по 26 ст. улож. Судебныя издержки возложить на подсудимаго Черкашина, а при несостоятельности его принять ихъ на счетъ вазны. На этотъ приговоръ принесли подсудимый Черкашинъ кассационную жалобу, а товарищъ—прокурора окружнаго суда кассационный

протестъ, въ которыхъ они просятъ объ отмятїи приговора. Въ кассационной жалобѣ подсудимый указываетъ, что секта, въ распространенїи коей онъ обвиняется, въ числѣ названныхъ въ 197 ст. улож. о наказ., не значится, не признана она также особенно вредною въ томъ порядкѣ, который установленъ закономъ, въ силу чего прокуроръ окружнаго суда просилъ духовную консисторїю съ прекровожденїемъ дознанїя, опредѣлить какъ характеръ секты, въ распространенїи коей обвинялись онъ, жалобщикъ и казакъ Сидѣльниковъ, такъ и необходимость уголовнаго преслѣдованїя по сему дѣлу. Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ прокурора консисторїя, не находя возможнымъ опредѣлить характеръ секты, просила прокурора возбудить уголовное преслѣдованіе только противъ казака Сидѣльникова и не за распространеніе секты, а за хулу на Бога и святыхъ иконы. Какъ ни категориченъ былъ подобный отвѣтъ консисторїи, тѣмъ не менѣе прокуроръ, на основанїи, его далъ предложеніе судебному слѣдователю произвести предварительное слѣдствіе о распространенїи (и даже не имѣ, жалобщикомъ, а казакомъ Сидѣльниковымъ, вредной ереси. Такимъ образомъ, характеристику ереси установилъ прокуроръ, а не консисторїя. Хотя послѣ того, на вопросъ, непосредственно слѣданный консисторїи судебнымъ слѣдователемъ, первая и отвѣтила, что хлыстовская ересь, къ которой принадлежитъ казакъ Сидѣльниковъ, по мнѣнїю консисторїи, относится къ особенно вреднымъ, но при этомъ приложила и копію самаго опредѣленїя консисторїи, по этому вопросу постановленнаго 2 августа 1878 года, изъ которой видно, что консисторїя ничего сказаннаго въ отношенїи оной не устанавливала, а повторила только о необходимости преслѣдованїя казака Сидѣльникова за хулу на Бога, относительно же его, жалобщика, считала нужнымъ обратиться къ административной власти, съ цѣлью «воспрещенїя ему являться въ Мечетинскую стапицу». Изъ всего сказаннаго, такимъ образомъ, оказывается, что какъ возбужденїе противъ него, жалобщика, уголовнаго преслѣдованїя, такъ и самое преданїе его суду состоялись вопреки 1006 ст. у. у. с. и 196, 197 ст. улож. о наказ. Кроме того, судъ въ приговорѣ своемъ нарушилъ ст. 197 улож., такъ какъ опредѣлилъ мѣстомъ ссылки не Закавказскій край, а Сибирь, а такой видъ ссылки опредѣляется только для жителей Закавказскаго края и Ставропольской губернїи, онъ же, жалобщикъ, принадлежитъ къ Кубанской области. Въ кассационномъ протестѣ указывается также на неправильность присужденїя подсудимаго Черкашина къ ссылке въ Сибирь вмѣсто Закавказскаго края, по смыслу 197 ст. улож. о наказ.

Правительствующій Сенатъ выслушавъ заключенїе исправ. долж. оберъ прокурора, находить, что указанїе подсудимаго Лаврентїя Черкашина на неправильность возбужденїя противъ него уголовнаго преслѣдованїя не имѣетъ достаточныхъ основанїй. Въ отношенїи Донской духовной консисторїи, отъ 2 мая 1879 г. за № 2802, прямо выражено, что казакъ Сидѣльниковъ принадлежитъ къ хлыстовщинской ереси, а въ приложенной къ этому отношенїю копіи съ состоявшагося въ консисторїи 2 августа 1878 г. постановленїя *выра-*

жемо, что казакъ Черкашинъ былъ главнымъ распространителемъ исповѣдуемой казакомъ Сидѣльниковымъ ереси. Съ другой стороны, правительствомъ казисовническая секта отнесена съ числу особенно вредныхъ сектъ. Такимъ образомъ, уголовное противъ казака Черкашина преслѣдованіе могло быть возбуждено и безъ требованія духовнаго начальства, за силою 1006 и 1007 ст. у. у. с. и 197 ст. улож. о наказ. Равнымъ образомъ, не заслуживаетъ уваженія и указаніе дѣлаемое какъ въ кассационной жалобѣ, такъ и въ кассац. протестѣ на неправильность присужденія казака Черкашина къ ссылке въ Сибирь. Изъ сопоставленія узаконеній, приведенныхъ въ качествѣ цитатъ подь 2-ю статью учрежденія управленія Кавказскаго и Закавказскаго края (изд. 1876 г.), съ 207 ст. улож. о наказ. 1845 г. и соответствующею ей 197 ст. улож. изд. 1866 г. явствуетъ, что жители Кубанской области, принадлежащей, совместно съ Ставропольскою губерніею и Терскою областію, къ составу Кавказскаго края, подлежатъ за распространеніе особенно вредныхъ сектъ, ссылкѣ въ Сибирь, а не въ Закавказскій край. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу казака Черкашина и кассац. протестъ товарища прокурора Новочеркаскаго окружнаго суда оставить безъ послѣдствій за силою 912 ст. у. у. с.

19. — 1883 года сентября 13-го дня. По дѣлу дворянина *Николая Варенцова*.

(Предѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ И. И. П о л и е р ь; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ М. Н. М е д е м ь; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. А. Ж е л е х о в с к і й).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей дворянинъ Николай Варенцовъ признанъ виновнымъ, но заслуживающимъ снисхожденія, въ томъ, что, довадивъ насильно дѣвицу Анну Мухину на полъ, съ дѣлю совершить съ нею, противъ ея воли, половое совокупленіе, вложилъ ей въ дѣтородныя части свой половой членъ, но ни растлѣнія (лишенія невинности), ни полнаго совокупленія съ нею совершить не успѣлъ только вслѣдствіе сильнаго сопротивленія Мухиной и неудобнаго положенія ея дѣтородныхъ частей. — Ярославскій окружный судъ, въ приговорѣ своемъ, состоявшемся 22 марта 1883 года, нашель, что преступное дѣяніе, въ совершеніи коего Варенцовъ признанъ виновнымъ присяжными засѣдателями, составляетъ покушеніе на изнасилованіе и предусмотрѣно 114 и 1525 ст. ул. о нак. Соображаясь съ обстоятельствами настоящаго дѣла, окружный судъ, на основаніи 149 ст. ул. о нак., изъ двухъ видовъ наказанія, опредѣленнаго въ 1535 ст. улож., избралъ для Варенцова наказаніе по 7 степ. 19 ст. улож. Имѣя же въ виду, что Варенцовъ обвиненъ въ покушеніи на изнасилованіе, наказаніе за которое опредѣляется, на основаніи 114 ст. улож., двумя, тремя или четырьмя степенями ниже противъ наказанія, постановленнаго за самое совершеніе преступления, смотря по большей или меньшей близости такого покушенія на преступленіе къ совершенію онаго, и принимая во вниманіе, что

въ данномъ случаѣ покушеніе на изнасилованіе не было близко къ совершенію онаго и даже окончательно пріостановлено вслѣдствіе сильнаго сопротивленія жертвы, окружный судъ полагалъ понизить Варенцову наказаніе на три степени и назначить таковое по 1 степ. 31 ст. улож. Засимъ, принимая въ соображеніе снисхожденіе, данное присяжными сасѣдателями Варенцову, а равно и имѣющіяся въ дѣлѣ, уменьшающія вину подсудимаго обстоятельства—легкомысліе и невѣжество его,—окружный судъ, руководствуясь 828 ст. уст. угол. суд. и 4 п. 134 и 135 ст. улож. о наказ., призналъ возможнымъ понизить Варенцову наказаніе по 1 степ. 31 ст. улож. еще на двѣ степени, назначивъ таковое по 3 степ. 31 ст. улож. о нак. По симъ соображеніямъ Ярославскій окружный судъ опредѣлилъ: подсудимаго, дворянина Николая Дмитріева Варенцова, 28 лѣтъ, лишивъ всѣхъ особеннымъ правъ и преимуществъ, сослать на житье въ Тобольскую губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго для его жительства, въ продолженіи одного года, а потомъ выѣзда въ другія губерніи и области Сибири въ продолженіи четырехъ лѣтъ; приговоръ, по вступленіи его въ законную силу, прежде приведенія его въ исполненіе, представить, на основаніи 1 п. 945 ст. чрезъ Министра Юстиціи, на усмотрѣніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Этотъ приговоръ обжалованъ, въ кассационномъ порядкѣ, подсудимымъ Варенцовымъ и исправляющимъ должность прокурора окружнаго суда. Варенцовъ въ кассационной жалобѣ, ходатайствуя объ отмѣнѣ какъ рѣшенія о немъ присяжныхъ засѣдателей, такъ и приговора окружнаго суда, указываетъ на нарушеніе: 1) ст. 615 и 675 уст. угол. суд. тѣмъ, что, послѣ избранія состава присяжныхъ засѣдателей, къ наблюденію за ними не было принято должныхъ мѣръ, вслѣдствіе чего, по удаленіи принявшихъ присягу присяжныхъ засѣдателей, въ совѣщательную комнату для избранія старшины, по прошествіи минутъ пяти или болѣе, изъ совѣщательной ихъ комнаты вышелъ неизвѣстный человѣкъ, къ составу присутствія присяжныхъ, избранныхъ по дѣлу его, подсудимаго, не принадлежавшій, который, вѣроятно, проникъ въ совѣщательную комнату вмѣстѣ съ присяжными, удалившимися для избранія старшины, пробылъ тамъ съ ними нѣкоторое время и только по выходѣ изъ ихъ совѣщательной комнаты былъ замѣченъ судебнымъ приставомъ, но сей послѣдній, не доводя объ этомъ до свѣдѣнія суда, ограничился личнымъ своимъ замѣчаніемъ неизвѣстному, что входитъ въ комнату присяжныхъ засѣдателей онъ не имѣлъ права. Обстоятельство это въ протоколъ судебного засѣданія не вошло, почему оно и было оговорено имъ, подсудимымъ, въ замѣчаніи на протоколъ; 2) статья 627 уст. угол. суд. нарушена прочтеніемъ на судебномъ слѣдствіи, по требованію прокурора, показаній, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи свидѣтельницами: потерпѣвшей Мухиной и Пенторовой, въ виду противорѣчія этихъ показаній съ тѣми, которыя даны были ими на судѣ, но въ протоколѣ суда вовсе не установлено, въ чемъ именпо усмотрѣно имъ разнорѣчіе въ показаніяхъ, означенныхъ свидѣтельницахъ; 3) статьи 755—757 уст. угол. суд. нарушены

постановкою, вопреки возраженія защитника подсудимаго, дополнительнаго вопроса о покушеніи, составлявшаго почти буквальное повтореніе главнаго вопроса о самомъ преступленіи и несомѣшавшаго въ себѣ всѣхъ существенныхъ признаковъ покушенія, вслѣдствіе чего этотъ вопросъ оказывался совершенно излишнимъ. Въ кассационномъ же протестѣ исправляющій должность прокурора Ярославскаго окружнаго суда проситъ объ отмѣнѣ означеннаго приговора въ виду нарушенія судомъ: 1) ст. 149 улож. о наказ. неуказаніемъ въ приговорѣ обстоятельствъ и соображеній, послужившихъ основаніемъ къ избранію менѣе строгаго изъ опредѣленныхъ въ законѣ наказаній за преступленіе, въ которомъ признанъ виновнымъ Варенцовъ; 2) ст. 114 и 115 улож., ибо даже въ томъ случаѣ, если, согласно толкованію суда признать, что Варенцовъ долженъ быть подвергнутъ наказанію не за оконченное преступленіе изнасилованія, а за покушеніе на изнасилованіе, объясненіе суда, что это покушеніе не было близко къ совокупленію, является лишеннымъ всякаго основанія, почему и пониженіе наказанія на три степени противорѣчитъ тѣмъ обстоятельствамъ дѣла, на которыхъ оно основано; 3) въ виду нарушенія судомъ 2, 3, 7 и 10 п. п. 129 ст. ул., назначеніемъ Варенцову наказанія въ самомъ низшемъ размѣрѣ, не смотря на то, что онъ признанъ виновнымъ въ покушеніи на изнасилованіе съ растлѣніемъ, что подсудимый, какъ дворянинъ и помѣщикъ, принадлежалъ къ высшему сословію, что побужденіе къ преступленію и самое преступленіе были вполнѣ безнравственны, потому что клонились къ удовлетворенію животной страсти путемъ любодѣянія, и что подсудимый, при слѣдствіи и судѣ, оказывалъ упорное заpiresательство, и 4) вслѣдствіе нарушенія судомъ 765—767, 786, 818, 825 и 827 ст. у. у. с. тѣмъ, что, вмѣсто обсужденія вопроса о послѣдствіяхъ обвинительнаго рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и о примѣненіи законовъ къ признанному ими преступному дѣянію Варенцова, судъ обсуждалъ вопросъ о виновности его, причемъ голоса судей раздѣлились, и за признаніемъ двумя изъ нихъ, что рѣшеніемъ присяжныхъ осужденъ невинный, резолюцію о наказаніи слѣдуетъ считать постановленною однимъ членомъ суда, съ оглашеніемъ при этомъ обязательной тайны совѣщанія судей по вопросу о примѣненіи 818 ст. у. у. с.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, по кассационной жалобѣ подсудимаго Варенцова, изходитъ: 1) что объясненіе его о нарушеніи судомъ 615 и 675 ст. у. у. с. непринятіемъ надлежащихъ мѣръ къ предупрежденію вышшняго вліянія на присяжныхъ засѣдателей, вслѣдствіе чего, при избраніи ими старшины, въ совѣщательной комнатѣ ихъ находилось постороннее лицо, опровергается постановленіемъ суда по замѣчанію подсудимаго на протоколь судебного засѣданія, ибо изъ этого постановленія видно, что когда присяжные засѣдатели, принявшіе присягу, удалились въ свою комнату для избранія старшины, то туда, въ это время, хотя намѣревался отправиться для естественной надобности, одинъ изъ запасныхъ присяжныхъ засѣдателей, но въ оную допущенъ не былъ, и что

никакое другое лицо, въ составу присяжныхъ засѣдателей не принадлежащее, въ комнату ихъ не входило. 2) Равнымъ образомъ, неосновательно указаніе подсудимаго на нарушение судомъ 627 ст. у. у. с., ибо ни подсудимый, ни его защитникъ, какъ это видно изъ протокола судебного засѣданія, никакихъ возраженій противъ прочтенія на судѣ показаній Мухиной и Петоровой, въ виду заявленія прокурора о разнорѣчьи таковыхъ, не предъявляли. Притомъ разрѣшеніе вопроса, существовало ли разнорѣчіе между показаніями поименованныхъ свидѣтельницъ и если существовало, то представлялось ли оно настолько важнымъ, чтобы показанія эти могли быть прочтаны, зависѣло отъ суда, разсматривавшаго дѣло по существу (рѣш. уг. кас. д—та 1870 г. № 453). 3) Объясненіе подсудимаго о нарушении судомъ 755—757 ст. у. у. с., постановкою втораго вопроса, о виновности подсудимаго въ покушеніи, въ виду удостовѣренія суда въ протоколѣ судебного засѣданія, что вопросъ этотъ поставленъ былъ судомъ „примѣнительно къ обстоятельствамъ, выяснившимся на судебномъ слѣдствіи изъ показанія потерпѣвшей, не заслуживаетъ уваженія (751 ст. у. у. с. и рѣш. уг. кас. д—та 1872 г. № 798 и др.). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Варенцова незаслуживающею уваженія. Обращаясь къ кассационному протесту испр. долж. прокурора Ярославскаго окружнаго суда, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что хотя суду надлежало изложить въ своемъ приговорѣ основанія, по которымъ имъ избрано менѣе строгое изъ наказаній, опредѣленныхъ въ законѣ за преступленіе подсудимаго (ст. 149 улож. о наказ.), но несоблюденіе сего, въ виду предоставленнаго суду по сему предмету права, нельзя признать столь существеннымъ, чтобы оно могло повлечь за собою отміну приговора (рѣш. уг. кас. д—та 1870 г. № 1611; 1875 г. № 529 и др.); 2) признаніе большей или меньшей близости покушенія къ оконченному преступленію и зависящее отъ того, въ силу закона, уменьшеніе наказанія предоставлено усмотрѣнію суда, рѣшающаго дѣло по существу (рѣш. уг. кас. д—та 1870 г. № 216; 1872 г. № 847 и др.); по сему указаніе, въ кассационномъ протестѣ, на нарушение судомъ 114 и 115 ст. улож. уменьшеніемъ наказанія подсудимому на три степени не заслуживаетъ уваженія; 3) не можетъ быть принято во вниманіе и заявленіе, въ кассац. протестѣ, о нарушении судомъ 129 ст. ул. о нак., назначеніемъ подсудимому наказанія въ низшемъ размѣрѣ, ибо назначеніе, въ предѣлахъ, указанныхъ въ законѣ, мѣры наказанія, хотя бы и самой низшей, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, также какъ отъ него зависитъ и признаніе наличности обстоятельствъ, влияющихъ на степень ответственности виновнаго лица (рѣш. уг. кас. д—та 1869 г. № 607, 1870 г. № 1110; 1871 г. № 818 и друг.); 4) что же касается указанія, въ кассационномъ протестѣ, на нарушение судомъ 765—767, 786, 818, 825 и 827 ст. у. у. с., то Правит. Сенатъ принялъ на видъ, что резолюція окружнаго суда по обвинительному о Варенцовѣ рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, хотя содержитъ въ себѣ опредѣленіе о наказаніи подсудимаго, но подписана, въ этомъ смыслѣ, безъ

оговорокъ, только однимъ изъ участвовавшихъ въ разсмотрѣнн дѣла судей, членомъ суда Браичевскимъ, а остальные судьи, именно: товарищъ предсѣдателя Половцовъ и судебный слѣдователь Лебедевъ, въ подписи на резолюціи, объяснили, что рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей осужденъ невинный, что посему они полагаютъ не приговаривать его къ наказанію, что дѣло должно бы передать другому составу присяжныхъ засѣдателей, и что поэтому они не считаютъ возможнымъ назначить подсудимому наказаніе. Независимо отъ сего, въ особомъ мѣншіи, изложенномъ отдѣльно, товарищъ предсѣдателя выяснилъ соображенія и основанія, по которымъ онъ не могъ присоединиться къ приговору, опредѣляющему Варенцову наказаніе. Обвинительный же о Варенцовѣ приговоръ, изложенный въ окончательной формѣ, подписанъ, безъ оговорокъ, всѣми тремя судьями, участвовавшими въ сужденіи настоящаго дѣла. Вышеизложенныя дѣйствія суда обазываются несогласными съ требованіемъ законовъ. Не установивъ *единогласнаго* заключенія о томъ, что по настоящему дѣлу рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей осужденъ невинный, суду не представлялось надобности письменно оглашать мѣншіи и соображеній по сему предмету своихъ членовъ, ибо указанная въ 818 ст. у. у. с. мѣра, какъ явствуетъ изъ точнаго смысла сего закона, можетъ быть примѣняема тогда только, когда всѣ члены, составлявшіе присутствіе суда, *единогласно* признаютъ, что рѣшеніемъ присяжныхъ осужденъ невинный (рѣш. уг. кас. д.—та 1870 г. № 1217), и собственно въ этомъ случаѣ судъ долженъ постановить опредѣленіе, въ которомъ съ точностью выразить свое заключеніе по означенному предмету (рѣш. уг. кас. д.—та 1873 г. № 490). Съ другой стороны, нельзя не принять во вниманіе, что сдѣланное въ подписяхъ двухъ судей подъ резолюцію, содержащую въ себѣ опредѣленіе Варенцову наказанія, заявленіе о томъ, что они *не считаютъ возможнымъ назначить ему наказаніе*, равносильно отказу ихъ отъ постановленія, по обвинительному рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, приговора относительно наказанія и другихъ послѣдствій виновности такого подсудимаго, о которомъ не послѣдовало надлежащаго опредѣленія на основаніи 818 ст. у. у. с. Засимъ, означенная резолюція, въ отношеніи опредѣленнаго въ ней наказанія Варенцову, является постановленною только однимъ изъ участвовавшихъ въ разсмотрѣнн сего дѣла судей, подписавшимъ оную безъ оговорки. Хотя же приговоръ о Варенцовѣ въ окончательной формѣ подписанъ всѣми тремя членами, составлявшими присутствіе суда по этому дѣлу, но такъ какъ этотъ приговоръ основанъ на резолюціи, въ постановленіи которой участвовали не всѣ означенные члены, то онъ не можетъ быть признанъ въ силѣ судебного рѣшенія. Изъ вышеизложеннаго оказывается что Ярославскій окружный судъ, въ дѣйствіяхъ своихъ, послѣдовавшихъ по окончаніи преній сторонъ, относительно послѣдствій признанной рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей виновности Варенцова, поступилъ въ прямое нарушеніе требованій закона. Въ виду вышеприведенныхъ соображеній и

основаній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу подсудимаго Варенцова, за силою 912 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій, а приговоръ окружнаго суда, за несоблюденіемъ 825—827 ст. того же устава, отмѣнить и предписать Ярославскому окружному суду, чтобы онъ, въ томъ же составѣ, постановилъ новый приговоръ, на точномъ основаніи вышеприведенныхъ законовъ.

20.—1883 года сентября 13-годня *По дѣлу о крестьянинѣ Даниилѣ Каревѣ.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ И. И. Полнеръ; доклады-валъ дѣло сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе по дѣлу давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. А. Желеховскій).

Крестьянинъ Даниилъ Каревъ, рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, призналъ виновнымъ въ томъ, что, не принимая непосредственнаго участія въ совершеніи кражи лошади у купца Князева, принялъ къ себѣ лицо, совершившее ту кражу, а равно и похищенное имъ имущество, и, съ дѣлю скрыть похитителя и слѣды преступленія, отвелъ лошадь въ лѣсъ, и, спрятавъ похитителя отъ лица, розыскивавшего его, впоследствии отвезъ его на станцію Ивановку, причемъ зналъ, что скрываемый имъ похититель занимается конокрадствомъ въ видѣ ремесла.—Тамбовскій окружный судъ, примѣняя къ Даниилу Кареву 172 ст. уст. о наказ., приговорилъ его къ шестимѣсячному тюремному заключенію. Товарищъ прокурора, опротестовавшій этотъ приговоръ, полагаетъ, что наказаніе Кареву должно быть опредѣлено на основаніи 1655 (по прод. 1881 г.), 121 и 124 ст. улож. о наказ.

Собразивъ съ законами возбуждаемый настоящимъ протестомъ товарища прокурора вопросъ о наказаніи, которому должны быть подвергаемы укрыватели конокрадствъ, занимающихся кражею лошадей, какъ промысломъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, принялъ на видъ, что законъ 18 марта 1880 г. (дополн. къ 1655 ст. улож. о наказ. по прод. 1881 г.), полагающій особливое (и притомъ болѣе строгое противъ опредѣляемаго уголовнымъ закономъ вообще за кражу лошадей) наказаніе похитителямъ лошадей, занимающимся конокрадствомъ въ видѣ промысла, вмѣстѣ съ тѣмъ предусмотрѣлъ также и особаго рода противозаконное дѣяніе, имѣющее отношеніе къ конокрадству и прежде въ уложеніи о наказ. не предусматривавшееся, а именно скупъ или сбытъ, въ видѣ промысла, завѣдомо краденныхъ лошадей (доп. къ 931 ст. улож., по прод. 1881 г.). Вслѣдствіе этого, лица, занимающіяся таковымъ промысломъ, могутъ быть преслѣдуемы за сіе уголовнымъ судомъ, хотя бы и не было въ возбуждаемомъ преслѣдованіи опредѣлительно указываемо на какіе либо отдѣльно случаи похищенія той или другой лошади изъ числа скупленныхъ или сбытыхъ завѣдомо краденными; признанные же виновными въ занятіи упомянутымъ промысломъ, на основаніи 931 ст. улож. и дополненія къ оной по прод. 1881 г., наказуются по четвертой или пятой степени 31 ст. улож.; слѣдовательно, укрыватели таковыхъ виновныхъ, на основаніи ст. 121 и 124, должны подлежать наказанію по первой

или второй степени ст. 33 того же уложения. Въ виду несомнѣнной наказуемости этихъ укрывателей, не можетъ быть допущено предположеніе, чтобы законъ, карая укрывателей, лицъ, кои промышляютъ скупомъ или сбытомъ завѣдомо краденныхъ лошадей, оставлялъ вовсе безъ наказанія, или подвергалъ таковому безъ соотвѣтственнаго усиленія строгости онаго, тѣхъ укрывателей, которые виновны въ сокрытіи самихъ конокрадцовъ, занимающихся воровствомъ этого рода въ видѣ промысла. А потому слѣдуетъ заключить: 1) что виновные въ сокрытіи отъ преслѣдованія лицъ, занимающихся конокрадствомъ въ видѣ промысла, подвергаются отвѣтственности на основаніи 1655 (по прод. 1881 г.), 124 и 121 ст. улож. о наказ. (первая степ. 33 ст.); и 2) что въ тѣхъ случаяхъ, когда (подобно настоящему) съ виновностью въ укрывательствѣ похищенной лошади соединяется болѣе тяжкая (по степени угрожающаго наказанія) виновность въ укрывательствѣ конокрада, занимающагося кражею этого рода, какъ промысломъ, виновному должно быть опредѣляемо то наказаніе, какое слѣдуетъ за сіе послѣднее укрывательство на основаніи вышеприведенныхъ статей улож. о наказ. Отъ сихъ соображеній обращаясь къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что подсудимый Даниль Каревъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признавъ виновнымъ: во 1-хъ въ укрывательствѣ завѣдомо краденной лошади, принадлежащей купцу Князеву, и во 2-хъ въ сокрытіи отъ преслѣдованія лица, занимающагося конокрадствомъ въ видѣ ремесла (промысла); между тѣмъ судъ назначилъ ему Кареву, на основаніи 172 ст. уст. о наказ., наказаніе только за укрывательство краденной лошади, не опредѣливъ никакого наказанія за укрывательство конокрада-промышленника, каковому наказанію, какъ болѣе строгому въ настоящемъ случаѣ, онъ, Каревъ, долженъ быть подвергнутъ по совокупности своихъ противозаконныхъ дѣйствій.—По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій сенатъ опредѣляетъ: состоявшійся по настоящему дѣлу, въ отношеніи къ подсудимому Данилу Кареву, приговоръ Тамбовскаго окружнаго суда, за неправильнымъ примѣненіемъ 172 ст. уст. о наказ., отмѣнить, и дѣло это передать въ другое отдѣленіе того же суда, для постановленія о немъ, Каревѣ, вновь приговора, на основаніи оставляемаго въ своей силѣ, рѣшенія присяжныхъ засѣдателей.

21.—1883 года $\frac{13 \text{ сентября}}{29 \text{ ноября}}$ дня. По дѣлу крестьянина Осипа Шимкуса.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенатора И. И. Полнеръ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Г. Извольскій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ.)

Кретингенская таможня, препровождая мировому судѣ 3 участка Тельшевскаго округа протоколь о задержаніи пограничнаго стражею крестьянина Шимкуса при переходѣ имъ границы, предъявила противъ названнаго крестьянина обвиненіе въ самовольной отлучкѣ за границу и въ проносѣ оказавшихся у него при его задержаніи желѣзной лопаты и веревокъ; при-

этомъ таможня просила о присужденіи обвиняемаго къ уплатѣ пятикратной пошлины за найденные у него предметы, всего въ количествѣ 1 руб. 60 коп., и о взысканіи съ него, по 62 ст. уст. о наказ., за самовольный переходъ границы. По разборѣ этого дѣла, мировой судья нашелъ, что виновные въ самовольномъ переходѣ границы подвергаются взысканію по 62 ст. уст. о наказ. лишь при несовершеніи ими болѣе важнаго проступка. Между тѣмъ крестьянинъ Шимкусъ, кромѣ самовольной отлучки за границу, совершилъ еще другой, болѣе важный проступокъ, именно проносъ контрабанды, а потому и долженъ подлежать взысканію только за это послѣднее противозаконное дѣяніе. Въ виду сего, приговоривъ обвиняемаго Шимкуса за проносъ контрабанды къ денежному взысканію въ указанномъ таможеню размѣрѣ, мировой судья освободилъ его отъ ответственности за самовольный переходъ границы. Въ апелляціонномъ на этотъ приговоръ отзывѣ управляющій Крестингенскою таможеню доказывалъ, что подлѣ преступными дѣйствіями, влекущими болѣе строгое наказаніе, нежели взысканіе, положенное за самовольный переходъ границы, разумѣются въ ст. 62 уст. о наказ. исключительно болѣе важныя преступления, подсудныя общимъ судебнымъ мѣстамъ, что и подтверждается имѣющеюся въ этой статьѣ ссылкою на 28 ст. того же устава; что проносъ контрабанды въ первый разъ не можетъ считаться преступкомъ болѣе важнымъ, нежели самовольный переходъ границы, а потому совершеніе перваго изъ означенныхъ проступка не должно освобождать виновнаго отъ взысканія опредѣленнаго закономъ за второй, и, наконецъ, что если даже, и признать, что наложеннымъ на Шимкуса взысканіемъ за проносъ контрабанды, покрывалось слѣдующее съ него взысканіе за самовольный переходъ границы, то во всякомъ случаѣ онъ не подлежалъ освобожденію отъ уплаты сбора за невзятый имъ при отлучкѣ за границу паспортъ. Тельшевскій мировой съѣздъ, по разсмотрѣніи приведеннаго отзыва, находилъ, что, въ виду проноса обвиняемымъ Шимкусомъ, контрабанды въ *четь пограничной*, ст. 62 уст. о наказ. не можетъ быть примѣнима въ настоящемъ дѣлѣ, приговоръ мир. судьи утвердилъ. Въ кассационной на приговоръ съѣзда жалобѣ начальникъ Таурогенскаго таможеннаго округа, повторяя доводы, изложенные въ апелляц. отзывѣ управляющаго Крестингенскою таможеню, доказываетъ, что Шимкусъ неправильно освобожденъ съѣздомъ отъ взысканія по 62 ст. уст. о наказ. за самовольный переходъ границы.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правит. Сенатъ остановился прежде всего на вопросѣ: вправѣ ли таможенное вѣдомство возбуждать преслѣдованіе за нарушенія правилъ устава о паспортахъ и приносить жалобы на приговоры мировыхъ судебныхъ установленій, состоявшіеся по обвиненію въ означенныхъ нарушеніяхъ. Въ семъ отношеніи Правит. Сенатъ принялъ на видъ, что, по точному смыслу ст. 2, 3 и 1154 у. у. с., присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ казеннаго управленія предоставлено возбужденіе дѣлъ лишь по нарушенію частными лицами уставовъ сего управленія.

Затѣмъ преслѣдованіе виновныхъ по прочимъ подвѣдомственнымъ мир. судебнымъ установленіямъ уголовнымъ дѣламъ, въ томъ числѣ и по дѣламъ о проступкахъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія, принадлежитъ потерпѣвшимъ лицамъ и полицейскимъ и административнымъ властямъ. Въ виду сего и такъ какъ уставъ о паспортахъ принадлежитъ къ числу законоположеній, ограждающихъ общественную безопасность и благочиніе, надлежитъ заключить, что преслѣдованіе нарушеній сего устава вообще не входитъ въ кругъ обязанностей присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ казеннаго управления и что сіи мѣста и лица, обнаруживъ въ предѣлахъ своей дѣятельности неисполненіе паспортныхъ правилъ, не должны непосредственно возбуждать по такимъ проступкамъ судебного преслѣдованія, а обязаны объ усмотрѣнныхъ ими нарушеніяхъ сообщать установленіямъ и лицамъ, къ вѣдѣнію коихъ относится наблюденіе за точнымъ исполненіемъ требованій паспортнаго устава. Ближайшее соображеніе постановленій устава таможеннаго показываетъ однако же, что изъ этого общаго начала должно быть, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, допущено изъятіе для таможенныхъ учреждений. Упомянутый уставъ, сверхъ надзора за вывозомъ и ввозомъ товаровъ, возлагаетъ на таможенное вѣдомство наблюденіе за тѣмъ, чтобы лица, прибывающія въ предѣлы Имперіи, а равно и оставляющія оную, были снабжены законными видами, причемъ законъ вмѣняетъ пограничной стражѣ въ обязанность препятствовать тайному переходу границы, а въ случаѣ сопротивленія задерживать и даже употреблять оружіе противъ покушающихся на этотъ проступокъ (ст. 374, 1151 и др. уст. тамож. т. VI св. зак.). Но если въ виду приведенныхъ постановленій закона, таможенное вѣдомство обязано слѣдить за точнымъ исполненіемъ паспортныхъ правилъ лицами переходящими границу и не допускать тайнаго перехода оной, то оно не можетъ быть лишено права преслѣдовать судебнымъ порядкомъ случаи тайнаго перехода границы, обнаруживаемые чинами таможеннаго надзора. По симъ соображеніямъ, приходя къ заключенію, что и въ настоящемъ дѣлѣ таможенное начальство вправѣ было возбудить судебное преслѣдованіе противъ крестьянина Шимкуса за тайный переходъ имъ границы, а равно и обжаловать состоявшіеся по этому предмету приговоры мир. судьи и сѣзда, Правит. Сенатъ, обращаясь къ указаніямъ кассац. жалобы начальника Таурогенскаго таможеннаго округа, на неправильное освобожденіе обвиняемаго Шимкуса отъ взысканія по 62 ст. уст. о наказ., усматриваетъ, что сѣздъ не счелъ возможнымъ примѣнить въ настоящемъ случаѣ означенную статью, *въ виду проноса обвиняемымъ контрабанды въ чертъ пограничной.* Такимъ образомъ, сѣздомъ признанъ недоказаннымъ самый фактъ тайнаго перехода обвиняемымъ границы и правильность такого заключенія, относящагося къ установленію фактической стороны дѣла, не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. При этихъ же условіяхъ содержащіяся въ кассационной жалобѣ объясненія о неправильномъ толкованіи 62 ст. уст. о наказ. утрачиваютъ значеніе и не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора сѣзда.

Вслѣдствіе сего Правит. Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу начальника Таурогенскаго таможеннаго округа на приговоръ Тельшевскаго мирового съѣзда по дѣлу о крестьянинѣ Шимкусѣ, за силою 174 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

21.—1883 года сентября 13 дня. По дѣлу Натана Ганцмана.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ И. И. Полнеръ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. П. Лего; заключение по дѣлу давалъ товарищ оберъ-прокурора В. И. Петровъ).

Приговоромъ Варшавскаго окружнаго суда житель гор. Варшавы Натанъ Ганцманъ былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что въ ночь на 3 апрѣля 1882 г., вмѣстѣ съ другимъ лицомъ, съ цѣлю кражи изъ находящейся въ жиломъ домѣ № 2, по улицѣ Пржеяздъ, г. Варшавы, запертой лавки ювелира Лимковскаго, приступилъ къ сломанію, при помощи желѣзнаго лома, замка, которымъ была заперта эта лавка, но ничего похитить не успѣлъ, такъ какъ еще до открытія ея былъ задержанъ. Примѣняя къ означеннымъ дѣйствіямъ подсудимаго Ганцмана 114 и 1647 ст. улож. о наказ., а равно, въ виду прежней судимости его, Гацмана, за покушеніе на кражу со взломомъ 1-го рода, по 1 ч. 1647 ст. улож. о наказ., и 1660 ст. того же уложенія, окружный судъ присудилъ его къ наказанію по 1-й степени 33-й ст. улож. Разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва подсудимаго Ганцмана и признавая, съ своей стороны, виновность подсудимаго въ взводимомъ на него преступленіи доказанною, Варшавская судебная палата вмѣстѣ съ тѣмъ нашла, что лавка Лимковскаго, въ которую подсудимый покушался проникнуть съ цѣлю кражи, какъ это видно изъ объясненія его, Лимковскаго, составляетъ отдѣльное помѣщеніе, предназначенное исключительно для торговли; что въ лавкѣ этой никто не живетъ и на ночь входитъ въ нее запирается, и что хотя лавка эта и расположена въ жиломъ домѣ, но имѣетъ отдѣльный самостоятельный входъ, причѣмъ она не соединена общимъ ходомъ съ обитаемыми частями дома. Основываясь на этихъ данныхъ, палата пришла къ заключенію, что лавка Лимковскаго должна быть признана помѣщеніемъ необитаемымъ и что поэтому тайное похищеніе, совершенное изъ этой лавки, хотя бы оно и сопровождалось взломомъ преградъ, препятствующихъ доступу въ нее, составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 1 п. дополи. къ 170 ст. уст. о нак. (законъ 18 мая 1882 г.); покушеніе же на такую кражу наказуемо по 172 ст. того же устава. Посему палата, отмѣнивъ приговоръ окружнаго суда, присудила Ганцмана къ наказанію по 172 ст. уст. о нак.; съ возвышеніемъ этого наказанія, какъ лицу однажды уже осужденному на кражу, согласно 8 п. 170 ст. того же устава, опредѣливъ срокъ заключенія Ганцмана въ тюрьмѣ въ 6 мѣсяцевъ. Въ принесенномъ на этотъ приговоръ палаты кассационномъ протестѣ товарищъ прокурора доказываетъ неправильность примѣненія палатою къ настоящему дѣлу 172 ст. уст. о нак.

и 1 п. дополн. къ 170 ст. того же устава (закон. 18 мая 1882 г.), такъ какъ преступленіе, въ совершеніи котораго подсудимый признанъ виновнымъ,—покушеніе на кражу со взломомъ изъ обитаемаго зданія,—предусмотрѣно 9 и 1647 ст. улож. о наказ. (по измѣненной закономъ 18 мая 1882 г. редакціи).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ протестъ товарища прокурора Варшавской судебной палаты правильнымъ. Статья 1647 улож. о наказ., въ измѣненной закономъ 18 мая 1882 г. редакціи, предусматриваетъ кражу не только изъ обитаемаго строенія, но также и съ его двора, равно и изъ находящихся во дворѣ построекъ, совершенную посредствомъ взлома преградъ, препятствующихъ доступу во дворъ, въ обитаемое строеніе или изъ одной его части въ другую, либо находящихся на сихъ преградахъ запоровъ. Такимъ образомъ, для состава преступления, предусмотрѣннаго означенною 1647 ст. улож. о нак., представляется безразличнымъ, была ли похитителемъ совершена кража изъ обитаемаго строенія, т. е. зданія, предназначеннаго по самому устройству своему для жилья людей и въ которомъ дѣйствительно постоянно живутъ люди, или же съ его двора и находящихся въ этомъ дворѣ отдѣльныхъ нежилыхъ построекъ, лишь бы для учиненія похищенія изъ этихъ мѣстъ былъ совершенъ взломъ преградъ, препятствующихъ доступу непосредственно въ самое обитаемое строеніе или изъ одной его части въ другую или же только во дворъ его, либо находящихся на сихъ преградахъ запоровъ.—Если же для состава сего преступленія законъ, какъ это видно изъ вышеизложеннаго, приравниваетъ нежилую надворную постройку, несостоящую въ неразрывной связи съ обитаемымъ строеніемъ, къ частямъ этого строенія, при условіи лишь проникновенія похитителя въ эту нежилую постройку посредствомъ взлома преградъ, препятствующихъ доступу во дворъ, на которомъ она возведена, или находящихся на этихъ преградахъ запоровъ, то очевидно не представляется сомнѣнія въ томъ, что преступленіе это не можетъ терять своего характера лишь потому, что нежилая часть самаго обитаемаго строенія, въ которую похититель проникъ черезъ взломъ преградъ, препятствовавшихъ непосредственному въ нее доступу,—не имѣетъ сообщенія съ остальными частями сего строенія. Слѣдовательно, по точному смыслу 1647 ст. улож. о нак. (по закону 18 мая 1882 г.), недопускающей никакого исключенія по отношенію къ нежилымъ частямъ обитаемаго строенія, всякое проникновеніе похитителя, посредствомъ взлома, въ какую бы то ни было часть обитаемаго строенія должно быть наказуемо по этой статьѣ закона. Поэтому и въ данномъ случаѣ судебная палата, установивъ виновность Ганцмана въ покушеніи на кражу со взломомъ замка лавки, помѣщающейся въ жиломъ домѣ, не имѣла уже законнаго основанія освободить его, Ганцмана, отъ наказанія, установленнаго 9 и 1647 ст. улож. о наказ. (по закону 18 мая 1882 г.), и примѣнить къ этому преступленію подсудимаго 172 ст. уст. о нак.

Угол. 1883 г.

5*

и 1 п. дополн. къ 170 ст. того же устава (по закону 18 мая 1882 г.), въ виду лишь того, что въ лавкѣ этой никто не живетъ, что она имѣетъ отдѣльный входъ и что она не соединена общимъ ходомъ съ обитаемыми частями дома. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за неправильнымъ примѣненіемъ дополненія къ 170 ст. уст. о наказ., по закону 18 мая 1882 г., приговоръ Варшавской судебной палаты по настоящему дѣлу отмѣнить и самое дѣло передать, на новое разсмотрѣніе, въ другой департаментъ той же палаты.

22.—1883 года октября 18 дня. *По дѣлу Василія Гарабурды.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Исправлявшій должность дѣлопроизводителя Подольскаго врачебнаго управленія Гарабурда былъ преданъ суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдательей за разные растраты и подлоги по должности. На всѣ вопросы о его виновности присяжные отвѣчали отрицательно, вслѣдствіе чего Гарабурда признанъ по суду оправданнымъ. Вслѣдъ затѣмъ и въ томъ же засѣданіи, защитникъ Гарабурды заявилъ передъ судомъ ходатайство о томъ, чтобы въ окончательномъ приговорѣ суда было включено постановленіе объ удовлетвореніи Гарабурды жалованьемъ за все время, проведенное имъ подъ слѣдствіемъ и судомъ. Судъ постановилъ разсмотрѣть это ходатайство особо и затѣмъ, обсудивъ оное въ распорядительномъ засѣданіи, состоявшемся 19 ноября 1882 года, постановилъ: подсудимому Гарабурдѣ въ удовлетвореніи его жалованьемъ со дня удаленія отъ должности и до дня оправданія его по суду отказать, за силою 597 ст. III т. уст. о служ. гражд. Гарабурда просить Правительствующій Сенатъ отмѣнить это опредѣленіе суда, какъ состоявшееся въ распорядительномъ засѣданіи, въ виду прямого нарушенія 1122 ст. уст. угол. суд.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и объясненія защитника Гарабурды, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по точному смыслу 605 ст. III т. уст. о служ., уголовные суды, разсматривающіе дѣйствія чиновниковъ, преданныхъ суду за преступленія по должности, должны помѣщать въ окончательныхъ приговорахъ своихъ постановленія о возвратѣ содержанія оправданному подсудимому; что поэтому и въ настоящемъ случаѣ окружный судъ не имѣлъ законнаго права отдѣлять вопросъ объ удовлетвореніи Гарабурды жалованьемъ и разрѣшать его отдѣльно отъ дѣла въ распорядительномъ засѣданіи, а долженъ былъ, въ виду 776 и 1122 ст. у. у. с., ходатайство, предъявленное защитникомъ, разсмотрѣть въ томъ же судебномъ засѣданіи, въ которомъ была разсмотрѣна виновность подсудимаго, и затѣмъ включить въ окончательный приговоръ свой основанія, послужившія къ отказу въ удовлетвореніи этого ходатайства съ тѣмъ, чтобы такой отказъ могъ быть обжалованъ Гарабурдою

въ порядѣ кассационнаго производства. Въ виду этихъ основаній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Каменецъ-Подольскаго окружнаго суда по предмету ходатайства защитника подсудимаго, объ удовлетвореніи подсудимаго содержаніемъ по послѣдней его должности, за нарушеніемъ 776 и 1122 ст. у. у. с., отмѣнить, предписавъ тому же суду постановить въ другомъ отдѣленіи дополнительный по сему предмету приговоръ въ установленномъ закономъ порядкѣ.

23.—1883 года октября 18 дня. По дѣлу статскаго совѣтника *Михаила Унтилова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. М. Гарткевичъ; заключение давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Означеннымъ опредѣленіемъ палаты оставлено безъ послѣдствій прошеніе Унтилова о сложеніи, на основаніи Всемилоствивъшаго манифеста 15 мая сего года, денежнаго взысканія въ суммѣ 47.071 руб., наложеннаго на него, Унтилова, приговоромъ той же палаты отъ 12 ноября 1882 года, въ случаѣ несостоятельности надворнаго совѣтника Квартировича, виновнаго въ растратѣ этой суммы.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и принимая во вниманіе: 1) что на основаніи 3 и 8 п. п. Высочайше утвержденныхъ 15 мая сего года правилъ о порядкѣ исполненія Всемилоствивъшаго манифеста отъ того же числа, постановленіе въ указанномъ этими пунктами порядкѣ дополнительныхъ приговоровъ и опредѣленій о примѣненіи сего манифеста предоставлено учрежденіямъ, постановившимъ судебные приговоры, только въ томъ случаѣ, когда на основаніи этого манифеста подлежатъ прощенію или уменьшенію опредѣленное этими приговорами наказаніе или денежный штрафъ, присужденный съ виновнаго въ качествѣ наказанія; 2) что денежное взысканіе съ Унтилова опредѣлено вышеуказаннымъ приговоромъ палаты не какъ наказаніе, а въ возмѣщеніе убытковъ, причиненныхъ казнѣ дѣяніемъ осужденнаго Квартировича, примѣненіе къ которымъ постановленій Всемилоствивъшаго манифеста относится до обязанности тѣхъ правительственныхъ учрежденій или мѣстъ, въ вѣдѣніе которыхъ должны поступить присужденныя въ пользу казны суммы, причемъ распоряженія означенныхъ учрежденій или мѣстъ по сему предмету могутъ подлежать обжалованію въ установленномъ порядкѣ, и 3) что посему Одесская судебная палата неправильно приняла къ своему разсмотрѣнію прошеніе Унтилова о сложеніи съ него по Всемилоствивъшему манифесту той суммы, которая приговоромъ палаты присуждена съ него ко взысканію въ пользу казны, въ случаѣ несостоятельности Квартировича, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся 21 іюня сего года по вышеизложенному прошенію Унтилова опредѣленіе Одесской судебной палаты отмѣнить.

24.—1883 года октября 18-го дня. По дѣлу мѣщанина Ильи Крума.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; довадывалъ дѣло сенаторъ С. И. Леонтьевъ; заключение давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неключевъ).

Мировой судья 1 участка Новоторжскаго мирового округа, разобравъ въ уголовномъ порядкѣ дѣло по обвиненію мѣщанина Ильи Крума въ присвоеніи найденныхъ имъ векселей, принадлежащихъ крестьянину Виктору Заѣдалову, признавъ Крума виновнымъ въ томъ, что, найдя вексели Заѣдалова и зная кому эти векселя принадлежатъ, не объявилъ о находкѣ установленнымъ порядкомъ, не возвратилъ ихъ Заѣдалову, не смотря на его требованіе, и присвоилъ ихъ себѣ, очевидно, съ корыстной цѣлью, что видно изъ того, что онъ просилъ съ Заѣдалова за возвращеніе векселей 50 рублей, и, на основаніи 119 ст. у. у. с. и 2 п. 178 ст. уст. о наказ., приговорилъ Крума къ тюремному заключенію на шесть мѣсяцевъ. Новоторжскій мировой сѣздъ, на разсмотрѣніе котораго восходило это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ по жалобѣ повѣреннаго Крума, нашель, что хотя Крумъ и объявлялъ о находкѣ нотаріусу Львову, но это его дѣйствіе не освобождало его отъ обязанности возвратитъ находку хозяину по его требованію; обязанность же эта Крумомъ не исполнена, а потому, и вполнѣ соглашаясь съ основаніями, принятыми мировымъ судьей при постановленіи приговора, утвердилъ этотъ приговоръ. Въ кассационной жалобѣ на приговоръ мирового сѣзда, мѣщанинъ Крумъ, объясняя, что онъ не только не присвоивалъ находки, но и не скрывалъ о ней, а если и требовалъ отъ Заѣдалова вознагражденіе за находку, то потому лишь, что не зналъ, что за найденные векселя не полагается вознагражденія, указываетъ, какъ на поводы къ отмѣнѣ приговора мирового сѣзда, во первыхъ, на нарушеніе 119 ст. уст. угол. суд., непринятіемъ со стороны мирового сѣзда въ соображеніе показаній двухъ свидѣтелей, удостовѣрившихъ, что векселя были имъ возвращены Заѣдалову, и, во вторыхъ, на неправильное примѣненіе къ нему 178 ст. уст. о наказ., такъ какъ, согласно съ разъясненіями граждан. кассац. д.—та Правит. Сената (сб. рѣш. 1881 г. № 56), обрѣтеніе потерянныхъ долговыхъ документовъ не можетъ быть подводимо подъ понятіе о находкѣ по 538 ст. X т. 1 ч. св. зак. гражд.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, и оставляя безъ обсужденія объясненія Крума, относящіяся къ существу дѣла, за силою ст. 12 прилож. къ ст. 3 (примѣч.). I т. II ч. учрежд. Правит. Сената по продолж. 1876 г., Правительствующій Сенатъ находитъ изложенныя въ кассационной жалобѣ Крума указанія на неправильное примѣненіе къ нему 178 ст. уст. о наказ. заслуживающими уваженія. Присвоеніе находки есть одинъ изъ видовъ противозаконнаго присвоенія чужаго движимаго имущества. Противозаконнымъ же присвоеніемъ чужаго движимаго имущества признается, по закону, обращеніе чужаго движимаго имущества, безъ вѣдома и согласія собственника

этого имущества, въ собственность тѣмъ лицомъ, въ фактическомъ владѣніи котораго имущество это находится, причемъ, противозаконная дѣятельность присвоителя не выходитъ за предѣлы тѣхъ дѣйствій, которыя разсматриваются закономъ какъ фактическіе признаки этого преступленія (ст. 2272 улож. о наказ., изд. 1857 г., замѣненная 177 ст. уст. о наказ. и 1681—1682 ст. улож. о наказ. изд. 1866 г.), и заключаются или въ записательствѣ относительно полученія вещи, или въ ложныхъ утверженіяхъ, что она уже возвращена или передана по назначенію или же случайно утрачена или истреблена. Отсюда слѣдуетъ, что присвоеніе чужаго движимаго имущества можетъ имѣть мѣсто по отношенію не ко всѣмъ видамъ движимаго имущества, перечисленнымъ въ 401—403 ст. X т. I ч. св. зак. гражд., а къ тѣмъ только видамъ этого имущества, для перехода правъ собственности на которые не установлено въ положительномъ законѣ никакихъ особыхъ правилъ, ограждающихъ имущественныя права собственника, и въ отношеніи которыхъ въ силу 534 ст. X т. I ч. св. зак. гражд., одно фактическое владѣніе такимъ имуществомъ служить удостовѣреніемъ и права собственности на оное, пока противное тому не будетъ доказано. Для обращенія же въ собственность присвоителя такихъ видовъ чужаго движимаго имущества, право собственности на которые переходитъ отъ одного лица къ другому не иначе, какъ по особымъ, указаннымъ въ законѣ, правиламъ, очевидно, недостаточно совершенія со стороны присвоителя тѣхъ только дѣйствій, которыя признаются закономъ фактическими признаками противозаконнаго присвоенія чужаго движимаго имущества, а необходимо совершеніе еще какихъ либо иныхъ противозаконныхъ дѣйствій, которыми бы прикрывалась незаконность перехода права собственности на имущество къ такому лицу, которое въ дѣйствительности этимъ правомъ не обладаетъ. Характеромъ этихъ особыхъ противозаконныхъ дѣйствій и той цѣлю, къ которой дѣйствія эти направлены, и опредѣляется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ и характеръ самаго преступленія или проступка. Но такъ какъ передача правъ собственности на имущество по долговымъ документамъ подчинена, на основаніи законовъ гражданскихъ, извѣстнымъ правиламъ, то, само собою разумѣется, что одно нахожденіе такого документа въ фактическомъ обладаніи такого лица, право собственности къ которому на этотъ документъ не перешло къ этому лицу установленнымъ въ законѣ порядкомъ, не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ для факческаго обладателя чужимъ долговымъ документомъ оно не устанавливаетъ права собственности на имущество, этимъ документомъ представляемое, а дѣйствительный собственникъ этого имущества не лишается имущественныхъ правъ черезъ утрату факческаго обладанія документомъ и можетъ возстановить свои права указаннымъ въ законѣ порядкомъ, какъ это было уже разъяснено граждан. кассац. д.—томъ Прав. Сената (сб. рѣш. 1881 г. № 56 и др). Не подлежитъ конечно, сомнѣнію, что чужой долговой документъ, будетъ ли онъ переданъ постороннему лицу собственникомъ документа, для извѣстнаго употребленія, или случайно будетъ обрѣтенъ посто-

роннымъ лицомъ подъ видомъ находки, можетъ быть истребленъ или употребленъ, изъ корыстныхъ или иныхъ видовъ, во вредъ собственника, но въ такомъ случаѣ преступность и отвѣтственность обвиняемаго, какъ было уже выше объяснено, будетъ находиться въ зависимости отъ той цѣли, къ которой онъ стремится, и отъ характера особыхъ дѣйствій, которыя имъ совершены для достиженія этой цѣли, помимо случайнаго или неслучайнаго обладанія чужимъ долговымъ документомъ. Принимая засимъ во вниманіе, что приговоромъ мирового судьи, утвержденнымъ и мировымъ съѣздомъ, установленъ лишь тотъ фактъ, что мѣщанинъ Крумъ, найдя векселя, принадлежащіе Зафдалову, не возвратилъ ихъ по требованію послѣдняго, требуя съ Зафдалова за возвращеніе векселей 50 руб., и что усматривая въ дѣйствіяхъ Крума, совершенныхъ имъ по отношенію къ Зафдалову, присвоеніе и присуждая Крума къ отвѣтственности за эти дѣйствія въ порядкѣ суда уголовного, ни мировой судья, ни мировой съѣздъ не указали въ своихъ приговорахъ, въ чемъ именно заключались дѣйствія Крума помимо задержанія имъ векселей Зафдалова впредь до выдачи требуемаго Крумомъ вознагражденія, вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ поставленъ въ невозможность ни разрѣшить вопросъ о правильности рассмотрѣнія настоящаго дѣла въ порядкѣ суда уголовного, ни возстановитъ подлежащую по сему дѣлу подсудность, въ случаѣ установленія судебнымъ разбирательствомъ по настоящему дѣлу виновности Крума въ такихъ противозаконныхъ дѣйствіяхъ, которыя предусмотрѣны другимъ уголовнымъ закономъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Новоторжскаго мирового съѣзда, за неправильнымъ примѣненіемъ 178 ст. уст. о наказ. отмѣнить, передавъ это дѣло, для новаго рассмотрѣнія въ Тверской мировой съѣздъ.

25.—1883 года ноября 1 дня. *По дѣлу казака Сергѣя Гурѣева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывавалъ дѣло сенаторъ князь М. Н. Шаховской; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неглюдовъ).

На основаніи составленнаго товарищемъ прокурора Харьковской судебной палаты обвинительнаго акта казака Сергѣя Гурѣева, въ виду приведеннаго въ обвинительномъ актѣ Высочайше утвержденного 11 мая 1882 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта преданъ былъ суду судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей по обвиненію въ томъ, что вслѣдствіе исполненія мировымъ судьей Александринимъ своихъ служебныхъ обязанностей, оскорбилъ его словами, ударилъ его рукою по лицу, облилъ его дегтемъ и нанесъ ему кнутомъ настолько сильные удары, что ручка кнута переломилась отъ нихъ, каковыя дѣявія подведены обвинительнымъ актомъ подъ дѣйствіе 286, 285 и 1489 ст. улож. о нак. Харьковская судебная палата, съ участіемъ сословныхъ представителей, по рассмотрѣніи 5 сентября 1883 года этого дѣла, нашла: 1) что свидѣтельскими показаніями установлено, что подсудимый Сергѣй Гурѣевъ, 23 іюля 1882 г., въ хуторѣ Калачѣ

на базарной площади, подбѣжалъ къ мировому судѣ Александрину, который онъ былъ недоволенъ по поводу дѣйствій судьи по службѣ, сперва облилъ его дегтемъ, а затѣмъ изо всей силы сталъ бить кнутомъ, когда же кнутовище отъ этого переломилось, то подсудимой нанесъ судѣ нѣсколько ударовъ кулакомъ по лицу, причемъ произносилъ противъ него разные ругательства; 2) что такимъ образомъ подсудимый оказывается виновнымъ въ оскорбленіи судьи ругательствами по поводу исполненія судьей обязанностей службы и въ причиненіи ему истязаній, такъ какъ учиненные имъ надъ судьей насилія, взятыя вмѣстѣ, по своей продолжительности, мучительности и жестокости, не могутъ быть названы оскорбленіемъ дѣйствіемъ, а вполнѣ соотвѣтствуютъ понятію истязанія; 3) что посему и по сопровождавшимъ его поступки обстоятельствамъ подсудимый подлежитъ наказанію по 1 ч. 286, 1489, 2 ст. 37, 2 степ. 31 и 4 п. 152 ст. улож. о нак. Вслѣдствіе сего судебная палата опредѣлила: подсудимаго, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, отдать на два года въ исправительное арестантское отдѣленіе съ замѣнами и послѣдствіями, указанными въ 77, 78 и 48 ст. улож. о нак. На приговоръ этотъ защитникъ подсудимаго принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ: 1) что дѣло не подлежало суду судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей по Высочайше утвержденному 11 мая 1882 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, такъ какъ насиліе, въ которомъ обвинялся подсудимый, заключалось только въ нанесеніи судѣ такихъ побоевъ, которые признаны были легкими по судебно-медицинскому освидѣтельствованію, приведенному и въ обвинительномъ актѣ; 2) что облитіе судьи дегтемъ можетъ быть признано лишь обидою дѣйствіемъ, а нанесеніе ему хотя бы и тяжкихъ побоевъ, за неустановленіемъ судебною палатою того, чтобы эти побои подвергали жизнь его опасности, должно быть подведено подъ дѣйствіе 1533, а не 1489 ст. улож. о нак.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, находитъ: 1) что дѣло это правильно было разсмотрѣно судебною палатою съ участіемъ сословныхъ представителей, такъ какъ по содержанію обвинительнаго акта подсудимый обвинялся въ причиненіи мировому судѣ Александрину по поводу исполненія этимъ послѣднимъ обязанностей службы, истязаній, т. е. такого насилія, которое въ 1489 ст. улож. о нак. приравнивается къ тяжкимъ побоямъ, предусмотрѣннымъ въ Высочайше утвержденномъ 11 мая 1882 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта; и 2) что по обстоятельствамъ, установленнымъ судебною приговоромъ и въ виду касс. рѣш. 1870 г. за № 1413 и др., нельзя признать неправильнымъ примѣненіе судебною палатою къ подсудимому 1489 ст. улож. о нак. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: принесенную защитникомъ подсудимаго кассационную жалобу оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. у. с. с.

26.—1883 года ноября 1-го дня. По дѣлу редактора-издателя газеты „Казанскій биржевой листокъ“, Соколовскаго.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Дѣлопроизводитель Бирскаго уѣзднаго по воинской повинности присутствія, Кунгурскій мѣщанинъ Новиковъ, подалъ 17 февраля сего года прокурору Казанской судебной палаты прошеніе, о возбужденіи, на основаніи ст. 1039 и 1040 улож. о наказ., уголовного преслѣдованія противъ редактора-издателя „Казанскаго биржеваго листка“ Соколовскаго, за помѣщеніе въ № 7-мъ означенной газеты, 19 января сего года, корреспонденціи изъ Бирскаго уѣзда подъ названіемъ „Живой мертвецъ“, содержащей въ себѣ оглашеніе позорищныхъ обстоятельствъ о дѣйствіяхъ Новикова, по бывшей должности его волостнаго писаря Пономаревскаго волостнаго празденія, и по настоящей должности дѣлопроизводителя уѣзднаго по воинской повинности присутствія. Начатое по этому прошенію Новикова предварительное слѣдствіе по обвиненію Соколовскаго въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ ст. 1039 улож. о наказ., пріостановлено было судебныхъ слѣдователемъ 23 іюня и представлено имъ, на основаніи ст. 16 пун. 4-го и 277 у. у. с., къ прекращенію по 1-му пункту VII отд. В семилостивъйшаго манифеста 15-го мая сего года, въ виду того: а) что преступленіе, предусмотрѣнное ст. 1039 улож., влечетъ за собою наказаніе денежнымъ взысканіемъ или тюремнымъ заключеніемъ, безъ ограниченія правъ; и б) что хотя денежное взысканіе по 1039 улож. полагается свыше 300 руб., но замѣняющее его тюремное заключеніе, какъ высшее наказаніе, согласно 7-му пун. ст. 152 улож., назначается виновному безъ ограниченія правъ и подходитъ подъ дѣйствіе 1 пун. VII отд. В семилостивъйшаго манифеста. Казанская судебная палата, по разсмотрѣніи представленія судебного слѣдователя, нашла: что дѣла объ оскорбленіяхъ въ печати должностныхъ лицъ, на основаніи ст. 1140 у. у. с. изд. 1876 г., начинаются не иначе, какъ по жалобамъ оскорбленныхъ и что возбужденное частною жалобою уголовное преслѣдованіе противъ обвиняемыхъ не подлежитъ прекращенію по 1-му пункту VII отд. В семилостивъйшаго манифеста 15 мая сего года, такъ какъ въ манифестѣ прямо выражено: „что милость сія не распространяется на лицъ, учинившихъ оскорбленіе чести, преслѣдуемое по частной жалобѣ“. Посему, не соглашаясь съ товарищемъ прокурора палаты, который полагалъ дѣло это прекратить, палата представила объ этомъ разногласіи съ товарищемъ прокурора на разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что настоящее дѣло возбуждено было по жалобѣ Кунгурскаго мѣщанина Новикова на опозореніе и оскорбленіе его въ печати, помѣщеніемъ въ газетѣ: „Казанскій биржевой листокъ“ корреспонденціи изъ Бирскаго

уѣзда, огласившей позорящія обстоятельства о дѣйствіяхъ его по бывшей должности волостнаго писаря, и по занимаемой имъ нынѣ должности дѣлопроизводителя уѣзднаго по воинской повинности присутствія. Казанская судебная палата не признала возможнымъ прекратить, на основаніи Всемиловъ въ йшаго манифеста 15 мая сего года, возбужденное жалобю Новикова уголовное преслѣдованіе противъ редактора-издателя газеты „Казанскій биржевой листокъ, Соколовскаго, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что дѣла объ оскорбленіяхъ въ печати должностныхъ лицъ начинаются по жалобамъ оскорбленныхъ, а Монаршая милость, по буквальному выраженію отд. 2 пун. 1-го, ст. VII манифеста, не распространяется на учинившихъ оскорбленія чести, преслѣдуемыхъ по частнымъ жалобамъ. Это соображеніе, принятое въ основаніе заключенія судебной палаты, не можетъ однако быть признано правильнымъ. По прямому смыслу приведеннаго въ опредѣленіи судебной палаты, положенія Всемиловъ въ йшаго манифеста, не подлежатъ прекращенію по Монаршей милости тѣ дѣла объ оскорбленіяхъ чести, по которымъ уголовное преслѣдованіе, не только возбуждается, но и поддерживается на судѣ потерпѣвшими лицами въ порядкѣ частнаго обвиненія; слѣдовательно, къ числу такихъ дѣлъ должны быть относимы дѣла объ оскорбленіяхъ чести, наносимыхъ частнымъ лицамъ, безъ всякаго отношенія къ служебному ихъ положенію, а не дѣла объ оскорбленіяхъ въ печати должностныхъ лицъ, опозореніемъ дѣйствій ихъ по должности, занимаемой ими въ государственной или общественной службѣ. Дѣла объ оскорбленіяхъ этого послѣдняго рода, согласно точному смыслу ст. 5, 1140 и 1143 у. у. с. изд. 1876 г., начинаются по жалобамъ оскорбленныхъ должностныхъ лицъ, но какъ оскорбленія въ подобныхъ случаяхъ заключаютъ въ себѣ признаки проступковъ противъ порядка управленія, то дальнѣйшее судебное преслѣдованіе по дѣламъ сего рода принадлежитъ уже исключительно праву обвинительной правительственной власти. Посему не представляется возможнымъ отнести дѣла объ опозореніи должностныхъ лицъ въ печати къ дѣламъ объ оскорбленіяхъ чести, преслѣдуемыхъ по частнымъ жалобамъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя согласиться и съ заключеніемъ товарища прокурора палаты, о прекращеніи настоящаго дѣла по Всемиловъ въ йшему манифесту 15 мая сего года. Въ пун. 1 ст. VII сего манифеста положительно выражено, что отъ суда и наказанія освобождаются обвиняемые въ совершеніи такихъ преступленій или проступковъ, за которые опредѣлено по закону, какъ высшее наказаніе, денежное взысканіе не свыше 300 руб., а слѣдовательно подъ дѣйствіе сего пункта Всемиловъ въ йшаго манифеста не можетъ быть подводимо преступное дѣяніе, предусмотрѣнное ст. 1039 улож. о наказ., которое влечетъ за собою денежное взысканіе, въ высшемъ его размѣрѣ, до 500 руб. Вслѣдствіе сего, признавая, что, по точному смыслу Всемиловъ въ йшаго манифеста 15 мая сего года, настоящее дѣло не можетъ подлежать прекращенію по манифесту, безъ судебного разсмотрѣнія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: дать знать о семъ, для исполненія, Казанской судебной палатѣ указомъ, съ возвращеніемъ подлиннаго дѣла.

27.—1883 года ноября 15 и 16 дня. По дѣламъ о злоупотребленіяхъ въ Кронштадтскомъ коммерческомъ банкѣ.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. М. Гульткевичъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

По обвинительному акту, утвержденному С.-Петербургскою судебною палатою, по дѣлу о злоупотребленіяхъ въ Кронштадтскомъ коммерческомъ банкѣ, преданы были суду С.-Петербургскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей: а) должностныя лица сего банка Шеньяпъ, Синебрюховъ, Лангвагенъ, Сутугинъ, баронъ Фитингофъ, Лангъ, Бреме и Емельяновъ, по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1154, 1155, 354 и 362 ст. улож. о наказ., и б) князь Дмитрій Оболенскій и личный почетный гражданинъ Иванъ Суздальцевъ, по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 13 и 1690 ст. улож. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, окружный судъ, согласно рѣшенію присяжныхъ засѣдателей и на основаніи 1155, 3 п. 354, 4 степ. 31, § 3 п. 2 прил. къ 70-й, 49 ст. улож. и 828 ст. у. у. с., приговорилъ подсудимыхъ: Шеньяна, Синебрюхова и Лангвагена къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье Шеньяна въ Тобольскую, а Синебрюхова—въ Архангельскую губернію, съ воспрещеніемъ для Синебрюхова всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго ему для жительства, въ теченіи трехъ лѣтъ, Лангвагена же къ заключенію въ рабочемъ домѣ на два года, а остальныхъ подсудимыхъ, на основаніи 1 п. 771 ст. у. у. с., признавъ по суду оправданными. Приговоръ этотъ опротестованъ товарищами прокурора, поддерживавшими обвиненіе на судѣ, и обжалованъ повѣренными конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Кронштадтскаго банка, присяжнымъ повѣреннымъ Вѣлецкимъ, конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Шереметева и тайнаго совѣтника Ершова, присяжнымъ повѣреннымъ Михайловымъ, Смоленскаго общества взаимнаго кредита, присяжнымъ повѣреннымъ Стратановичемъ и подсудимымъ княземъ Оболенскимъ, къ коему присоединился подсудимый Суздальцевъ. Въ протестѣ и жалобахъ указывается на нарушеніе окружнымъ судомъ, при разсмотрѣннн и разрѣшенн настоящаго дѣла, судопроизводственныхъ правилъ и на неправильное примѣненіе закона, а князь Оболенскій просить объ отгнѣнн опредѣленія судебной палаты о преданн его суду.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и словесныя объясненія повѣренныхъ гражданскихъ истцовъ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Кронштадтскаго коммерческаго банка, конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Шереметева, Смоленскаго общества взаимнаго кредита и тайнаго совѣтника Ершова, а также защитниковъ подсудимыхъ князя Оболенскаго, Суздальцева и Сутугина, и останавливаясь, прежде всего, при разсмотрѣннн этого дѣла, на возбужденномъ въ настоящемъ засѣ-

дани, повѣреннымъ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Кронштадтскаго коммерческаго банка, присяжнымъ повѣреннымъ Бѣлецкимъ, вопросъ о правѣ князя Оболенскаго, въ виду его оправданія и несостоятельности, на принесеніе кассац. жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ какъ потому, что, согласно разъясненія угол. кас. д—та по дѣлу Доброхотова (сборн. рѣш. 1871 г. № 983), оправданный по всѣмъ предметамъ обвиненій подсудимый можетъ обжаловать опредѣленіе о преданіи его суду, когда, какъ въ данномъ случаѣ, противъ оправдательнаго приговора суда поданъ протестъ обвинительною властью, такъ и потому, что постановленія XI т. уст. торг. несост. и правило ст. 21 уст. гражд. суд., ограничивающія правоспособность лица, впавшаго въ несостоятельность, искать и защищать свои имущественныя права на судѣ, къ настоящему дѣлу никакого отношенія не имѣютъ, ибо князь Оболенскій принесъ кас. жалобу, въ качествѣ подсудимаго, на неправильное преданіе его суду и на опредѣленіе окружнаго суда о законныхъ послѣдствіяхъ событія преступления, которое ставилось ему въ вину, а не въ качествѣ отвѣтчика по иску гражданскихъ истцовъ, въ защиту своихъ имущественныхъ правъ. Обращаясь, засимъ, къ разсмотрѣнію вышеупомянутыхъ жалобъ и протеста, Правительствующій Сенатъ находитъ

А) По жалобѣ князя Оболенскаго на опредѣленіе С-Петербургской судебной палаты о преданіи его суду, къ каковой жалобѣ присоединился и почетный гражданинъ Суздальцевъ, — что ходатайство объ отмѣнѣ этого опредѣленія проситель основываетъ, во первыхъ, на нарушеніи 27 ст. уст. угол. суд. возбужденіемъ уголовного производства по обвиненію его въ сбытѣ завѣдомо подложныхъ вкладныхъ билетовъ Кронштадтскаго коммерческаго банка, до разрѣшенія гражданскимъ судомъ расчетовъ его по сухарному подряду съ подсудимымъ Шеньяномъ, чрезъ котораго получались имъ означенные вкладные билеты, и вопроса о томъ, насколько обезпечиваются эти билеты выданными имъ векселями, и во вторыхъ на неправильномъ примѣненіи къ дѣянію его 1690 и 1697 ст. улож. о наказ. По содержанію объясненія князя Оболенскаго Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по обвинительному акту, утвержденному опредѣленіемъ судебной палаты, по настоящему дѣлу были преданы суду должностныя лица Кронштадтскаго коммерческаго банка по обвиненію, между прочимъ, въ томъ, что выдавая изъ корыстныхъ видовъ вкладные билеты, включили въ нихъ завѣдомо ложное удостовѣреніе о приѣмѣ въ вкладъ денежных суммъ, каковыхъ пронимаемо вовсе не было, а подсудимые князь Оболенскій и Суздальцевъ въ томъ, что, войдя въ соглашеніе съ членами правленія того же банка, получали отъ нихъ завѣдомо подложные вкладные билеты и употребляли ихъ для своихъ личныхъ выгодъ, сбывая ихъ частнымъ лицамъ и въ кредитныя учрежденія, каковыя преступленія, по заключенію судебной палаты, соотвѣтствуютъ—относительно должностныхъ лицъ банка, ст. 1154 и 362 улож. о наказ., а по отношенію къ князю Оболенскому и Суздальцеву

—1690 и 1697 ст. улож., т. е. составленію и сбыту подложныхъ документовъ. Въ виду сего и такъ какъ ст. 362 улож. о наказ., подъ дѣйствіе которой, на основаніи ст. 1154 улож. о наказ., подведено вышесказанное преступное дѣяніе должностныхъ лицъ Кронштадтскаго коммерческаго банка, признаетъ подлогомъ по службѣ, между прочимъ, включеніе должностнымъ лицомъ, при отправленіи должности, ложныхъ свѣдѣній въ гражданскія и торговыя обязательства, разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о томъ, могутъ ли частныя лица за участіе въ такомъ подлогѣ и за приобрѣтеніе и сбытъ такихъ подложныхъ актовъ и обязательствъ быть привлечены къ отвѣтственности по ст. 1690 и 1697 улож. о наказ.?—Въ сочашше утвержденнымъ 4-го ноября 1873 г. миѣніемъ госуд. совѣта по дѣлу Мусничаго, Янковскаго и Косарева изъяснено, что участіе частныхъ лицъ въ преступленіяхъ по службѣ почитается преступнымъ и подлежащимъ наказанію лишь въ томъ случаѣ, когда учиненное должностнымъ лицомъ служебное преступленіе запрещено въ тоже время и общими уголовными законами; причемъ, частное лицо подвергается наказанію, какъ за участіе въ томъ общемъ преступленіи, коему соотвѣтствуетъ учиненное должностнымъ лицомъ служебное преступленіе. Такимъ образомъ, согласно сего разъясненія, означенный вопросъ сводится къ тому, могутъ ли гражданскія обязательства, къ коимъ несомнѣнно принадлежать вкладные билеты банковъ, быть почитаемы подложными въ смыслѣ 1690 ст. улож., при условіи включенія въ нихъ должностнымъ лицомъ ложныхъ удостовѣреній? На основаніи ст. 1690—1698 улож. о наказ., подъ преступленіемъ подлога въ актахъ и обязательствахъ законъ разумѣтъ: во 1-хъ, подложное составленіе самихъ актовъ, т. е. составленіе акта отъ имени лицъ, непринимавшихъ въ совершеніи акта участія и т. п., во 2-хъ, подложную явку актовъ, и въ 3-хъ, злоумышленныя поправки и измѣненія въ правильно составленныхъ актахъ. Но если актъ совершенъ отъ имени и при участіи лицъ, дѣйствительно участвовавшихъ въ составленіи онаго, то ложныя свѣдѣнія, включенныя въ такой актъ обѣими договорившимися сторонами или одною изъ нихъ, съ цѣлью завладѣнія чужимъ имуществомъ, составляютъ не болѣе какъ ложное показаніе, которое, въ извѣстныхъ случаяхъ, можетъ, имѣть характеръ особаго приготовленія къ мошенничеству или присвоенію (рѣш. угол. кас. д-та 1870 г. № 1220 по дѣлу Ахназарова; 1873 г. № 36 по дѣлу Синегуба; 1875 г. № 164 по дѣлу Вертиголова и друг.) А такъ какъ приобрѣтеніе и употребленіе подложныхъ актовъ признается участіемъ въ подложномъ тѣхъ актовъ составленіи (ст. 1697 и 1698 улож.), то изъ изложеннаго очевидно слѣдуетъ, что преступленіе служебнаго подлога, о коемъ идетъ рѣчь, съ точки зрѣнія общихъ уголовныхъ законовъ, не влечетъ за собою признанія акта подложнымъ, и что, посему, за участіе въ такомъ подлогѣ, частное лицо не подлежитъ отвѣтственности ни по ст. 1690, ни по ст. 1697 улож. о наказ. Признавая, вслѣдствіе сего, указаніе князя Оболенскаго на неправильное примѣненіе

1690 и 1697 ст. улож. къ дѣянію, по обвиненію въ которомъ онъ преданъ суду заслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ находитъ однакожь, что удовлетвореніе ходатайства князя Оболенскаго объ уничтоженіи всего, относящагося до него, производства по настоящему дѣлу должно быть поставлено въ зависимость не отъ этого обстоятельства, которое, само по себѣ, свидѣлствуетъ лишь о неправильномъ опредѣленіи судебною палатою свойства поступка, приписываемаго князю Оболенскому въ обвинительномъ актѣ (рѣш. угол. кас. д-та 1867 г. № 135 и друг.), а отъ вопроса о томъ, заключаются ли въ этомъ поступкѣ признаки дѣянія, воспрещеннаго закономъ подъ страхомъ наказанія, такъ какъ только при отрицательномъ отвѣтѣ на этотъ вопросъ, опредѣленіе судебной палаты о преданіи князя Оболенскаго суду, должно подлежать отмѣнѣ. Въ этомъ отношеніи изъ обвинительнаго акта видно, что осмотромъ книгъ Кронштадтскаго коммерческаго банка и экспертизою установленъ фактъ нахождения въ банкѣ полученныхъ отъ князя Оболенскаго въ обезпеченіе вкладныхъ билетовъ, векселей его на 500 тысячъ рублей и на 750 тысячъ руб. его вексельныхъ бланковъ, при громадной суммѣ выданныхъ ему, почти на 6 милліоновъ руб., вкладныхъ билетовъ, изъ коихъ на 2.545,001 рублей оставалось въ обращеніи; что въ многочисленныхъ телеграммахъ, полученныхъ членомъ правленія означеннаго банка, подсудимымъ Шеньяномъ, отъ князя Оболенскаго, этотъ послѣдній, требуя присылки вкладныхъ билетовъ для сбыта, обѣщаетъ дѣлать это осторожно, безъ огласки; что реализація кн. Оболенскимъ вкладныхъ билетовъ совершалась лично имъ самимъ или чрезъ уполномоченныхъ имъ лицъ, путемъ продажи, учета или залога, притомъ, главнымъ образомъ, въ отдаленныхъ отъ Кронштадта мѣстностяхъ и въ небольшихъ провинціальныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ; что если при реализаціи у принимающихъ отъ князя Оболенскаго вкладные билеты возникало сомнѣніе въ ихъ дѣйствительности, то на запросы, обращаемые сомнѣвающимися въ Кронштадтскій банкъ, правленіе онаго, на основаніи предварительнаго соглашенія своего съ княземъ Оболенскимъ, для охраненія собственныхъ своихъ интересовъ, отвѣчало письменными удостовѣреніями о дѣйствительности фиктивныхъ вкладныхъ билетовъ; что такія удостовѣренія устранили всякое сомнѣніе и князь Оболенскій свободно продолжалъ сбывать или закладывать билеты, и что завѣдомо подложные вкладные билеты Кронштадтскаго коммерч. банка князь Оболенскій получалъ отъ членовъ правленія сего банка по предварительному съ ними соглашенію. Съ своей стороны князь Оболенскій, не отвергая того, что вкладные билеты Кронштадтскаго коммерческаго банка, пріобрѣтеніе и сбытъ коихъ ставится ему въ вину, получались имъ отъ должностныхъ лицъ сего банка частію подъ учетъ векселей, а частію безъ всякаго обезпеченія, объясняетъ что эти билеты не заключали въ себѣ удостовѣренія несуществующаго факта, ибо означеніе въ нихъ полученія денегъ равносильно удостовѣренію полученія валюты, которая въ долговыхъ обязательствахъ можетъ быть произведена не

только деньгами, но и векселями, цѣнность коихъ вполнѣ зависитъ отъ кредитоспособности выдающаго ихъ лица. При соображеніи такового объясненія князя Оболенскаго съ изложенными въ обвинительномъ актѣ фактическими данными и съ законами, нельзя не прійти къ заключенію: 1) что вкладные билеты, полученные княземъ Оболенскимъ изъ Кронштадтскаго банка, не только безъ внесенія соотвѣтствующей суммы наличными деньгами, для обращенія изъ процентовъ, но и безъ представленія какого либо обезпеченія, несомнѣнно должны быть признапы фиктивными или вымышленными, какъ заключающіе въ себѣ удостовѣреніе несуществующаго факта, взноса по нимъ денегъ; 2) что выдача вкладныхъ билетовъ, взамѣнъ ссуды, подъ учетъ векселей, хотя и можетъ быть разсматриваема, какъ отступленіе со стороны должностныхъ лицъ банка отъ установленныхъ по банковымъ операціямъ правилъ и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ напр. при завѣдомой некредитоспособности лица, выдавшаго векселя, или при несоотвѣтственности наличности кассы суммъ выданныхъ билетовъ, какъ злоупотребленіе со стороны тѣхъ же должностныхъ лицъ по выдачѣ ссудъ, но не подвергаетъ уголовной отвѣтственности лицо, получившее, вмѣсто денегъ, по учетному векселю, вкладной билетъ; такой билетъ будетъ выданъ на дѣйствительно внесенный вкладъ наличными деньгами, слѣдовавшій векселедателю изъ банка по учетному векселю, потому что представляемая этимъ билетомъ сумма вклада поступитъ въ кассу вкладовъ, для приращенія изъ процентовъ, слѣдствіе чего и самый вкладной билетъ будетъ обезпеченъ не векселемъ, а денежною валютою; 3) что соображеніе о непроступности полученія вкладныхъ билетовъ подъ учетъ векселей, само собою разумѣется, не можетъ быть распространяемо на тѣ случаи, когда сдѣлка векселедателя съ банкомъ, по существу своему, представляется фиктивною, т. е. когда векселедателю извѣстно, что векселя его не могутъ быть учтены, въ виду отсутствія наличныхъ средствъ въ банкѣ, а по полученнымъ вкладнымъ билетамъ не можетъ быть произведена уплата въ силу ихъ фиктивности, — и когда сдѣлка подобнаго рода совершена съ цѣлью завладѣнія чужимъ имуществомъ, такъ какъ дѣйствія частнаго лица въ такихъ случаяхъ имѣютъ характеръ приготовленія къ мошенничеству (рѣш. угол. кас. д—та 1870 г. № 1220, по дѣлу Ахназарова и др.); 4) что объясненіе князя Оболенскаго, что означеніе въ вкладныхъ билетахъ полученія денегъ равносильно удостовѣренію полученія валюты, которая можетъ быть произведена не только деньгами, но и векселями, лишено законнаго основанія, ибо, согласно постановленіямъ т. XI. уст. кред. и §§ 12 (п. л.), 22, 26 и 38 уст. Кронштадтск. коммерч. банка, подъ вкладомъ слѣдуетъ разумѣть исключительно внесеніе денежныхъ суммъ, для обращенія изъ процентовъ; 5) что по фактамъ, установленнымъ въ обвинительномъ актѣ, полученіе княземъ Оболенскимъ изъ Кронштадтскаго коммерческаго банка фиктивныхъ вкладныхъ билетовъ и сбытъ ихъ частнымъ лицамъ и въ разныя кредит-

ный учрежденія подь видомь дѣйствительныхъ, по коимъ послѣдоваль взносъ наличными деньгами, составляетъ такое дѣяніе, которое заключаетъ въ себѣ всѣ признаки оконченнаго похищенія чужаго имущества путемъ уголовно-наказуемаго обмана, т. е. преступленіе, предусмотрѣнное ст. 1665 улож. о наказ. и 6) что по всѣмъ симъ основаніямъ ходатайство князя Оболенскаго объ отмѣнѣ опредѣленія судебной палаты о преданіи его суду, по объясняемой имъ непроступности его дѣйствій, не можетъ подлежать удовлетворенію. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба князя Оболенскаго на преждевременное возбужденіе о немъ дѣла въ уголовномъ порядкѣ, въ нарушение 27 ст. у. у. с. По неоднократнымъ разъясненіямъ Правит. Сенатомъ точнаго смысла этого закона (рѣш. угол. кас. д—та 1868 г. № 388, 1875 г. № 445 и друг.), уголовное преслѣдованіе не возбуждается, когда дѣяніе обвиняемаго не можетъ быть признано преступнымъ до разрѣшенія гражданскимъ судомъ такого, подлежащаго его разсмотрѣнію, вопроса гражданского права, который устанавливаетъ необходимые признаки для опредѣленія преступности упомянутаго дѣянія. Такихъ вопросовъ, относительно свойства обсуждаемаго дѣянія князя Оболенскаго по настоящему дѣлу, не представляется и опредѣленіе преступности онаго вовсе не находится въ зависимости отъ разрѣшенія указываемыхъ имъ расчетовъ его съ другимъ подсудимымъ по этому дѣлу, Шеньяномъ, компаніюномъ его по сахарному подряду, и вопроса о томъ, представляютъ ли достаточное обезпеченіе полученныхъ имъ изъ Кронштадтскаго банка вкладныхъ билетовъ выданные имъ по нѣкоторой части этихъ билетовъ векселя въ замѣнъ денежныхъ вкладовъ. Б.) По жалобамъ повѣренныхъ конкурснаго управленія несостоятельнаго должника Шереметьева и тайнаго совѣтника Ершова, присяж. повѣр. Михайлова, и Смоленскаго общества взаимнаго кредита, присяж. повѣр. Стратановичи на нарушение ст. 6 и 779 уст. угол. суд., отказомъ войти въ разсмотрѣніе предъявленнаго ими къ подсудимымъ гражданскаго иска и признаніемъ вкладныхъ билетовъ Кронштадтскаго коммерческаго банка, выданныхъ подь векселя, недѣйствительными.— По предмету указываемыхъ нарушеній изъ протокола судебного засѣданія и приговора суда усматривается: 1) что противъ допущенія къ участію въ дѣлѣ другихъ, кромѣ повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Кронштадтскаго коммерческаго банка, лицъ, въ качествѣ гражданскихъ истцовъ возразилъ защитникъ подсуд. Суздальцева, присяжный повѣренный Пассоверъ, ссылаясь на постановленіе ст. 21 уст. гражд. суд., но судъ возраженіе это оставилъ безъ послѣдствій, а затѣмъ, послѣ постановленія присяжными засѣдателями рѣшенія, разрѣшилъ только искъ конкурснаго управленія по дѣламъ Кронштадтскаго банка; исковыя же требованія остальныхъ гражданскихъ истцовъ, въ томъ числѣ конкур. управ. по дѣламъ Шереметьева, тайнаго совѣтника Ершова и Смоленскаго общества взаимнаго кредита, устранилъ отъ своего разсмотрѣнія, на основаніи 21 ст. уст. гражд. суд., и въ виду того, что они, хотя и были допущены къ участію въ дѣлѣ рядомъ съ конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ Кронштадтскаго банка, какъ лица, непосредственно потерпѣвшія отъ

преступленія, но, очевидно, лишь для содѣйствія сему управленію въ установленіи событія преступленія, и 2, что судъ, находя выпускъ владныхъ билетовъ Кронштадтскаго банка, съ ложнымъ удостовѣреніемъ о внесеніи въ банкъ непоступившихъ денежныхъ вкладовъ, соотвѣтствующимъ преступленію подлога (ст. 362 и 1154 улож. о наказ.), опредѣлилъ таковыя билеты, какъ добытые преступными дѣйствіями, признать, на основаніи 1 п. 776 и 777 ст. у. у. с., недѣйствительными, припавъ во вниманіе, что ни 6 ст. у. у. с., ни какая либо иная статья сего устава или устава гражд. суд. не предоставляютъ суду права допускать кого либо къ поддержанію на судѣ интересовъ конкурснаго управленія помимо лицъ, непосредственно къ тому самымъ конкур. управленіемъ уполномоченныхъ, и что опредѣленіе суда объ устраненіи исковыхъ требованій конкур. управл. по дѣламъ Шереметьева, тайаго совѣтника Ершова и Смоленскаго общества взаимнаго кредита представляется, по принятымъ въ основаніе онаго соображеніямъ, въ явномъ противорѣчій съ прежде состоявшимися по тому же предмету постановленіями суда, въ силу коихъ присяжные довѣренныя Михайловъ и Стратановичъ были допущены къ участію въ дѣлѣ не для содѣйствія конкур. управ. по дѣламъ Кронштадтскаго банка, относительно установленія событія преступленія, а самостоятельно, на основаніи 6 ст. у. у. с., въ качествѣ представителей лицъ, непосредственно потерпѣвшихъ отъ преступленія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что упомянутое опредѣленіе постановлено судомъ съ явнымъ и существеннымъ нарушеніемъ 6 ст. уст. угол. суд.—Равнымъ образомъ, не оправдывается ст. 776 п. 1 и 777 у. у. с. и заключеніе суда о недѣйствительности владныхъ билетовъ, выпущенныхъ Кронштадтскимъ коммерческимъ банкомъ съ 1875 по 1879 г. подъ векселя, безъ внесенія въ банкъ денежнаго вклада. Правит. сенатомъ, выше сего, уже разъяснено, что подъ подложными актами и обязательствами законъ разумѣетъ лишь документы, составленные отъ имени неучаствовавшихъ въ составленіи ихъ лицъ, или же хотя и правильно составленные документы, но съ злоумышленными въ нихъ поправками и измѣненіями. Подложные въ дѣломъ составѣ акты и обязательства представляются педѣйствительными, не только со стороны ихъ подлинности, но и со стороны содержанія; такіе акты не могутъ никогда установить какихъ бы то ни было юридическихъ отношеній, правъ и обязанностей, и потому акты этого рода подлежатъ изъятію изъ обращенія въ силу самаго закона, какъ предметы, добытые преступленіемъ. Совершенно иное значеніе имѣютъ акты и обязательства съ подложными поправками или измѣненіями, ибо, будучи дѣйствительными по отношенію къ ихъ подлинности, они представляются опороченными подлогомъ лишь со стороны ихъ содержанія, притомъ, въ черѣдкихъ случаяхъ, той или другой части содержанія, такъ что на остальныхъ фактахъ, до коихъ подлогъ не касается, могутъ быть основаны сдѣлки частныхъ лицъ, права и обязанности которыхъ, вытекающія изъ добровольнаго соглашенія сторонъ, подлежатъ даже понудительному осуществленію. Поэтому не предстоить сомнѣнія, что признаніе актовъ подобнаго рода безусловно недѣйствительными и изъятіе ихъ изъ обращенія въ силу лишь событія преступленія подлога не можетъ имѣть мѣста и никакимъ закономъ не пред-

писывается. Если, такимъ образомъ, злоумышленные поправки и исправленія, безъ обсужденія сдѣлки по существу ея содержанія въ предѣлахъ спора по предъявленному гражданскому иску, не могутъ быть приняты уголовнымъ судомъ за основаніе для признанія акта и обязательства недѣйствительными, то тѣмъ менѣе основаній представляютъ для сего ложныя въ актахъ и обязательствахъ удостовѣренія сторонъ, которыя, какъ выше сказано, имѣютъ лишь характеръ приготовленія къ мошенничеству, — и подложности акта или обязательства, съ смыслъ преступленія, предусмотрѣннаго ст. 1690—1692 улож. о наказ., не обусловливаютъ. Исходя изъ сихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что окружный судъ, признавъ, выпущенныя Кронштадтскимъ коммерческимъ банкомъ съ 1875 по 1879 г. подъ векселя, вкладные билеты, недѣйствительными въ силу рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, что въ этихъ билетахъ заключается ложное удостовѣреніе о внесеніи въ банкъ денежной валюты, допустилъ существенное нарушеніе приведенныхъ въ приговорѣ ст. 776 п. 1 и 777 уст. угол. суд. и В) *По протесту товарищей прокурора и жалобъ повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Кронштадтскаго банка, присяж. повѣр. Бьлецкаго: 1) на нарушеніе ст. 722 и 723 у. с. — Протоколомъ судебного засѣданія удостовѣрено, что послѣ прочтенія по просьбѣ присяж. повѣр. Языкова и съ согласія сторонъ, на основаніи ст. 629 у. у. с., адреса князю Оболенскому Тульскаго дворянства, присяж. повѣр. Потѣхинымъ былъ предложенъ свидѣтелю Свѣчину вопросъ, какимъ порядкомъ собирались подписи подъ этимъ адресомъ, на что Свѣчинъ отвѣтилъ, что участвовалъ въ немъ какъ губернскаго предводитель дворянства и потому считаетъ себя въ правѣ не отвѣчать, и что предсѣдатель, заявивъ, что вопросы подобнаго рода направлены къ разслѣдованію дѣйствій свидѣтеля, какъ губернскаго предводителя дворянства, къ предмету настоящаго дѣла не относятся и потому допущены быть не могутъ, предоставилъ свидѣтелю не давать отвѣта на предложенный ему вопросъ; обвинительная власть и присяжный повѣренный Бьлецкаго объясняютъ, что изложенныя дѣйствія предсѣдателя, противорѣчающія ст. 722 и 723 у. у. с., лишили ихъ возможности разъяснить, путемъ допроса свидѣтеля, обстоятельства составленія означеннаго адреса, признаннаго самимъ судомъ за документъ, имѣющій значеніе по настоящему дѣлу. Входя въ обсужденіе сего объясненія, въ предѣлахъ указываемаго нарушенія, и вслѣдствіе сего, не касаясь вопроса о томъ, вправѣ ли былъ судъ принять, въ качествѣ судебного доказательства, предъявленный защитой адресъ князю Оболенскому съ выраженіемъ пожеланія о благополучномъ исходѣ дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что соображенія предсѣдателя, побудившія его разрѣшить свидѣтелю Свѣчину не отвѣчать на вышеупомянутый вопросъ, лишены законнаго основанія, ибо правилами устава уголов. судопр. относительно допроса свидѣтелей не воспрещается предлагать свидѣтелю вопросы, касающіеся дѣйствій его по службѣ, какъ скоро эти дѣйствія имѣютъ отношенія къ обстоятельствамъ дѣла и когда вопросы направлены, какъ это было въ данномъ случаѣ, къ повѣркѣ, введеннаго въ дѣло самимъ судомъ, су-*

дебнаго доказательства, такъ какъ таковая повѣрка составляетъ конечную цѣль всякаго судебного слѣдствія. Поэтому, и въ виду того, что ст. 722 у. с. позволяетъ свидѣтелю не отвѣчать только на вопросы, уличающіе его самого въ совершеніи преступленія, нельзя не признать, что обжалованное распоряженіе предсѣдателя, стѣснившее стороны въ пользованіи принадлежащими имъ на судѣ правами, и тѣмъ воспрепятствовавшее всестороннему разъясненію дѣла, составляетъ явное и существенное нарушеніе ст. 630, 722 и 723 уст. угол. суд.—и 2) на нарушеніе 611, 630, 801—803 ст. у. у. с. Въ виду того, что нѣкоторые изъ внесенныхъ въ протоколъ судебного засѣданія фактовъ, приводимыхъ въ подтверженіе нарушенія указанныхъ статей закона, излагаются судомъ въ иномъ видѣ въ заключеніи онаго по сдѣланнымъ на протоколъ замѣчаніямъ обвиненія, Правительствующій Сенатъ, обращаясь предварительно къ разрѣшенію вопроса о томъ: можетъ ли судъ видоизмѣнять, дополнять или отвергать такія обстоятельства, которыя, по просьбѣ какой либо стороны, записаны въ протоколъ и затѣмъ оставлены безъ замѣчаній, находитъ, что, на основаніи ст. 835 уст. угол. суд., протоколъ судебного засѣданія составляется безусловно по каждому дѣлу, заключеніе же суда, согласно ст. 843 и 844 того же устава, можетъ послѣдовать лишь при наличности замѣчаній сторонъ на неточность изложенія протокола; поэтому отсутствіе замѣчаній по внесенному въ протоколъ обстоятельству исключаетъ возможность какого либо по этому обстоятельству заключенія суда, вслѣдствіе чего судъ и не вправе видоизмѣнять, дополнять или отвергать записанное въ протоколѣ, неточное изложенія котораго можетъ быть оговорено самимъ судомъ лишь при подписаніи протокола судьями. Допустить иное толкованіе закона значило бы лишать участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ всякой возможности доказать наличность удостоверенныхъ протоколомъ фактовъ, такъ какъ только ссылкой на протоколъ стороны могутъ отвергать изложенныя въ заключеніи суда обстоятельства. С.-Петербургскій окружный судъ полагаетъ, что, занеся заявленіе стороны въ протоколъ, судъ удовлетворяетъ только требованіе этой стороны, не удостовѣряя вѣрности ея заявленія; но это мнѣніе не имѣетъ правильного основанія, потому что, по смыслу ст. 837 у. у. с., разъясненной Прав. Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Гайдукова, Будакина и Комаева (сборн. рѣш. 1870 г. № 1506), внесеніе въ протоколъ извѣстнаго обстоятельства служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ совершенія его въ томъ самомъ видѣ, какъ оно въ протоколѣ изложено, ибо если судъ усмотритъ, что заявленіе той или другой стороны не соотвѣствуетъ дѣйствительно происходившему на судѣ, то онъ обязанъ распорядиться о запискѣ въ протоколъ какъ заявленія стороны, такъ и заявляемаго обстоятельства или дѣйствія, въ томъ самомъ видѣ, какъ оно происходило на судѣ, чтобы Прав. Сенатъ могъ удостовѣриться въ соблюденіи тѣхъ правилъ, нарушеніе коихъ можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ приговора. Признавая по симъ соображеніямъ точными, записанныя въ протоколъ судебного засѣданія по настоящему дѣлу, факты, на невѣрность изложенія коихъ въ протоколѣ замѣчаній не послѣдовало, Правит. Сенатъ, по содержанію указываемыхъ въ протестѣ обвинительной власти и въ жалобѣ

присяж. повѣр. Бѣлецкаго, нарушеній закона, усматриваетъ изъ протокола судебного засѣданія, что по распоряженію предсѣдателя записано въ протоколъ, безъ всякой оговорки, требованіе тов. прокурора о томъ, что предсѣдатель въ заключительной рѣчи высказалъ слѣдующее: а) „обвиненіе въ растратѣ складочнаго капитала и въ выдачѣ ссудъ есть продуктъ недоразумѣнія; предметомъ является одинъ и тотъ же объектъ и обвиненіе не доказало, чтобы кромѣ складочнаго капитала былъ другой объектъ, а потому обвиненіе въ обоихъ преступленіяхъ было бы непослѣдовательно, не логично и не разумно“; б) „отъ обвиненія Емельянова прокуроръ отказался; вполне близко подходитъ къ положенію Емельянова положеніе Ланге и Бреме; для нихъ не было и не могло быть никакихъ выгодъ и интересовъ въ выдачѣ вкладныхъ билетовъ. Тоже самое я говорю относительно этихъ лицъ по поводу растраты вкладовъ на храненіе“; в) „приглашаю васъ признать исторію съ Риго-Тукумскими акціями, не имѣющею никакого отношенія къ предмету настоящаго дѣла“, и г) „приглашаю васъ то же сдѣлать относительно тѣхъ инсинуаций, которыя допускались здѣсь со стороны обвиненія по поводу подрядовъ князя Оболенскаго въ интендантствѣ“. Обращаясь къ разсмотрѣнію означенныхъ разъясненій предсѣдателя, для опредѣленія значенія ихъ въ смыслѣ законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и приговора суда, Правит. Сенатъ находитъ: 1) что изложенное въ первомъ пунктѣ разъясненіе не только составляетъ прямое нарушеніе ст. 803 уст. угол. суд., но и не соответствуетъ даннымъ обвинительнаго акта, на основаніи коего должностныя лица Кронштадтскаго коммерч. банка были преданы суду, по обвиненію въ растратѣ одной части средствъ банка, въ которыхъ судебная палата отнесла складочный капиталъ, и по обвиненію въ злоупотребленіяхъ по выдачѣ ссудъ изъ остальныхъ средствъ банка, каковыми, согласно того же обвинительнаго акта, представлялись резервный и запасный капиталы, доходы банка отъ его операций и пр. Такое существенное нарушеніе закона предсѣдателемъ не можетъ быть оправдываемо и измѣнившимися на судебномъ слѣдствіи обстоятельствами дѣла, ибо если дѣйствительно данныя судебного слѣдствія давали поводъ къ предположенію, что въ распоряженіи банка не имѣлось никакихъ иныхъ средствъ кромѣ складочнаго капитала, то судъ обязанъ былъ, въ видахъ разъясненія возникшаго сомнѣнія, предложить на разъясненіе присяжныхъ засѣдателей, по точному предписанію ст. 754 у. у. с., отдѣльный вопросъ о событіи преступленія. Между тѣмъ судомъ не только не было постановлено такого вопроса, но и самые вопросы о растратѣ и о злоупотребленіяхъ по выдачѣ ссудъ были постановлены самостоятельно и независимо одинъ отъ другаго; 2) что разъясненіе, во второмъ пунктѣ означенное, выражаетъ собою личное мнѣніе предсѣдателя о дѣяніяхъ подсудимыхъ Ланге и Бреме, воспрещаемое закопомъ, изображеннымъ въ ст. 802 у. у. с., и признаваемое Правительствующимъ Сенатомъ законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей (рѣш. 1869 г. № 75 и др.); 3) что приглашеніе присяжныхъ засѣдателей признать исторію съ Риго-Тукумскими акціями неимѣющею никакого отношенія къ настоящему дѣлу представляется прямымъ нарушеніемъ 803 ст.

у. у. с. и не согласуется съ значеніемъ судебного слѣдствія, ибо если эпизодъ съ означенными акціями къ дѣлу не относится, то его и не слѣдовало дѣлать предметомъ слѣдствія; разслѣдованіе же на судѣ обстоятельствъ, до этого эпизода касающихся, несомнѣнно давало представителю обвиненія право воспользоваться имъ, въ силу 4 п. 630 ст. у. у. с., для опроверженія доводовъ противной стороны относительно нравственныхъ качествъ и поведенія подсудимыхъ и для подкрѣпленія своихъ собственныхъ соображеній. Сообразно этому, предсѣдателю, по ст. 803 у. у. с., принадлежало только право объяснить присяжнымъ засѣдателямъ общія основанія къ оцѣнкѣ эпизода съ Риго-Тукумскими авціями, но онъ не въправѣ былъ предлагать имъ оставить эти улики безъ всякаго обсужденія, и 4) что приглашеніе сдѣлать тоже относительно инсинуацій обвиненія по поводу подрядовъ князя Оболенскаго въ интендантствѣ равносильно объясненію присяжнымъ засѣдателямъ, что обвинительною властью были допущены пристрастные, не идущіе къ дѣлу, намеки на подрядную дѣятельность князя Оболенскаго въ интендантствѣ, бывшую однако предметомъ цѣлаго отдѣла судебного слѣдствія. Хотя по закону (802 ст. у. у. с.) предсѣдатель въ своихъ объясненіяхъ присяжнымъ, имѣющихъ главнымъ назначеніемъ способствовать имъ уяснить себѣ существо дѣла, обратить ихъ вниманіе на тѣ обстоятельства, которыя могутъ имѣть вліяніе на разрѣшеніе предложенныхъ имъ вопросовъ, и предостеречь ихъ отъ всякаго увлеченія къ обвиненію или оправданію подсудимаго, не только имѣетъ право, но и обязанъ возстановить неточно изложенныя или неправильно истолкованныя сторонами обстоятельства дѣла, съ соблюденіемъ при этомъ указаннымъ въ томъ же законѣ условій, но это возстановленіе, конечно, не можетъ заключаться въ одномъ лишь указаніи на неточность или неправильность высказаннаго сторонами, а тѣмъ болѣе въ формѣ, несоотвѣтствующей достоинству суда и для кого бы то ни было оскорбительной., напротивъ того, какъ это было уже указываемо Прав. Сенатомъ въ его рѣшеніяхъ (1875 г. № 317 и друг.), предсѣдатель, на обязанности котораго лежитъ, при управленіи ходомъ дѣла въ судебномъ засѣданіи, способствованіе всеми указанными въ законѣ средствами къ обстоятельному разсмотрѣнію дѣла, долженъ относиться къ разсматриваемому дѣлу съ полнымъ безпристрастіемъ, какъ необходимымъ условіемъ для правильнаго отправленія правосудія, не дозволяя какъ себѣ, такъ и другимъ лицамъ, ни малѣйшихъ уклоненій отъ требованій закона, и направляя все свои дѣйствія къ раскрытію истины, руководствоваться единственно этою цѣлью, безъ всякаго предубѣжденія противъ или въ пользу подсудимаго. Наконецъ, въ постановленіи суда по замѣчаніямъ товарищей прокурора на протоколъ судебного засѣданія значится, что защитникъ князя Оболенскаго, князь Урусовъ, разбирая въ защитительной рѣчи доводы прокурорскаго надзора, дозволилъ себѣ сказать: „что такіе доводы обвиненія составляютъ своего рода спекуляцію на инстинктъ, которую можно было бы назвать игрою на повышеніе“ и далѣе что „на обвинительномъ актѣ, по отношенію къ князю Оболенскому, долженъ быть выставленъ эпитафій: „угроза честнымъ людямъ“; изъ протокола же судебного засѣданія и означеннаго постановленія

суда не видно, чтобы председатель, обязанный на точном основании ст. 611 у. у. с. устранять въ преніяхъ все, что не имѣетъ прямого отношенія къ дѣлу, и не допускать оскорбительныхъ для чьей бы то ни было личности отзывовъ, остановилъ защитника и сдѣлалъ ему замѣчаніе за столь неприличную и неумѣстную его выходку и чтобы въ заключительномъ своемъ словѣ онъ принялъ мѣры для огражденія присяжныхъ засѣдателей отъ предубѣжденія, которое могло возникнуть въ нихъ подъ впечатлѣніемъ выслушанныхъ словъ защиты. Всѣ исчисленные отступленія председателя отъ установленныхъ закономъ для правильного производства суда, правилъ, взятыхъ въ ихъ совокупности и въ связи съ вышеуказанными неправильностями, а также въ виду того вліянія, которое они могли оказать на рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, имѣютъ значеніе столь важнаго и существеннаго нарушенія, что постановленный по сему дѣлу приговоръ относительно всѣхъ подсудимыхъ, за исключеніемъ оправданнаго Емельянова, отъ обвиненія котораго обвинительная власть отказалась, не можетъ быть признанъ въ силѣ судебного рѣшенія. По всѣмъ этимъ основаніямъ и принимая на видъ, что удовлетвореніе судомъ ходатайства защитника подсудимаго Бреме о замѣнѣ выставленнаго имъ эксперта Кауфмана, приглашеннымъ имъ въ судъ экспертомъ Выводцевымъ, и о допущеніи къ допросу, по просьбѣ защиты, вызывавшагося судомъ, но явившагося лишь въ четвертый день судебного засѣданія, эксперта Суцова, не составляетъ указываемаго въ протестѣ нарушенія 577 ст. у. у. с., относящейся до вызова свидѣтелей, послѣ установленныхъ сроковъ, по вновь открывшимся обстоятельствамъ, и что обсужденіе остальныхъ, приводимыхъ въ протестѣ и жалобахъ, кассац. поводовъ не можетъ имѣть значенія, въ виду предстоящей отмѣны приговора по вышеуказаннымъ упущеніямъ при производствѣ этого дѣла, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ С.-Петербургскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу, за исключеніемъ обстоятельствъ, касающихся подсудимаго Емельянова, по нарушенію 6, 611, 630, 722, 723, 1 п. 776, 777, и 801—803 ст. у. у. с., отмѣнить, передавъ это дѣло въ другое отдѣленіе того же суда, для новаго разсмотрѣнія.

28. — 1883 года ноября 29-го дня. По дѣлу урядника *Ивана Камышева*.

(Председательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Г. Извольскій; заключеніе по дѣлу давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Коллежскій регистраторъ Петръ Можаяевъ, первоначально въ словесномъ заявленіи помощнику станичнаго атамана, а затѣмъ въ прошеніи мировому судѣ, обвинялъ урядника *Ивана Камышева* въ томъ, что послѣдній, въ ночь на 11 октября 1881 года, нагнавъ его въ уединенномъ мѣстѣ, напалъ на него, Можаяева, схватилъ его за горло, повалилъ на землю, топталъ ногами и билъ кулаками. При этомъ потерпѣвшій Можаяевъ просилъ подвергнуть Камышева отвѣтственности въ уголовномъ порядкѣ за нанесеніе ему, Можаяеву, побоевъ съ насиліемъ, и при прошеніи представилъ актъ освидѣтельствованія его мѣстнымъ окружнымъ врачомъ, по которому

причиенные Можаяву побои отнесены къ разряду легкихъ. По разборѣ этого дѣла мировой судья, признавъ урядника Камышева виновнымъ въ нанесеніи Можаяву, съ обдуманнмъ заранѣе намѣреніемъ, побоевъ съ насиліемъ, на основаніи 134 и 142 ст. уст. о наказ., приговорилъ его къ двухмѣсячному аресту при земскомъ арестномъ домѣ. Вслѣдствіе обжалованія сего приговора обвиняемымъ Камышевымъ, дѣло это перешло на разсмотрѣніе Донецкаго мирового съѣзда, который призналъ по обстоятельствамъ дѣла доказаннымъ, что Камышевъ изъ чувства вражды къ Можаяву избилъ послѣдняго довольно серьезно. Остановливаясь затѣмъ на значеніи совершеннаго Камышевымъ проступка, съѣздъ пришелъ къ заключенію, что Камышевымъ нанесены были Можаяву побои не съ цѣлью оказать презрѣніе къ личности послѣдняго, а съ намѣреніемъ причинить ему боль и отомстить ему, „расправившись съ нимъ по своему.“ Усматривая посему въ дѣяніи Камышева исключительно признаки проступка, предусмотрѣннаго послѣднею частью 142 ст. уст. о нак., и имѣя затѣмъ въ виду, что, по силѣ п. 1 ст. VII Всемилоствившаго манифеста 15-го мая 1883 года, преслѣдованіе Камышева, въ отношеніи къ уголовной отвѣтственности, подлежитъ прекращенію, такъ какъ учиненный имъ проступокъ не относится къ оскорбленіямъ чести, преслѣдуемымъ по частной жалобѣ, имѣлъ мѣсто въ 1881 году и состоявшійся по оному приговоръ мирового судьи, до воспослѣдованія манифеста, не вступилъ въ законную силу,—мировой съѣздъ, на основаніи 16 ст. у. у. с., постановилъ: настоящее дѣло, въ отношеніи уголовной отвѣтственности Камышева, производствомъ прекратить. Въ принесенной на этотъ проговоръ кассационной жалобѣ потерпѣвшій Можаявъ, утверждаетъ, что заключеніе съѣзда о томъ, что побои нанесены ему Камышевымъ не съ цѣлью обидѣть его, а съ цѣлью причинить ему боль, не соответствуетъ обнаруженнымъ при судебномъ разбирательствѣ обстоятельствамъ дѣла, и что съѣздъ, допустивъ къ допросу представленнаго обвиняемымъ свидѣтеля Безполуденнаго и отказать въ то же время въ допросѣ приведенной имъ, обвинителемъ, свидѣтельницы Игнатенковой, нарушилъ равноправность сторонъ и поступилъ несогласно съ требованіями 92 и 159 ст. у. у. с. Сверхъ того, Можаявъ въ жалобѣ своей доказываетъ, что посягательство на тѣлесную неприкосновенность человѣка, всегда заключаетъ въ себѣ намѣреніе обидѣть, унижить его, и что посему проступки, подобные учиненному въ отношеніи его Камышевымъ, должны быть причислены къ разряду личныхъ оскорбленій и виновные въ такихъ проступкахъ не подлежатъ освобожденію отъ отвѣтственности по силѣ Всемилоствившаго манифеста 15 мая 1883 года.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе кассац. жалобы Можаява на несоотвѣтствіе обстоятельствамъ дѣла заключенія съѣзда о цѣли, съ которою нанесены были ему Камышевымъ побои, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, такъ какъ повѣрка правильности выводовъ суда, относящихся къ установле-

нію фактической стороны дѣла, не можетъ имѣть мѣста при разсмотрѣніи дѣла въ кассационномъ порядкѣ (12 п. прилож. къ 3 ст. учр. Прав. Сен. по прод. 1876). Равнымъ образомъ, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія и указаніе кассац. жалобы на неправильность допущенія сѣздомъ къ допросу представленнаго обвиняемымъ свидѣтеля Безполуденнаго и на отказъ въ допросѣ приведенной обвинителемъ свидѣтельницы Игнатенковой. Изъ дѣла усматривается, что первый изъ означенныхъ свидѣтелей былъ допрошенъ мировымъ судьей съ подпискою о присягѣ по ссылке на него обвинителя Можаева, а потому, согласно точному смыслу 159 ст. у. у. с., разъясненному неоднократно рѣшеніями Правительствующаго Сената (1868 г. № 74, 738, 840 и друг.), сѣздъ не вправѣ былъ отказать обвиняемому въ передопросѣ этого свидѣтеля подъ присягою. Напротивъ того, на приведенную въ сѣздѣ обвинителемъ свидѣтельницу Игнатенкову стороны въ первой инстанціи суда не ссылались и, въ виду сего, сѣздъ, признавъ, что обстоятельство, для удостовѣренія коего представлена была эта новая свидѣтельница, не относится къ дѣлу, вправѣ былъ оставить ее безъ допроса (кас. рѣш. 1870 г. № 49 и 987, 1871 г. № 549 и друг.). Обратясь затѣмъ къ объясненіямъ кассац. жалобы Можаева, касающимся неправильнаго примѣненія въ приговорѣ сѣзда къ дѣйствіямъ Камышева 142 ст. уст. о наказ. и освобожденія его вслѣдствіе сего отъ наказанія, за силою В с е м и л о с т и в ѣ й ш а г о манифеста 15 мая 1883 г., Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что законодательство наше, различая нѣсколько категорій посягательствъ на тѣлесную неприкосновенность человѣка (увѣчья, поврежденія здоровья, раны, истязанія, побои, насиліе и обиды дѣйствіемъ) разсматриваетъ побои, несоединенные съ опасностью для жизни потерпѣвшаго, какъ одинъ изъ видовъ личнаго оскорбленія. Такъ, статья 1533 улож. о наказ., предусматривающая нанесеніе тяжкихъ, хотя и неподвергающихъ опасности жизнь обиженнаго, побоевъ, помѣщена въ отдѣленіи II главы VI раздѣла X, озаглавленномъ, о непосредственныхъ личныхъ оскорбленіяхъ. При такомъ воззрѣніи закона на значеніе побоевъ тяжкихъ, очевидно, и другой слабѣйшій видъ того же преступленія, именно побои легкіе, слѣдуетъ относить къ обидѣ дѣйствіемъ. Правильность сего заключенія находитъ себѣ полное подтвержденіе въ томъ, что нанесеніемъ побоевъ всегда унижается достоинство человѣка, выражается презрѣніе къ его личности и такимъ образомъ въ этомъ дѣяніи совмѣщаются всѣ существенные признаки проступка обиды дѣйствіемъ. Въ виду сего, и такъ какъ въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, не содержится особаго постановленія, которымъ бы опредѣлялась отвѣтственность за нанесеніе легкихъ побоевъ, надлежитъ признать, что виновные въ этомъ поступкѣ должны, смотря по обстоятельствамъ дѣла и по отношеніямъ ихъ къ потерпѣвшимъ, подвергаться одному изъ взысканій, опредѣленныхъ въ статьяхъ 133---135 означеннаго устава за обиды дѣйствіемъ вообще. Примѣняя изложенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и принимая во вниманіе, что Камышевъ признанъ сѣздомъ

виновнымъ въ нанесеніи Можаяву побоевъ; что нанесеніе побоевъ изъ чувства вражды къ потерпѣвшему, или изъ желанія отмстить ему и причинить ему боль, не устраняетъ оскорбительнаго, для чести потерпѣвшаго, значенія этого посягательства на его личность,—Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія подводить установленный въ его приговорѣ проступокъ обвиняемаго подъ дѣйствіе 142 ст. уст. о нак.;—за признаніемъ же этого проступка не насиліемъ, предусмотрѣннымъ въ приведенной статьѣ закона, а оскорбленіемъ чести, не можетъ имѣть мѣста и прекращеніе настоящаго дѣла за силою 1 п. VII ст. Всемилостивѣйшаго манифеста, такъ какъ это постановленіе манифеста не распространяется на лицъ, учинившихъ оскорбленія чести, преслѣдуемыя по частной жалобѣ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Донецкаго мирового съѣзда по настоящему дѣлу, за неправильнымъ примѣненіемъ 142 ст. уст. о нак., отмѣнить, передавъ это дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Черкасскій, области войска Донскаго, мировой съѣздъ.

29—1883 года ноября 29-го дня. *По дѣлу крестьянина Сафронія Городилова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. М. Гарткевичъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

По содержанію протеста товарища прокурора разрѣшенію Правительствующаго Сената въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ: какому наказанію долженъ быть подвергнутъ по закону подсудимый Городиловъ, признанный рѣшеніемъ присяжныхъ виновнымъ въ томъ, что, питая злобу къ односельцу своему Созонову и возмѣнивъ заранѣе намѣреніе лишить его жизни, опъ, съ этою цѣлю, произвелъ выстрѣлъ изъ ружья, заряженнаго пулею и дробью, въ окно дома Созонова, по направленію къ кровати Созонова, но не лишилъ его жизни только потому, что Созоновъ въ ту ночь легъ спать не въ избѣ на кровати, какъ предполагалъ Городиловъ, а въ сѣняхъ своего дома.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всякое дѣйствіе, которымъ начинается или продолжается приведеніе злаго умысла въ исполненіе, признается 9-ю ст. улож. о наказ. покушеніемъ на преступленіе, наказуемымъ на основаніи 113, 114 или 115 ст. улож. Сопоставляя это опредѣленіе покушенія съ тѣмъ дѣяніемъ, въ которомъ признанъ виновнымъ подсудимый Городиловъ, и имѣя въ виду, что присяжными засѣдателями установленъ умыселъ его на лишеніе жизни лица, въ которое имъ былъ направленъ выстрѣлъ; что дѣяніе его состояло въ осуществленіи этого умысла такими дѣйствіями, которыя находились въ непосредственной связи съ самымъ совершеніемъ преступленія, обнаруживали полную рѣшимость привести преступный умыселъ въ исполненіе и грозили опасностію для лица, противъ котораго они были направлены, Правитель-

ствующій Сенатъ находить, что вышеуказанное дѣяніе Городилова заключаетъ въ себѣ всѣ требуемые закономъ признаки покушенія на предумышленное убійство, предусмотрѣнное 1454 ст. улож. о наказ. Такое заключеніе подтверждается, кромѣ того, и соображеніемъ съ ст. 1457 улож. о наказ., на основаніи которой не только такіа дѣйствія, которыми начинается приведеніе злаго умысла въ исполненіе, но даже приобрѣтеніе и приготовленіе необходимыхъ средствъ для совершенія убійства, подвергаются виновнаго сдѣланному этою статьею наказанію. Останавливаясь затѣмъ на вопросѣ о томъ, по какой именно изъ статей уложенія, опредѣляющихъ мѣру ответственности за покушеніе на преступленіе, долженъ подлежать наказанію подсудимый Городиловъ, и, принимая во вниманіе: 1) что выстрѣлъ имъ былъ совершенъ на такомъ разстояніи, на которомъ онъ могъ достигъ своей цѣли; 2) что отсутствіе объекта преступленія тогда только можетъ служить поводомъ для освобожденія виновнаго въ покушеніи отъ наказанія, когда посягательство его было направлено на предметъ мнимый, то есть несуществовавшій въ дѣйствительности, или же безусловно негодный, т. е. неимѣющій тѣхъ свойствъ или качествъ, лишеніе которыхъ было цѣлью предпринятыхъ дѣйствій; 3) что къ такимъ случаямъ не можетъ быть отнесено случайное, незавѣдомое для посягавшаго, отсутствіе человѣка изъ того мѣста, въ которое былъ направленъ выстрѣлъ; 4) что рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей установлено, что подсудимый Городиловъ предполагалъ Созонова на томъ именно мѣстѣ, въ которое онъ стрѣлялъ; и 5) что имъ, слѣдовательно, было сдѣлано все, что онъ считалъ нужнымъ для приведенія своего намѣренія въ исполненіе, и преднамѣренное имъ зло не совершилось только по случайному обстоятельству, имъ не предвидѣнному, Правительствующій Сенатъ находить, что наказаніе Городилову должно быть опредѣлено на основаніи 116 ст. улож. Въ виду вышеизложеннаго приговоръ Сарапульскаго окружнаго суда, признавающаго, что дѣяніе Городилова не имѣетъ признаковъ покушенія на убійство, а составляетъ наказуемый по 38 ст. уст. о наказ. проступокъ, въ которомъ выразился лишь умыселъ на убійство, подлежитъ отмѣнѣ, какъ несогласный съ точнымъ смысломъ постановленій улож. о покушеніи. Но такъ какъ въ протестѣ товарища прокурора, согласно съ даннымъ имъ на судѣ заключеніемъ, заявляется требованіе о примѣненіи къ дѣянію подсудимаго 114-й ст. улож., по которой опредѣляется меньшее, чѣмъ по 115 ст. наказаніе, то за силою 910, 858 и 931 ст. у. у. с., при пересмотрѣ сего дѣла, наказаніе подсудимому не можетъ быть назначено свыше того, которое установлено 114 ст. улож. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Сарапульскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 9, 114 и 115 ст. улож., отмѣнить, передавъ это дѣло въ другое отдѣленіе того же суда, для постановленія новаго о подсудимомъ приговора, на основаніи послѣдовавшаго о немъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей.

30.—1883 года ноября 29-го дня. *По дѣлу отставнаго рядоваго Гершка Горелика.*

(Предѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; доклады-
валъ дѣло сенаторъ баронъ М. Н. Медемъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ
Н. А. Неклюдовъ).

Приговоромъ С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда, состоявшимся 8 апрѣля 1883 г., отставной рядовой Гершка Гореликъ былъ признанъ виновнымъ въ покункѣ завѣдомо краденаго имущества, но не въ видѣ ремесла, и, на основаніи 180 ст. уст. о наказ., присужденъ къ штрафу въ 300 руб., а въ случаѣ несостоятельности къ аресту на три мѣсяца. Затѣмъ, резолюціею, состоявшеюся въ судебномъ засѣданіи 27-го мая 1883 г., С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ опредѣлил: отставнаго рядоваго Гершку Горелика, на основаніи Высочайшаго манифеста 15 мая 1883 г., отъ суда и наказанія освободить. Въ поданномъ на этотъ приговоръ кассационномъ протестѣ товарищъ прокурора С.-Петербургскаго окружнаго суда, указывая на то, что 180 ст. помѣщена въ уставѣ о наказаніяхъ въ главѣ о проступкахъ противъ чужой собственности и въ отдѣлѣ о мошенничествѣ, обманахъ и присвоеніи чужаго имущества; что посему покупка завѣдомо краденаго есть дѣяніе, по роду своему, совершенно аналогичное тѣмъ проступкамъ, которые наказуемы въ упомянутой главѣ устава о наказаніяхъ, и что Высочайшій манифестъ 15 мая 1883 года имѣетъ въ виду лишь смягчить отвѣтственность лицъ, приговоренныхъ къ наказаніямъ за имущественныя преступленія, а не избавить ихъ отъ таковой,—просить Правительствующій Сенатъ, въ виду нарушенія приговоромъ С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда общаго смысла ст. VII манифеста 15 мая 1883 г., приговоръ этотъ отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационнымъ протестомъ по настоящему дѣлу возбуждается вопросъ о примѣненіи Всемилоствѣйшаго манифеста 15 мая 1883 года къ дѣламъ по обвиненію въ покункѣ завѣдомо краденаго, предусмотрѣнной въ 1-й ч. 180 ст. уст. о нак. и подвергающей виновныхъ аресту до 3-хъ мѣсяцевъ или денежному взысканію не свыше 300 р. Въ VII ст. Всемилоствѣйшаго манифеста точно указаны тѣ проступки, влекущіе за собою денежное взысканіе въ вышеупомянутомъ размѣрѣ и другія наказанія, не соединенныя съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ, на виновныхъ въ совершеніи которыхъ не распространяется даруемое симъ манифестомъ прощеніе. Въ числѣ этихъ проступковъ покупка завѣдомо краденаго не значится, и хотя кража отнесена къ вышеупомянутымъ преступнымъ дѣяніямъ, не подходящимъ подъ дѣйствіе манифеста, по покупка завѣдомо краденаго составляетъ не укрывательство кражи, а самостоятельный проступокъ, какъ это уже было разъяснено Прав. Сенатомъ (рѣш. 1867 г. № 135, 1868 г. № 40 и др), и только въ случаѣ, указанномъ во 2-й ч. 180 ст. уст. о наказ.,

т. е. когда такая покупка совершается въ видѣ ремесла, — приравнивается къ кражѣ, подвергая виновныхъ опредѣленнымъ за это преступленіе наказаніямъ. Такимъ образомъ, по точному смыслу Всемилостивѣйшаго манифеста, лишь въ этомъ случаѣ обвиняемые въ покупкѣ завѣдомо краденаго не подлежатъ помилованію. — Посему и принимая на видъ, что отставной рядовой Гиршка Гореликъ приговоромъ С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда признанъ виновнымъ въ покупкѣ завѣдомо краденаго не по ремеслу и что засимъ, освободивъ Горелика отъ суда и наказанія по VII ст. манифеста 15 мая 1883 г., съѣздъ поступилъ вполне правильно, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационный протестъ товарища прокурора С.-Петербургскаго окружнаго суда, за силою 174 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

31.—1883 года ноября 29-го дня. *По вопросу о постановленіи судебными установленіями дополнительныхъ приговоровъ о примѣненіи 7 п. VII ст. состоявшагося 15 мая 1883 г. Всемилостивѣйшаго манифеста.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ князь М. Н. Шаховской; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Въ виду постановленія 7 п. VII ст. состоявшагося 15 мая 1883 г. Всемилостивѣйшаго манифеста объ облегченіи участи лицъ, осужденныхъ по день священнаго коронованія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирскія или другія отдаленныя губерніи, а также руководствуясь 3 статьею Высочайше утвержденныхъ 15 мая 1883 г. правилъ о порядкѣ приведенія въ исполненіе постановленій упомянутаго манифеста, министръ юстиціи, по воспослѣдованіи того манифеста, возвратилъ въ подлежащія судебныя установленія, для постановленія дополнительныхъ приговоровъ, тѣ судебныя приговоры о лицахъ, присужденныхъ къ означеннымъ наказаніямъ, которые были ему представлены на основаніи 945 ст. уст. угол. суд. Въ числѣ прочихъ возвращенъ былъ такимъ образомъ въ Московскій окружный судъ приговоръ, постановленный 15-го марта 1883 г. тѣмъ судомъ, коимъ отставной капитанъ Евграфъ Протасовъ присужденъ былъ за растрату на сумму свыше 300 р. къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Олонецкую губернію, съ воспрещеніемъ всякой, въ продолженіи трехъ лѣтъ, отлучки изъ назначеннаго ему для жительства мѣста. Но Московскій окружный судъ, опредѣленіемъ, состоявшимся 2 іюля 1883 года, въ распорядительномъ засѣданіи, призналъ, что на точномъ основаніи 7 п. VII ст. упомянутаго манифеста, означенный приговоръ не подлежитъ дополненію, а потому представилъ его вновь министру юстиціи, за силою 1 п. 945 ст. уст. угол. суд. Между тѣмъ другія судебныя установленія, въ которыя министромъ юстиціи были возвращены приговоры о лицахъ, присужденныхъ ими къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на

житье въ Сибирскія или другія отдаленныя губерніи, постановили дополнителныя приговоры о примѣненіи къ этимъ лицамъ 7 п. VII ст. манифеста, и приговоры эти, вмѣстѣ съ первоначальными своими приговорами, представили министру юстиціи на основ. 945 ст. у. у. с. Въ виду сего, по мнѣнію министра юстиціи, возбуждается вопросъ о томъ, подлежатъ ли дополненію, за силою 7 п. VII ст. манифеста и 3 п. правилъ о порядкѣ приведенія въ исполненіе постановленій онаго, вошедшіе въ законную силу до 15 мая 1883 г., но неприведенные еще въ исполненіе, судебныя приговоры о лицахъ, присужденныхъ къ наказаніямъ по 31 и 33 ст. улож. о нак. Вопросъ этотъ, по порученію министра юстиціи, предложенъ испр. должн. оберъ-прокурора уголовного кассационнаго департамента, за силою IV п. Высочайше утвержд. 10 іюня 1877 г. мнѣнія госуд. совѣта, на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, находитъ, что на точномъ основаніи 3 п. Высочайше утв. 15 мая 1883 г. правилъ о порядкѣ приведенія въ исполненіе постановленій состоявшагося въ тотъ же день Всемилостивѣйшаго манифеста, по дѣламъ оконченнымъ, по коимъ приговоры вступили въ законную силу, но не приведены еще въ исполненіе, если обвиняемому даруется, въ силу манифеста, прощеніе или уменьшеніе наказанія, судебное установленіе, постановившее приговоръ, обязано постановить дополнительный приговоръ относительно примѣненія къ обвиняемому дѣйствія манифеста. Принимая засимъ во вниманіе, что 7 п. VII ст. Всемилостивѣйшаго манифеста 15 мая 1883 г. виновнымъ въ преступленіяхъ, за которыя они подлежатъ ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдаленныя, кромѣ Сибирскихъ, губерніи, облегчается наказаніе обращеніемъ безсрочной ссылки въ срочную, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду этого уменьшенія наказанія, судебныя мѣста, согласно съ требованіемъ вышеприведенныхъ правилъ, должны постановлять дополнительные приговоры о примѣненіи манифеста къ дѣламъ о присужденныхъ къ ссылкѣ на житье въ Сибирскія или другія отдаленныя губерніи, состоявшіеся приговоры о которыхъ не приведены еще въ исполненіе. Посему, признавая, что опредѣленіе Московскаго окружнаго суда, которымъ признано, что возвращенный въ судъ министромъ юстиціи, вошедшій въ законную силу, но не приведенный еще въ исполненіе приговоръ сего суда по дѣлу объ отставномъ капитанѣ Протасовѣ, присужденномъ къ ссылкѣ на житье въ Олопецкую губернію, не подлежитъ дополненію по 7 п. VII ст. манифеста, представляется вполнѣ несогласнымъ съ точнымъ смысломъ какъ этого постановленія манифеста, такъ и правилъ о приведеніи онаго въ исполненіе, и что окружный судъ обязанъ былъ постановить по этому дѣлу дополнительный приговоръ о примѣненіи Всемилостивѣйшаго манифеста, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: дать знать о семъ Московскому окружному суду указомъ.

32.—1883 года декабря 20-го дня. По дѣлу купеческаго сына *Игнатія Стешенко и нотаріуса Александра Куфудаки.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Въ октябрѣ 1880 г., представлены были ко взысканію въ Таганрогскій окружный судъ три векселя на сумму 7 т. рублей, выданные, по довѣренности Азовскаго 2-й гильдіи купца Максима Стешенко, сыномъ его, Игнатіемъ Стешенко. Повѣренный отвѣтчика Максима Стешенко предъявилъ споръ о подлогѣ довѣренности, явленной у Азовскаго нотаріуса Куфудаки 25 апрѣля 1880 г., на основаніи которой упомянутые векселя выданы были Игнатіемъ Стешенко отъ имени отца его, и при этомъ заявилъ прямое обвиненіе въ подлогѣ противъ сына отвѣтчика—Игнатія Стешенко. Вслѣдствіе сего, прокуроромъ окружнаго суда, 30-го января и 4 февраля 1881 г., предложено было мѣстному судебному слѣдователю произвести предварительное слѣдствіе по означенному обвиненію; а, затѣмъ, судебный слѣдователь, въ августѣ 1881 г., вошелъ съ представленіемъ въ окружный судъ: о привлеченіи къ дѣлу, бывшаго, по июнь 1880 г., Азовскимъ нотаріусомъ, мѣщанина Куфудаки, и по опредѣленію гражданскаго департамента Одесской судебной палаты, послѣдовавшему 26 іюня 1882 г., по представленію общаго собранія отдѣлений Таганрогскаго окружнаго суда, разрѣшено было: о дѣйствіяхъ бывшаго нотаріуса Куфудаки, по предмету совершенія упомянутой довѣренности отъ имени Максима Стешенко, произвести предварительное слѣдствіе. По обвинительному опредѣленію Одесской судебной палаты 26-го октября 1882 г. преданы были суду: Азовскій 2-й гильдіи купеческій сынъ, Игнатій Максимовъ Стешенко, 31 года, и мѣщанинъ Александръ Ивановъ Куфудаки, 46 лѣтъ, по обвиненію въ преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ, относительно перваго—ст. 1690, и относительно послѣдняго ст. 468, 460 и 362 улож. о нак. Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, послѣдовавшимъ въ судебномъ засѣданіи Таганрогскаго окружнаго суда 23 и 24 сентября 1883 г., по предложеннымъ судомъ вопросамъ, противъ которыхъ ни подсудимые, ни защитники ихъ, не возражали на судѣ, признаво доказаннымъ: что въ довѣренности, совершенной у нотаріуса Куфудаки въ апрѣлѣ 1880 г., отъ имени Максима Стешенко на имя Игнатія Стешенко, включено условіе, предоставляющее Игнатію Стешенко право кредитоваться,—безъ вѣдома и согласія на то Максима Стешенко; вмѣстѣ съ тѣмъ, рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признаны виновными: а) купеческій сынъ Игнатій Стешенко въ томъ, что съ цѣлью воспользоваться имуществомъ отца своего, Максима Стешенко, при участіи другаго лица, совершилъ, отъ имени отца своего, безъ вѣдома и согласія послѣдняго, довѣренность на свое имя съ правомъ кредитоваться, на основаніи которой и выдалъ разнымъ лицамъ векселя на отца своего и заарендовалъ имѣнія его на долгіе сроки; и б) мѣщанинъ Куфудаки, въ томъ, что, будучи нотаріусомъ, написалъ и принявъ для засвидѣтельствованія довѣренность Мак-

сима Степенко на имя сына его, Игнатія, включилъ въ нее, безъ вѣдома Максима Степенко, и о правѣ кредитоваться Игнатію Степенко долговыми обязательствами; при этомъ, присяжные засѣдатели нашли, что оба подсудимые заслуживаютъ снисхожденія. Окружный судъ, усматривая изъ приведеннаго рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, что преступныя дѣянія подсудимыхъ предусмотрѣны, въ отношеніи Степенко ст. 1690, а въ отношеніи Куфудаки ст. 362, 460 и 468 улож. о нак., приговорилъ ихъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, и Степенко, на основаніи 1 степ. ст. 33 улож. о нак., къ ссылкѣ на житье въ Пермскую губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго для его жительства, въ теченіи трехъ лѣтъ, а Куфудаки, на основаніи 4 степ. ст. 31 улож., и съ смягченіемъ ему наказанія по Всеи л о с т и в ѣ й ш е м у манифесту 15 мая 1883 г.,—къ отдачѣ въ исправительное арестантское отдѣленіе на одинъ годъ, съ замѣною по ст. 77 и 78 и съ послѣдствіями по ст. 48 улож., а именно съ тѣмъ, чтобы, при неспособности къ работамъ, заключить его въ рабочій домъ или тюрьму на тотъ же срокъ, а по окончаніи срока работъ или заключенія, отдать подъ надзоръ полиціи или общества, если оно принять пожелаетъ, на 4 года.—На этотъ приговоръ, подсудимые Степенко и Куфудаки принесли кассационную жалобу, а товарищъ прокурора суда представилъ кассационный протестъ. Подсудимый Степенко въ кассац. жалобѣ объясняетъ: что по отношенію къ нему судомъ нарушена ст. 589 у. у. с., такъ какъ ему вовсе не былъ сообщенъ именной списокъ судей, прокурора и присяжныхъ засѣдателей, а между тѣмъ, на слѣдующій день по произнесеніи надъ ними обвинительнаго рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, одинъ изъ сихъ послѣднихъ, Егія Поповъ, входившій въ составъ присутствія по ихъ дѣлу, былъ исключенъ судомъ изъ списка присяжныхъ засѣдателей, вслѣдствіе заявленія его о томъ, что онъ самъ предасть суду по обвиненію въ укрывательствѣ кражи, и что дѣло о немъ назначено къ слушанію въ семь же судѣ на 28 того же сентября, такимъ образомъ Степенко, по неполученію списка присяжныхъ засѣдателей, лишенъ былъ возможности воспользоваться правомъ отвода присяжнаго засѣдателя Попова по юридической неспособности его, и вмѣстѣ съ тѣмъ приговоръ о подсудимыхъ, постановленный съ участіемъ присяжнаго засѣдателя Попова, согласно пун. 1-му ст. 82 учр. суд. уст., и въ виду рѣшенія уголов. кассац. д-та 1874 г. № 437 по д. Овчарова, теряетъ законную силу и подлежитъ отмѣнѣ.—Далѣе подсудимый Степенко указываетъ на то, что онъ на самомъ дѣлѣ не совершалъ тѣхъ дѣйствій, которыя выражены въ предложенномъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопросѣ о виновности его въ подлогѣ, и слѣдовательно, онъ не можетъ подлежать уголовной отвѣтственности по ст. 1690 улож. о нак. Подсудимый Куфудаки съ своей стороны, объясняетъ: что дѣйствія его, установленныя въ обвинительномъ опредѣленіи судебной палаты, не подходятъ подъ признаки подлога по должности, предусмотрѣннаго ст. 362, 460 и 468 улож., что онъ могъ быть обвиняемъ только въ томъ, что совершилъ актъ, не удо-

стовѣрившись въ точной волѣ лица, отъ имени котораго актъ совершался, т. е. по ст. 462 улож., или же, самое большее, въ обманѣ, не составляющемъ уголовно-наказуемаго дѣянія, такъ какъ отъ Максима Стешенко зависѣло удостовѣриться въ содержаніи совершенной отъ имени его довѣренности и вручить ее сыну, или же оставить эту довѣренность у себя и даже уничтожить ее.—Товарищъ прокурора, въ протестѣ своемъ, доказываетъ: что мѣщ. Куфудаки, признанный виновнымъ въ преступленіи, совершенномъ имъ по должности нотариуса, во время состоянія его въ сей должности, неправильно приговоренъ судомъ къ наказанію, положенному въ законѣ для лицъ, не изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній; въ подтвержденіе сего товарищъ прокурора приводитъ: а) что нотариусы, согласно ст. 17 положенія о нотаріальной части, считаются состоящими на государственной службѣ, съ присвоеніемъ имъ, за урядъ, VIII класса по должности; б) что, на основаніи пун. 1, § 6, прилож. къ ст. 30 улож. о нак., мѣщане, служащіе по выборамъ городскихъ обществъ въ такихъ должностяхъ, которыя положены за урядъ въ классахъ, изъемятся отъ наказаній тѣлесныхъ во время пребыванія въ должности; в) что по разъясненію Правительствующаго Сената, въ рѣшеніи уголов. кассац. д-та 1875 г. за № 47, биржевые маклера считаются изъятными отъ тѣлесныхъ наказаній; и г) что на основаніи неоднократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената, въ рѣшен. уголов. кассац. д-та 1869 г. №№ 644 и 941, 1870 г. № 737, 1871 г. №№ 483 и 751, вопросъ о томъ, изъято ли данное лицо отъ тѣлеснаго наказанія, опредѣляется сообразно съ тѣмъ состояніемъ, въ которомъ находился виновный въ моментъ совершенія преступленія, и безотносительно къ состоянію его во время вступленія приговора въ законную силу; почему товарищъ прокурора находитъ, что хотя Куфудаки и не пользуется по происхожденію своему особыми правами состоянія, но, какъ совершившій преступленіе во время нахожденія на классной, за урядъ, должности, онъ долженъ подлежать наказанію, установленному для лицъ изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній; вмѣстѣ съ симъ товарищъ прокурора указываетъ на то, что судъ допустилъ неполноту въ приговорѣ своемъ, не назначивъ Куфудаки наказанія, замѣняющаго, согласно дополненію къ ст. 77 улож. о наказ. по прод. 1879 г., отдачу въ исправительныя арестантскія отдѣленія, на случай отдаленности ихъ, немѣня въ нихъ мѣсть и неустройства рабочихъ домовъ.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и приступая къ обсужденію касс. жалобы подсудимыхъ Стешенко и Куфудаки, Правительствующій Сенатъ находитъ: что указаніе подсудимаго Стешенко на нарушеніе судомъ, по отношенію къ нему, ст. 589 у. у. с., не заслуживаетъ уваженія. Въ кас. рѣш. 1874 г. № 437 Овчарова, на которое ссылается Стешенко въ кассац. жалобѣ, нарушеніе упомянутаго закона признано было существеннымъ на томъ основаніи, что въ составъ присутствія присяжныхъ засѣдателей вошло лицо, производившее первоначальное слѣдствіе по дѣлу, а между тѣмъ въ производствѣ суда не заключалось никакихъ свѣдѣній не только о томъ, былъ ли сообщенъ подсуди-

Угол. 1883 г. 7

тому списокъ присяжныхъ засѣдателей, но даже и о томъ былъ ли списокъ этотъ препровожденъ судомъ для врученія подсудимому.—Между тѣмъ изъ производства суда по настоящему дѣлу видно, что за долго до судебного засѣданія, назначеннаго на 23 сентября 1883 г., а именно еще 31 августа, списокъ судей, прокурора и присяжныхъ засѣдателей былъ отосланъ судомъ въ полицію для врученія подсудимому Стешенко и списокъ этотъ выданъ былъ 18 сентября подъ росписку жены Стешенко, такъ какъ, по объясненію полиціи, самъ Стешенко, занимаясь торговлею по разнымъ станицамъ, не имѣетъ постоянного мѣстожительства. При открытіи судебного засѣданія, Стешенко не только не заявлялъ о неисполненіи судомъ въ какомъ либо отношеніи ст. 589 у. у. с. (кас. рѣш. 1867 г. № 74, 1868 г. № 78 и 1872 г. № 314 по д. Розенштейна, Алѣевского и Новикова), а, напротивъ того, въ протоколѣ судебного засѣданія записанъ отзывъ обоихъ подсудимыхъ о томъ, что они получили копии съ опредѣленія судебной палаты о преданіи ихъ суду и списки судей,—въ чемъ едва ли можно усомниться и потому, что повѣстка о явѣ Стешенко къ суду также вручена была женѣ его 14-го сентября, и если онъ по этой повѣсткѣ явился въ судъ, то нѣтъ причины полагать, чтобы не былъ доставленъ ему списокъ судей, выданный подъ росписку жены его 18-го того же мѣсяца, тѣмъ болѣе, что полиція, при врученіи этого списка женѣ подсудимаго, поступила вполне согласно съ указаніемъ ст. 384 у. у. с.—Такимъ образомъ не представляется достаточныхъ основаній къ предположенію, что присяжный засѣдатель Егія Поповъ, вошедшій въ составъ присутствія присяжныхъ засѣдателей по настоящему дѣлу, вопреки 1-го пункта ст. 82 укр. суд. устан. (ст. 962 общ. губ. укр., изд. 1876 г.), не былъ отведенъ подсудимымъ Стешенко, исключительно по неполученію имъ выданнаго, для врученія ему, подъ росписку жены его, списка судей и прис. засѣдателей. Засимъ и заявленіе Стешенко, въ кассац. жалобѣ, о неспособности присяжнаго засѣдателя Попова, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правит. Сената, представляется несвоевременнымъ и не можетъ вести къ отмѣнѣ состоявшихся о подсудимыхъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и приговора суда (кас. рѣш. 1873 г. № № 55, 75, 228 и 895 по д. Старцева, Вознесенскаго, Аникина и Вырзара). Переходя къ остальнымъ объясненіямъ подсудимаго Стешенко въ кассац. жалобѣ, Правит. Сенатъ не можетъ не признать, что виновность Стешенко, за силою ст. 823 у. у. с., должна опредѣляться тѣми данными дѣла, которыя установлены рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, а такъ какъ рѣшеніемъ этимъ признано, что Стешенко, съ цѣлью воспользоваться имуществомъ своего отца, совершилъ, при участіи другаго лица, отъ имени отца своего, безъ вѣдома и согласія сего послѣдняго, довѣренность на свое имя съ правомъ кредитоваться и на основаніи этой довѣренности выдалъ разнымъ лицамъ векселя на отца своего и заарендовалъ имѣнія его на долгіе сроки, то посему и за силою ст. 128 полож. о нотар. части (прилож. къ ст. 708 т. X, ч. 1, св. зак. гражд., въ прод. 1876 г.), судъ правильно примѣнилъ къ винѣ Стешенко ст. 1690 улож. о нак. (кас. рѣш. 1871 г. № 73 по д. Тихо-

мірова). Входя, засимъ, въ обсужденіе доводовъ, приводимыхъ подсудимымъ Куфудаки въ кассац. жалобѣ, и соображая ихъ съ содержаніемъ послѣдовавшаго объ этомъ подсудимомъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Куфудаки признанъ виновнымъ не въ томъ, что онъ, при написаніи и засвидѣтельствованіи довѣренности отъ имени Максима Стешенко на имя сына его, Игнатія Стешенко, не удосто- вѣрился въ точной волѣ лица, совершившаго актъ, а въ томъ, что безъ вѣдома Максима Стешенко, включилъ въ эту довѣренность о правѣ сына его, Игнатія Стешенко, кредитоваться долговыми обязательствами и слѣдовательно не по ошибкѣ или недоразумѣнію, а умышленно изложилъ явочный актъ несогласно съ точною волею и прямымъ намѣреніемъ совершавшаго сей актъ и притомъ не завѣдомо ему объ этомъ нарушеніи гражданскихъ его правъ; посему такое дѣяніе Куфудаки не подходитъ подъ признаки проступка, предусматриваемаго ст. 462 улож. о нак., и не можетъ быть равнымъ образомъ почитаемо ненаказуемымъ обманомъ, а по точному смыслу ст. 362 и 460 улож., составляетъ, со стороны бывшаго нотаріуса Куфудаки, уголовно-наказуемый подлогъ при отправленіи имъ своей должности (кас. рѣш. 1870 г. № 247 по д. Щеглова и Бѣльченко). Обращаясь, засимъ, къ разсмотрѣнію кассац. протеста товарища прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ что всѣ приведенныя въ семъ протестѣ кас. рѣшенія, не исключая и рѣшенія 1875 г. № 47 по д. Власова, относятся до подсудимыхъ, пользовавшихся во время совершенія ими преступленія изъятіемъ отъ тѣлесныхъ наказаній по правамъ состоянія ихъ; такимъ образомъ и въ рѣшеніи 1875 г. № 47 по д. Власова, биржевые маелера приравнены къ лицамъ, изъятымъ отъ тѣлесныхъ наказаній, на томъ основаніи, что законъ обязываетъ ихъ, по этой должности, брать гильдейскія свидѣтельства, и вслѣдствіе сего они должны быть признаваемы пользующимися правами состоянія, принадлежащими лицамъ купеческаго сословія; но мѣщане, занимающіе должность нотаріуса, на основаніи ст. 1138 и 1149 т. II, ч. 1. общ. губ. учр., изд. 1876 г. и §§ 6 и 17-го положенія о нотаріальной части (прилож. къ ст. 708 т. X ч. 1 св. зак. въ прод. 1876 г.), считаются въ государственной службѣ на время состоянія въ сей должности и пользуются по сей должности правами, за урядъ, 8-го класса, а слѣдовательно изъемяются отъ тѣлесныхъ наказаній не по правамъ состоянія своего, а по особымъ о нихъ постановленіямъ, и посему, за силою ст. 89 улож., въ случаяхъ, закономъ опредѣленныхъ, приговариваются къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія и рабочіе дома, какъ и лица, изъятые отъ тѣлесныхъ наказаній. Этому выводу не противорѣчитъ и постановленіе пун. 1 § 6 прилож. къ ст. 30 улож. о нак., въ которомъ изъяснено: что мѣщане, служащіе по выборамъ отъ городскихъ обществъ въ такихъ должностяхъ, которыя положены въ классахъ за урядъ, изъемяются „отъ наказаній тѣлесныхъ“ на время пребыванія ихъ въ должности. Такимъ образомъ мѣщанину Куфудаки, хотя и совершившему судимое въ настоящемъ дѣлѣ преступленіе по должности нотаріуса, во время состоянія своего въ этой дол-

жности, правильно назначено, въ приговорѣ суда по сему дѣлу, наказаніе, определенное для лицъ, неизъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній. Нельзя, при этомъ, однако, не признать основательнымъ замѣчаніе протеста товарища прокурора о томъ, что судъ не опредѣлилъ Куфудаки наказанія, замѣняющаго отдачу въ исправительное арестантское отдѣленіе на основаніи дополненія къ ст. 77 улож. о нак., по прод. 1879 г., но обстоятельство это, само по себѣ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ судебного приговора, такъ какъ уцущеніе подобнаго рода можетъ быть исправлено дополнительнымъ приговоромъ суда (рѣш. 1874 г. № 15 по д. Синегуба). Посему, и принимая во вниманіе, что при постановленіи приговора о подсудимомъ Стешенко, судомъ не былъ примѣненъ къ сему подсудимому пун. 7 ст. VII. В с е м и л о с т и в ѣ й ш а г о манифеста 15 мая 1883 г., устанавлиющей смягченіе наказанія для лицъ, совершившихъ по день Священнаго Коронованія преступленія, за которыя они должны подлежать ссылкѣ на житье въ отдаленныя губерніи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать Таганрогскому окружному суду постановить по настоящему дѣлу дополнительный приговоръ о примѣненіи къ подсудимому Стешенко дѣйствія пун. 7 ст. VII В с е м и л о с т и в ѣ й ш а г о манифеста 15 мая 1883 г. и о замѣнѣ подсудимому Куфудаки назначеннаго ему въ приговорѣ суда наказанія, въ случаяхъ, указанныхъ въ дополи. къ ст. 77 улож. о нак. по прод. 1879 г., а въ прочемъ кассац. протестъ товарища прокурора и кассац. жалобу подсудимыхъ Стешенко и Куфудаки, за силою ст. 912 у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

33.—1883 года декабря 20-го дня. *По дѣлу коллежскаго регистратора Калошина.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. И. Леонтьевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. Ѳ. Баландинъ).

Мировой судья 1-го участка г. Ора, разсмотрѣвъ въ уголовномъ порядкѣ дѣло по обвиненію коллежскаго регистратора Калошина мѣщаниномъ Григорьевымъ въ нарушеніи строительнаго устава, чрезъ устройство Калошинымъ крыши на принадлежащемъ ему домѣ, со стокомъ воды на дворъ Григорьева, постановилъ, на основаніи 68 ст. уст. о наказ., приговоръ, коимъ, освобождая Калошина отъ наказанія за нарушеніе строительнаго устава, за истеченіемъ срока давности, присудилъ его къ обязанности перестроить крышу его дома, устроивъ стокъ воды на свой дворъ, а не на дворъ Григорьева. Разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ по жалобѣ Калошина, Орловскій мировой съѣздъ, основываясь на собственныхъ объясненіяхъ Калошина, данныхъ имъ въ засѣданіи съѣзда, что сломка крыши на его домѣ стоитъ не болѣе десяти рублей, призналъ дѣло это подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, и, принявъ во вниманіе, что согласно 445 ст. X т. I ч. св. зак. гражд., домовладѣлецъ имѣетъ право требовать, чтобы сосѣдъ его не дѣлалъ ската крыши на его дворъ, постановилъ: обязать Калошина обра-

тить скать съ кровли его дома на свою сторону, оставивъ въ силѣ приговоръ мирового судьи объ уголовной отвѣтственности. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ, Калошинъ, поводами къ отмѣнѣ этого приговора, выставляетъ нарушение 34 ст. уст. угол. суд., 4 п. 29 ст. уст. гражд. суд., 66 и 68 ст. уст. о наказ. и 445 ст. X т. I ч. св. зак. гражд., объясняя, что сломка и передѣлка постройки будетъ стоить ему болѣе 500 руб.; что постройка произведена имъ болѣе 20-ти лѣтъ тому назадъ и въ теченіи этого времени ни прежніе владѣльцы мѣста, принадлежащаго Григорьеву, ни самъ Григорьевъ никакихъ претензій къ нему не предъявляли, вслѣдствіе чего, въ силу закона о давности, Григорьевъ потерялъ право иска за нарушение его владѣнія, такъ какъ срокъ давности, по смыслу 445 ст. X т. I ч. и согласно разъясненіямъ гражд. кас. департ., долженъ исчисляться не со дня подачи жалобы, а со дня возведенія постройки, и что ни приговоромъ мирового судьи, ни мирового съѣзда не установлено, чтобы возведенная имъ постройка угрожала опасностью, вслѣдствіе чего они и не имѣли права примѣнять къ нему 68 ст. уст. о наказ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненія подсудимаго Калошина о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, въ виду того обстоятельства, что сломка и передѣлка принадлежащей ему постройки будетъ стоить ему болѣе 500 рублей, не могутъ быть признаны уважительными, какъ несогласныя съ существомъ той обязанности, которая возложена на него приговоромъ мирового съѣзда и заключается единственно въ обращеніи ската съ кровли его дома на свою сторону; 2) что право участія частнаго въ выгодахъ чужаго имущества, какъ было уже разъяснено гражд. кас. д—томъ Прав. Сената (сбор. рѣш. 1878 г. № 156), не можетъ быть приобрѣтено давностью, вслѣдствіе чего не можетъ быть признано, чтобы утрачивалось и право требовать прекращенія такого пользованія судебнымъ порядкомъ; 3) что разсматривая въ уголовномъ порядкѣ настоящее дѣло, какъ имѣющее предметомъ проступокъ, предусмотрѣнный 66 ст. уст. о наказ. (сбор. рѣш. угол. кас. д—та 1877 г. № 5), мировыя установленія, при разрѣшеніи вопроса о подсудности дѣла, обязаны были руководствоваться правилами, указанными въ 33 и 34 ст. у. у. с., и такъ какъ въ послѣдней изъ этихъ статей закона говорится объ изъятіи изъ подсудности мировыхъ установленій по отношенію собственно къ гражданскому иску тѣхъ только уголовныхъ дѣлъ, размѣръ гражданского иска по которымъ превышаетъ 500 рублей, то примѣненіе къ настоящему дѣлу требованій 29 ст. уст. гражд. судопр. представлялось бы расширеніемъ буквального смысла 34 ст. уст. угол. суд., неоправдываемымъ никакими уважительными основаніями; 4) что хотя въ приговорѣ мирового судьи и сдѣлана неправильная ссылка на 68 ст. уст. о наказ., но неправильность эта исправлена приговоромъ мирового съѣзда, указаніемъ 445 ст. X т. I ч., на основаніи которой, въ виду предъявленнаго

Григорьевымъ требованія, подсудимый Калошинъ и присужденъ въ обязанности обратить скать съ кровли его дома на свою сторону. На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая жалобу Калошина незаслуживающею уваженія и руководствуясь 174 ст. у. у. с.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу коллежскаго регистратора Калошина оставить безъ послѣдствій.

34.—1883 года февраля 1-го дня. По дѣлу крестьянина *Андрея Иванова*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій И. П. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Баронъ М. Н. Медемъ; заключеніе давалъ тов. оберъ-прокурора К. И. Поскочинъ).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей крестьянинъ Андрей Ивановъ былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что служа работникомъ у крестьянки *Александровой*, тайно похитилъ изъ запертаго ея сундука деньги и разныя вещи, всего на сумму до 60-ти рублей, для чего разломалъ внутренній и наружный замки того сундука, гдѣ хранились похищенные деньги и вещи и, кромѣ того, выдернулъ пробой у того сундука. Сообразивъ это рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей съ Высочайше утвержденнымъ 18-го мая 1882 г. мѣрніемъ государственнаго совѣта, объ измѣненіи наказанія за кражи со взломомъ, Смоленскій окружный судъ нашель, что дѣяніе, совершенное подсудимымъ, подходитъ подъ понятіе преступленія, предусмотрѣннаго 1649 ст. улож. по новой ея редакціи, т. е. составляетъ кражу работникомъ безъ общества съ другими лицами, но сопровождавшуюся осложняющими вину обстоятельствами, изложенными по продолженію того же закона 18 мая 1882 г. въ ст. 1659 § 2, съ разрушеніемъ запоровъ самыхъ хранилищъ, за что опредѣляется наказаніе, согласно 2-й ч. сказанной статьи, по 3 степ. 31 ст. улож., но въ виду признанія подсудимаго, судъ, согласно 2 п. 134 ст. улож., призналъ справедливымъ уменьшить слѣдующее ему наказаніе на одну степень, назначивъ размѣръ наказанія, опредѣленный въ 4 степ. 31 ст. улож., въ нисшей мѣрѣ. Вслѣдствіе сего окружный судъ опредѣлилъ лишить подсудимаго Иванова всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и отдать въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства на полтора года, съ замѣною по 77 и 78 и послѣдствіями по 48 ст. улож. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ, крестьянинъ Ивановъ, поводомъ къ отмѣнѣ онаго, выставляетъ несправильное примѣненіе къ преступленію, въ которомъ онъ признанъ виновнымъ, 1649 ст. улож., объясняя что наказаніе за это преступленіе должно было быть опредѣлено ему по 170 ст. уст. о наказ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что по содержанію кассац. жалобы подсудимаго Иванова

разрѣшенію Правит. Сената подлежить вопросъ о томъ, подходитъ ли подъ дѣйствіе 1649 ст. улож., въ новой ея редакціи (Высоч. утверж. 18 мая 1882 г. мнѣніе государ. совѣта объ измѣненіи наказанія за кражу со взломомъ), кража со взломомъ, предусмотрѣннымъ дополненіемъ къ 1659 ст. улож. по закону 18 мая, учиненная однимъ домашнимъ человѣкомъ, безъ уговора и сообщества съ другими лицами, когда цѣна похищеннаго не превышаетъ 300 руб. сер? Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно по слѣдующимъ соображеніямъ: сличеніе содержанія 1649 ст. улож. изд. 1866 г. съ содержаніемъ этой же статьи по закону 18-го мая показываетъ, что означенная статья измѣнена этимъ закономъ не въ отношеніи объема и условій предусмотрѣннаго ею вида кражи, а лишь относительно опредѣленныхъ въ этой статьѣ наказаній и согласно съ установленнымъ въ законѣ 18-го мая понятіемъ о взломѣ тяжкомъ, указанномъ въ 1647 ст., и другими видами взлома, предусмотрѣнными въ дополненіи къ 1659 ст. улож.—Такимъ образомъ новый законъ оставилъ за кражею, совершенною однимъ домашнимъ человѣкомъ, не со взломомъ, хотя бы и заключающимся въ дѣйствіяхъ, означенныхъ не въ 1647, а въ дополненіи къ 1659 ст. улож., тоже, что и въ прежнемъ законѣ, значеніе квалифицированной кражи, наказуемой безразлично стоимости похищеннаго.—Иначе указаніе въ 1649 ст., въ новой ея редакціи, на этотъ видъ домашней кражи, съ назначеніемъ особеннаго за это преступленіе наказанія, не имѣло бы никакого основанія, такъ какъ такая кража, за признаніемъ ея неимѣющею квалифицирующаго значенія, влекла бы за собою отвѣтственность, смотря по цѣнности похищеннаго, по 1655, 7-му п. 1659 и дополн. къ этой статьѣ улож. или же по уставу о наказ. (ст. 170 (п. 7) и дополн. къ оной по закону 18 мая). Правильность этого вывода, изъ точнаго смысла новаго закона, подтверждается и тѣмъ, что въ редакціи 181 ст. уст. о нак. по закону 18 мая 1882 г., при исчисленіи случаевъ кражи, неподсудныхъ мировымъ судебн. установленіямъ, независимо цѣны похищеннаго, оставлено безъ всякаго измѣненія указаніе на кражу, предусмотрѣнную 1649 ст. улож. Засимъ, признавая, что за такимъ разрѣшеніемъ возбужденнаго кассац. жалобой подсудимаго Иванова вопроса, примѣненіе Смоленскимъ окружнымъ судомъ 1649 ст. улож. къ установленному рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей дѣянію подсудимаго представляется правильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу крестьянина Иванова, за силою 912 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

35.—1883 года ноября 1-го дня. По вопросу о томъ, вправе ли полиція собственною властью производить вскрытіе мертвыхъ тѣлъ въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ н.п. г. и д. 918 ст. уст. врач. т. XIII и 1421 и 1422 ст. общ. губ. учр.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Дейеръ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Нелюдовъ).

Министръ юстиціи, на основаніи IV ст. закона ¹⁰/₂₂ июня 1877 г., поручилъ

чилъ и. д. оберъ-прокурора предложить на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената вопросъ о томъ: вправѣ ли полиція собственною властію производить вскрытіе мертвыхъ тѣлъ въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ п.п. г. и д. 918 ст. уст. врач. т. XIII и 1421 и 1422 ст. общ. губерн. учр. Изъ приложенныхъ къ предложенію и. д. оберъ-прокурора свѣдѣній, доставленныхъ прокурорами судебныхъ палатъ, видно, что практика полицейскихъ властей и судебныхъ установлений разрѣшаетъ этотъ вопросъ различно. Такъ въ округахъ Московской, Казанской и Одесской судебныхъ палатъ и въ нѣкоторыхъ окружныхъ судахъ С.-Петербургской судебной палаты вопросъ этотъ разрѣшается утвердительно, а въ округахъ прочихъ судебныхъ палатъ и въ нѣкоторыхъ окружныхъ судахъ, подвѣдомственныхъ С.-Петербургской судебной палатѣ, — отрицательно.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 1421 и 1422 ст. 1 ч. II т. общ. губ. учр. изд. 1876 г., полиція, наблюдая, чтобы умершіе скоропостижно, а равно и найденныя мертвыя тѣла не были погребены безъ ея разрѣшенія, въ случаѣ сомнѣнія или подозрѣнія о постороннемъ насильственномъ дѣйствіи — или въ случаѣ, если причины смерти не совсѣмъ явны, поступаетъ по правиламъ объ участіи полиціи въ производствѣ слѣдствій и дознаній. Участіе же полиціи въ производствѣ слѣдствій и дознаній опредѣляется 250—261 ст. у. у. с. и начинается съ того, что о всякомъ происшествіи, заключающемъ въ себѣ признаки преступленія или проступка, полиція сообщаетъ, согласно 250 ст. того же устава, судебному слѣдователю и прокурору, или его товарищу. Но для предупрежденія сообщенія невѣрныхъ свѣдѣній и уменьшенія чрезъ то неосновательныхъ слѣдствій, а также для неотвлечения судебныхъ слѣдователей отъ прямыхъ, возложенныхъ на нихъ обязанностей, законъ (253 ст. того же уст.) обязываетъ полицію, въ сомнительныхъ случаяхъ, удостовѣриться чрезъ дознаніе, дѣйствительно ли происшествіе случилось и точно ли въ немъ заключаются признаки преступленія или проступка, причемъ, на основаніи 256 ст., полиція принимаетъ мѣры, необходимыя для того, чтобы предупредить уничтоженіе слѣдовъ преступленія. Въ виду такого требованія закона и изложеннаго въ 16 п. 1366 ст. 1 ч. II т. св. зак. постановленія, которымъ поручается полиціи осмотръ находимыхъ мертвыхъ тѣлъ и дознаніе о причинахъ всякой наслѣдственной и вообще нечаянной смерти, полиція, въ случаяхъ, указанныхъ въ вышеприведенной 1422-й ст., обязана удостовѣриться чрезъ дознаніе, дѣйствительно ли случилось такое происшествіе, которое заключаетъ въ себѣ признаки преступленія или проступка, и если, для опредѣленія причины смерти, необходимо произвести вскрытіе тѣла, то полиція, для точнаго исполненія законной ея обязанности, должна произвести такое вскрытіе установленнымъ для того порядкомъ и, только удостовѣрившись въ томъ, что въ происшествіи содержатся признаки преступленія или проступка, сообщить свое дознаніе по принадлежности. По

симъ основаніямъ, признавая, что предложенный на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената вопросъ относительно права полиціи на вскрытіе мертвыхъ тѣлъ въ вышеуказанныхъ случаяхъ, по точному смыслу приведенныхъ узаконеній, долженъ быть разрѣшенъ утвердительно, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: о такомъ разрѣшеніи этого вопроса дать знать указами, для руководства, всѣмъ судебнымъ палатамъ и окружнымъ судамъ.

36.—1883 года декабря 20-го дня. По дѣлу мѣщанина Федора Каменскаго.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Дейеръ; заключение давалъ товарищ оберъ-прокурора А. Д. Шевичъ).

Въ Кіевской судебной палатѣ разсматривалось дѣло по апелляціонному отзыву мѣщанина Федора Каменскаго на приговоръ Житомирскаго окружнаго суда, по обвиненію Каменскаго въ умышленномъ членовредительствѣ, съ цѣлью уклоненія отъ военной службы, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 7 п. 506 ст. улож. о наказ. по прод. 1876 г. и подвергающемъ виновнаго, по зачисленіи въ военную службу, одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ на время отъ 3—4 мѣсяцевъ. Обсуждая вопросъ о примѣненіи къ настоящему дѣлу 1 п. VII ст. Высочайшаго манифеста 15 мая 1883 г., судебная палата нашла, что подъ дѣйствіе означеннаго 1 п. VII ст. манифеста должны быть подводимы тѣ преступленія и проступки, которые влекутъ за собою наказанія, опредѣленные въ ст. 35, 37—41 улож. о наказ.; что преступленіе, въ которомъ обвиняется Каменскій, не обложено ни однимъ изъ общихъ наказаній, упоминаемыхъ въ приведенныхъ статьяхъ уложенія о наказаніяхъ, и что если не полагать различія между тюрьмами военными и гражданскими, то и тогда остается непоглощаемое манифестомъ, обязательное зачисленіе Каменскаго въ военную службу, въ видѣ наказанія, ибо сему зачисленію подлежатъ безусловно всѣ членовредители, хотя бы и оказалось что они по какой либо причинѣ могли быть свободны отъ выполненія воинской повинности. Вслѣдствіе сего судебная палата, признавъ Каменскаго въ приписываемомъ ему преступленіи виновнымъ, по приговору, состоявшемуся 25 мая 1883 г., назначила ему соотвѣтствующее его преступному дѣянію наказаніе, съ замѣною одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ указаннымъ въ прилож. II въ ст. 59 воин. уст. о нак. для нижнихъ чиновъ наказаніемъ. На этотъ приговоръ, въ отношеніи отказа въ примѣненіи къ Каменскому Высочайшаго манифеста, принесъ кассационный протестъ товарищъ прокурора Кіевской судебной палаты.

По выслушаніи заключенія тов. оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что преступленіе, предусмотрѣнное 7 п. 506 ст. улож. о наказ. по прод. 1876 г. влечетъ за собою одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, т. е. одно изъ наказаній, налагаемыхъ по воинскому уставу о наказаніяхъ, о которыхъ въ Всемилоствѣйшемъ манифестѣ 15 мая 1883 г. не

упоминается. Вслѣдствіе сего судебная палата поступила согласно съ точнымъ смысломъ манифеста, отказавъ въ примѣненіи онаго къ преступному дѣянію Каменскаго. Тѣмъ не менѣе приговоръ судебной палаты не можетъ быть признанъ вполне правильнымъ, потому что по отношенію къ лицамъ, которыя подлежатъ наказаніямъ, установленнымъ исключительно въ военномъ вѣдомствѣ и которыя по сему не могутъ воспользоваться общимъ Всемилостивѣйшимъ манифестомъ, состоялось того же 15-го мая 1883 г. Высочайшее повелѣніе (собр. узак. и распор. прав. 28 іюня 1883 г. № 63 ст. 585), на основаніи 9 п. котораго какъ одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, такъ и замѣняющія оное наказанія смягчаются по правиламъ въ этомъ пунктѣ постановленнымъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ товарища прокурора оставить безъ послѣдствій, предписавъ Кіевской судебной палатѣ постановить дополнительный по сему дѣлу приговоръ, относительно смягченія наказанія подсудимому, на основаніи Высочайшаго повелѣнія объ облегченіи, по случаю священнаго коронованія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, участи тѣхъ лицъ, которыя подлежатъ наказаніямъ, установленнымъ исключительно въ военнымъ вѣдомствѣ (собр. узак. 1883 г. № 63 ст. 585).

37.— 1883 года декабря 20-го
1884 года января 17-го дня. По вопросу о подсудности дѣлъ о кражахъ лошадей и скота между калмыками области войска Донскаго, совершенныхъ внутри кочевья, ихъ сотеннымъ сборамъ.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. П. Лего; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Изъ сообщенныхъ военнымъ министерствомъ на заключеніе министерства юстиціи рапорта войскаго наказнаго атамана области войска Донскаго, за № 8763, и копіи журнала мѣстнаго областнаго правленія отъ 16 іюня 1882 г. за № 273, усматривается, что дѣла о кражѣ лошадей, а также рабочаго и домашняго скота между калмыками области не принимаются къ разбирательству мѣстными мировыми судьями согласно закону 18 марта 1880 г. (собр. узак. 1880 г. № 37 ст. 271), а вѣдаются, по прежнему, калмыцкими сотенными сборами. Основаніемъ къ такому направленію сказанныхъ дѣлъ послужило состоявшееся 8 января 1882 г., опредѣленіе Харьковской судебной палаты, которая, при разрѣшеніи возникшаго между мѣстнымъ областнымъ правленіемъ и мировымъ судьей 4 уч. 1-го Донскаго округа пререканія о подсудности дѣла о кражѣ коровы у калмыка Саранова, признала дѣло неподсуднымъ сотенному сбору потому, между прочимъ, соображенію, что въ Высочайшемъ утвержденномъ 18 марта 1880 г. мнѣніи государственнаго совѣта объ измѣненіи узаконеній, касающихся кражи лошадей и вообще скота, о сотенныхъ сборахъ не упомянуто и что, такимъ образомъ, нѣтъ повода считать дѣла о таковыхъ кражахъ между калмыками внутри кочевья изъятыми изъ

вѣдѣнія этихъ судовъ. Въ виду того, что вопросъ о подсудности этого рода дѣлъ возбуждаетъ сомнѣніе и что приведенное опредѣленіе судебной палаты, состоявшееся хотя и по частному дѣлу, можетъ служить основаніемъ для установленія на мѣстѣ постоянной практики, такъ какъ возникшее сомнѣніе въ примѣненіи закона 18 марта 1880 г. касается лишь одного судебного округа оберъ-прокуроръ, вслѣдствіе ордера министра юстиціи, предложилъ вопросъ этотъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что при изданіи закона 18 марта 1880 г. объ измѣненіи узаконеній, касающихся кражи лошадей и вообще скота, имѣлось въ виду изъять дѣла о кражахъ этого рода изъ вѣдѣнія не только однихъ волостныхъ судовъ, но и всѣхъ, вообще, сельскихъ судебныхъ установленій, имѣющихъ равную съ означенными судами компетенцію; вслѣдствіе чего государственный совѣтъ при разсмотрѣніи сего дѣла, принимая во вниманіе, что по силѣ В ы с о ч а й ш е утвержденного 13 мая 1870 г. положенія объ общественомъ управленіи въ казачьихъ войскахъ, существующіе въ нихъ станичные суды, относительно предѣловъ вѣдомства и власти, сравнены съ волостными судами (пол. ст. 33 — 35, 38 и др.) стель нужнымъ, для приданія вновь издаваемому правилу необходимой полноты и въ видахъ устраненія недоразумѣній, упомянуть въ ономъ объ изъятіи дѣлъ названной категоріи изъ вѣдѣнія какъ волостныхъ, такъ и станичныхъ судовъ (журн. соедин. д-товъ зак. и гражд. и уголов. дѣлъ госуд. совѣта 10 ноября 1879 г. и 12 февраля 1880 г. № 9). Усматривая, вмѣстѣ съ тѣмъ, что калмыцкіе сотенные сборы, въ силу ст. 507 т. II, ч. 1 учрежд. гражд. управл. казаковъ, (изд. 1857 г.) вполне уравниены съ судами станичными, Правительствующій Сенатъ находитъ, что согласно приведеннымъ соображеніямъ государственнаго совѣта, изложенное въ п. 1 закона 18 марта 1880 г. правило должно имѣть примѣненіе и по отношенію къ названнымъ судебнымъ мѣстамъ, хотя о нихъ въ этомъ законѣ особо и не упомянуто. Вслѣдствіе сего, признавая, что дѣла о кражахъ лошадей, а также рабочаго и домашняго скота между калмыками, кочующими на земляхъ Донскаго казачьяго войска, совершенныхъ внутри кочевья, за изданіемъ закона 18 марта 1880 г., изъяты изъ вѣдѣнія калмыцкихъ сотенныхъ сборовъ и подлежатъ вѣдомству мѣстныхъ судебныхъ установленій, на указанныхъ въ уставѣ уголовного судопроизводства основаніяхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: о таковомъ разрѣшеніи возбужденнаго по настоящему дѣлу вопроса дать знать Харьковской судебной палатѣ указомъ.

Служба

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ФАМИЛИЙ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛАХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ СВОРНИКЪ РѢШЕНІЙ
КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА
за 1883 годъ.

ПО УГОЛОВНОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

ФАМИЛИИ ЛИЦЪ	НУМЕРА РѢШЕНІЙ	ФАМИЛИЯ ЛИЦЪ	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
А.		К.	
Агѣва Евфимія	5.	Калошинъ коллежскій реги- страторъ.	33.
Алтуховъ Иванъ, запасный ун- теръ-офицеръ	12.	Каменскій Федоръ, мѣщанинъ	36.
В.		Камышовъ Иванъ, урядникъ	28.
Варенцовъ Николай, дворянинъ	18.	Каревъ Данииль, крестьянинъ	19.
Вознякъ Петръ	13.	Карновичъ Евгений, бывший судебный слѣдователь	6.
Вольпе Сендеръ, мѣщанинъ	2.	Крумъ Илья, мѣщанинъ	24.
Г.		Куфудаки, нотаріусъ	32.
Ганцманъ Натанъ	21.	М.	
Гарабурда Василій	22.	Мростъ, Маркусъ Моисѣевъ, мѣщанинъ	14.
Гевандянцъ Арютинъ, Тифлис- скій гражданинъ	4.	Мурашовъ Степанъ, цеховой	8.
Городиловъ Сафоній, крестья- нинъ	32.	Р.	
Горблинъ Гершка, отставной рядовой	30.	Розбергъ Дувидъ, мѣщанинъ	15.
Гурѣевъ Сергій, казакъ	25.	С.	
Д.		Соколовскій, редакторъ—изда- тель газеты „Казанскій биржевой листокъ“	26.
Димченко Иванъ, бывший во- лостной старшина	11.	Солодовниковъ Гавріиль, потом- ственный почетный граж- данинъ	16.
Дюняшевъ Мусалимъ Негаме- тулинъ, крестьянинъ	9.	Стещенко Игнатій, купеческій сынъ	32.
И.		Субботины Поликарпъ и Феок- тистъ, крестьяне	3.
Ивановъ Андрей, крестьянинъ	34.		

ФАМИЛИИ ЛИЦЪ	НУМЕРА РЪШЕНІЙ	ФАМИЛИИ ЛИЦЪ	НУМЕРА РЪШЕНІЙ
<p>У. Унтиловъ Михаилъ, статскій совѣтникъ . . . . .</p>	23.	<p>По вопросу о постановленіи судебными установленіями до- полнительныхъ приговоромъ о примѣненіи 7 п. VII ст. состо- явшагося 15 мая 1883 г. Все- милостивѣйшаго манифеста .</p>	31.
<p>Ф. Филоновъ Егоръ . . . . .</p>	1.	<p>По вопросу о правѣ полиціи собственною властью произ- водити вскрытіе мертвыхъ тѣлъ, въ случаяхъ, предусмотрѣн- ныхъ п.п. г. и д. 918 ст. уст. врач. т. XIII и 1421 и 1422 ст. общ. губ. учр. . . . .</p>	35.
<p>Ч. Черкашинъ Лаврентій, мѣща- нинъ . . . . .</p>	17.		
<p>Ш. Шенфельдъ Елена . . . . . Шимкусъ Осипъ, крестьянинъ.</p>	7. 20.	<p>По вопросу о подсудности дѣлъ о кражахъ лошадей и скота между калмыками области войс- ка Донскаго, совершенныхъ внутри кочевья, ихъ сотеннымъ сборамъ. . . . .</p>	37.
<p>Щ. Щукинъ Иванъ, мѣщанинъ . . . . . По дѣлу о злоупотребленіяхъ въ Кронштадтскомъ ком- мерческомъ банкѣ . . . . .</p>	10. 27.		

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНОВЪ,

КОТОРЫЕ ПРИМѢНЯЮТСЯ ВЪ ОПРЕДЕЛЕНІЯХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ СБОРНИКЪ РѢШЕНІЙ
КАССАЦИОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

за 1883 годъ.

ПО УГОЛОВНОМУ КАССАЦИОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

СТАТЬИ ЗАКОНА	НУМЕРА РѢШЕНІЙ	СТАТЬИ ЗАКОНА	НУМЕРА РѢШЕНІЙ
<i>Улож. о нак. изд. 1866 г.</i>			
9	12, 21, 29.	1039	26.
14	5.	1154	27.
29	}	1 и 3 ч. 1195	4.
48		1	1450
113	29.	1451	5.
114	}	1454	29.
115		19, 29.	1 и 3 ч. 1455
121	}	1457	29.
124		20.	1464
126	1.	1489	7, 10, 25.
128	8.	1533	28.
6 ч. 129	5, 19.	1610	4.
137	}	1647 по зак. 18 мая	
4 ч. 138		16.	1882 года
149	16, 19.	1 ч. 1655	9.
151	8.	доп. 1 ч. 1655 по	
197	18.	прод. 1881 г.	20.
163	}	1660 по зак. 18 мая	
264		12.	1882 г.
265	}	1665	27.
309		1.	1681
1 ч. 312	}	1682	24.
338		15.	1690
343	}	1697	27.
354		11.	1698
362	27.	<i>Уст. о нак., нал. мир. судьями.</i>	
506 ч. 9 по прод.		4 ч. 1 ст. по зак.	
1876 г.	3.	18 мая 1882 г.	3.
907—910	11.	62	21.
доп. 931 по прод.		63	}
1881 г.	20.	64	
2 ч 994	17.		

СТАТЬИ ЗАКОНА	НУМЕРА РЪШЕНИЙ	СТАТЬИ ЗАКОНА	НУМЕРА РЪШЕНИЙ.
133—135	} 28.	722	} 27.
142		723	
161		750	
2 прим. 168 ст. по прод. 1876 г.	2.	751	7.
1 п. 170 ст. по зак. 18 мая 1882 г.	21.	755	} 19.
172	20, 21.	757	
177	} 24.	765	19.
178		766	15, 19.
1 и 2 п. п. 180		30.	767
2 п. 181 по зак. 18 мая 1882 г.	9.	768	7.
		775	4.
		776.	22.
		1 п. ст. 776	27.
		777	27.
<i>Уст. гражд. суд.</i>		786	19.
		801—803	27.
1257	15.	818	} 19.
		825	
<i>Уст. угол. судопр.</i>		827	
2	} 21.	примѣч. 911 по прод. 1879 г.	6.
3		930	17.
5	26.	1006	} 18.
6	27.	1007	
12	8.	1122	22.
27	27.	1140	} 26.
29	15.	1143	
4 п. 33 ст. по зак. 18 мая 1882 г.	3.	1154	21.
159	28.		
примѣч. къ 201 по прод. 1879 года	12.	<i>Учр. суд. уст.</i>	
примѣч. къ 226 по прод. 1879 года	12.	416	10.
419	6.		
611	27.	<i>Св. з. т. II общ. губ. учр.</i>	
612	10.	1129	10.
615	19.		
4 п. 620	17.	<i>Т. III уст. о служ. гр.</i>	
627	19.	605	22.
630	27.		
675	19.	<i>Т. V уст. о подат.</i>	
678	10.		
692	} 4.	417 и 418 по прод. 1876 г.	17.
693			

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
<i>Т. VI уст. тамож.</i>		<i>Т. XIII уст. о продов., по прод. 1876 г.</i>	
374	21.	Примѣч. и прил. 5	} 11.
1151	21.	къ 136	
		138	
<i>Т. VIII уст. лѣсн. 76 г.</i>		<i>Т. XIV уст. о пред. и пресѣч. прест.</i>	
592	2.	прилож. къ 7 ст. по	} 8.
		прод. 1876 г.	
		1906	
<i>Т. IX изд. 1876 г. зак. о сост.</i>		<i>Высоч. утв. 19 февраля 1875 г. мнѣ- нiе Госуд. Сов. о примѣненiи судеб- ныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. къ Варшавскому судебному округу.</i>	
3 п. 522	17.		74 13.
<i>Особое прилож. къ IX т. изд. 1876 г. общ. полож. о кр.</i>		<i>Высоч. утв. мн. Госуд. Сов. объ изм. нак. за кражу со взломомъ 18 мая 82 г.</i>	
16 п. 51 и прилож.	} 11.		13.
къ ней			
11 п. 58			
7 п. 84			
<i>Т. X ч. 1 изд. 1857 г.</i>		<i>Всемир. манифестъ 15 мая 83 г.</i>	
106	} 17.	VII	30.
138 по прод. 1876 г.		7 п. VII	31.
172		отдѣл. 2 п. 1-го ст.	
220		VII	26.
286			
287	} 24.	<i>Высоч. утв. 15 мая 1883 г. правила о порядкѣ исполненiя Всемир. ма- нифеста отъ того же числа</i>	
401—403			
534			
663	17.		23.

С176ГД

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ

замѣченныя въ сборникѣ рѣшеній за 1883 годъ.

<i>Страница</i>	<i>строка</i>	<i>напечатано</i>	<i>слѣдуетъ читать:</i>
4	сверху 8	по силѣ пун.	по силѣ 1 пун.
—	— 11	назначать	назначить
—	— 18	наказа	наказанія
—	— 19	вышеозначенныя	вышеозначенныя
5	— 7	отбывшій	отбывавшій
—	— 11	заключенія по обоимъ	заключенія и высиживаетъ одинъ за другимъ сроки заключенія
7	снизу 9	не въ смыслѣ вознагражденія	не въ смыслѣ наказанія; а въ смыслѣ
16	— 4	ее въ чуланѣ	ее на довольно продолжительное время въ чуланѣ
17	— 19	покрытая	прикрытая
—	— 18	признавать	признать
20	— 5	157 ст. улож.	151 ст. улож.
23	сверху 7	2 ч. ст. 1617 улож.	2 ч. ст. 1647 улож.
25	— 18	1528 ст. уложенія	1533 ст. уложенія
26	снизу 13	№ 1473 г.	№ 1473 и 1873 г.
27	сверху 10	подсудимыхъ ни присвоенія	подсудимыхъ ни лихонимства, ни присвоенія
—	снизу 11	907 ст.	909 ст.
29	— 18	1876	1879
32	— 1	и закона 1882 г.	и закона 18 мая 1882 г.
46	сверху 18	опредѣлить	опредѣлять
50	снизу 15	въ публичномъ засѣданіи	въ публичномъ судебномъ засѣданіи.
53	снизу 5	производящія	произносящія
56	сверху 3	обвинятся	обвинялся
—	— 7	ксей	костей
—	— 8	въ отвѣтъ	въ отвѣтъ
57	снизу 7	1535	1525

58	сверху	12	особеннымъ	особенныхъ
63	снизу	4	пограничнаго	пограничною
65	сверху	17	за вызовомъ	за вывозомъ
66	—	5	13 дня	15 дня
—	снизу	4	на кражу	за кражу
69	сверху	13	означеннымъ опредѣ- леніемъ	опредѣленіемъ Одесской
71	снизу	11	перешло къ этому лицу установленнымъ	перешло установлен- нымъ
73	сверху	18	дѣло не подлежало	дѣло это не подлежало
76	—	1	по дѣламъ	по дѣлу.

СПбГу

ДОПОЛНЕНИЕ

къ рѣшеніямъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента за 1883 годъ.

1.—1883 года ноября 1-го дня. По дѣлу Хитарова и Сукіасіанца.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. Н. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Телавскій уѣздный начальникъ, князь Челокаевъ, обратился къ прокурору Тифлисскаго окружнаго суда съ жалобой, въ которой, находя оскорбительною для чиновниковъ Телавскаго уѣзднаго управленія корреспонденцію, напечатанную въ 130 № 1881 г. газеты „Кавказскій Курьеръ“, подъ заглавіемъ „кое что о городѣ Телавѣ“, просилъ о возбужденіи уголовного преслѣдованія противъ редактора-издателя этой газеты Хитарова. При произведенномъ, вслѣдствіе жалобы, предварительномъ слѣдствіи, Телавскій уѣздный начальникъ высказалъ, что онъ обвиняетъ Хитарова по 2 ч. 1535 ст. улож. о наказ. Авторомъ приведенной корреспонденціи призналъ себя священникъ Сукіасіанецъ. Прокуроръ Тифлисскаго судебнаго департамента предложилъ составленный имъ обвинительный актъ, коимъ предавались суду палаты священникъ Сукіасіанецъ, по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 2 ч. 1535 ст. или 1039 ст. улож. о наказ., и коллежскій совѣтникъ Хитаровъ, по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 2 ч. 1535 и 1044 ст. улож. о нак. Тифлисская судебная палата, въ распорядительномъ засѣданіи, нашла, что въ предложенномъ ей обвинительномъ актѣ, вопреки 520 ст. у. у. с., не обозначено: по какой именно статьѣ уложенія Хитаровъ и Сукіасіанецъ предаются суду, по 1535 ст. 2 ч. за оклеветаніе князя Челокаева въ печати, какъ частнаго чловѣка, или же по 1039 ст. за оглашеніе въ печати позорящихъ обстоятельствъ, касающихся служебной дѣятельности его, какъ уѣзднаго начальника; что такое двойственное указаніе обвинительнаго акта на предметъ обвиненія имѣетъ весьма важное значеніе, такъ какъ порядокъ производства и самая подсудность дѣла о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 2 ч. 1535 и 1039 ст. улож. о нак., не одинаковы: именно, дѣла объ оклеветаніи въ печати частныхъ лицъ, преслѣдуемомъ первою статьею, неподсудны палатѣ въ качествѣ первой судебной инстанціи и производятся въ порядкѣ не прокурорскаго, а частнаго обвиненія, причемъ обвиняемые могутъ доказывать справедливость оглашенныхъ ими въ печати

обстоятельствъ не только письменными доказательствами, но и свидѣтельскими показаніями; наоборотъ, дѣла объ оглашеніи въ печати позорящихъ обстоятельствъ, касающихся служебной дѣятельности должностныхъ лицъ, преслѣдуемомъ 1039 ст. улож. о нак., подсудны палатѣ въ качествѣ суда первой степени, а обличеніе обвиняемыхъ по этимъ дѣламъ принадлежитъ прокурорскому надзору, причемъ обвиняемые имѣютъ право доказывать справедливость оглашенныхъ ими обстоятельствъ исключительно письменными доказательствами. Признавая посему, что двойственное указаніе обвинительнаго акта на преданіе Сукіасіанца и Хитарова суду или по 2 ч. 1535 ст., или по 1039 ст. улож. о наказ. имѣетъ столь существенное значеніе, что исключаетъ возможность дачи хода обвинительному акту о названныхъ подсудимыхъ, палата опредѣлила: означенный актъ къ производству не принимать и самый актъ съ дѣломъ возвратитъ прокурору. На это опредѣленіе палаты прокуроръ оной принесъ кассац. протестъ, въ которомъ доказываетъ неправильность изложеннаго опредѣленія палаты слѣдующими соображеніями: 1) въ 1138 ст. у. у. с., изд. 1876 г., указано, что оскорбленія должностныхъ лицъ въ печати подлежатъ разсмотрѣнію судебныхъ палатъ; такъ какъ ст. 1535 улож. о нак. помѣщена въ главѣ VI улож. о нак., объ оскорбленіяхъ чести, и самое отдѣленіе третье этой главы озаглавлено: о клеветѣ и распространеніи оскорбительныхъ для чести сочиненій и слуховъ, то не представляется законныхъ основаній признавать обвиненіе по 1535 ст. улож. о наказ., не подходящимъ подъ дѣйствіе 1138 ст. у. у. с.; 2) оставленіе въ улож. о наказ. 1535 статьи, послѣ изданія закона 12 декабря 1866 г. о нарушеніи постановленій о печати, указываетъ, что установленіе отвѣтственности за преступленія, предусмотрѣнныя 1039 и 1040 ст. улож., т. е. за диффамацию и оскорбленія въ печати, не покрываетъ собой и не отмѣняетъ отвѣтственности за клевету, которая, по самому существу своему, не составляетъ преступленія однороднаго съ диффамацией, хотя по внѣшней формѣ преступленія эти и сходны; 3) независимо отъ той разницы, которую представляютъ, по своему существу, преступленія клеветы и диффамации, между ними существуетъ разница и въ процессуальномъ отношеніи, состоящая именно въ томъ, что обвиняемый въ клеветѣ пользуется по закону правомъ представленія всѣхъ имѣющихся у него доказательствъ своей невинности и справедливости оглашенныхъ имъ фактовъ, а обвиняемый въ диффамации пользуется правомъ защиты въ точно указанныхъ закономъ предѣлахъ; при такомъ свойствѣ процесса о диффамации, отказывать обиженному въ его требованіи преслѣдованія обвиняемаго за клевету, принуждать его ограничиваться преслѣдованіемъ за диффамацию было бы равносильно лишенію его принадлежащаго ему по закону и закономъ неотчужденнаго права стремиться къ достиженію всесторонняго раскрытія ложности оглашенныхъ фактовъ; и 4) въ упомянутомъ обвинительномъ актѣ прокуроромъ предложено обвиненіе по 1535 ст. или по 1039 ст. улож. о нак. потому, что обвиненія въ этихъ преступленіяхъ, по существу своему, допускаютъ переходъ отъ одного обви-

ненія къ другому, какъ признано кассац рѣш. 1871 г. № 1314 о Картамышевѣ; хотя въ силу этого, соображенія, обвиненіе въ диффамациі могло бы быть предъявлено послѣ окончанія суда о клеветѣ, вслѣдствіе особой о томъ жалобы, на основаніи 1140 ст. у. у. с., и по отдѣльному обвинительному акту, но альтернативная постановка обвиненія, въ этомъ случаѣ, могла быть допущена для того, чтобы имѣть возможность, при условіяхъ, указанныхъ въ 772 и 773 ст. у. у. с., предъявить обвиненіе по 1039 ст. улож. о наказ. въ томъ же засѣданіи. По приведеннымъ основаніямъ прокуроръ просить, отмѣнивъ опредѣленіе палаты, предписать ей принять обвинительный актъ по дѣлу о Хитаровѣ и Сукиасіанцѣ и дать дѣлу законный ходъ.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніяхъ по дѣлу Шатунова и, въ особенности, по дѣлу Вильчевскаго (сб. рѣш. угол. кас. д—та 1870 г. № 1384 и 1878 г. № 4), уже было разъяснено, что ни въ уст. о нак., ни въ улож. о нак. нѣтъ статьи, которая спеціально предусматривала бы оклеветаніе на словахъ или на письмѣ должностныхъ лицъ; что такимъ образомъ законъ не имѣлъ въ виду, въ отношеніи наказанія за клевету этого рода, дѣлать различіе между должностными и частными лицами; что между личными оскорбленіями должностныхъ лицъ, словами или дѣйствіями, и оклеветаніемъ ихъ есть существенная разница, такъ какъ, при личномъ оскорбленіи, потерпѣвшимъ лицомъ является не только лицо, которому нанесено оскорбленіе, но и правительственная власть, оскорбленная въ лицѣ своего уполномоченнаго, вслѣдствіе чего преступленіе это отнесено къ разряду преступленій противъ порядка управленія; но такой солидарности интересовъ между правительственною властью и лицомъ потерпѣвшимъ не существуетъ при клеветѣ, за которую законъ подвергаетъ наказанію не безусловно, а только въ случаѣ, если обвиняемый не докажетъ справедливости распространенныхъ имъ фактовъ; что посему дѣла объ оклеветаніи должностныхъ лицъ, хотя бы распространеніемъ извѣстій объ ихъ позорящихъ честь или преступныхъ служебныхъ поступкахъ, возбуждаются и преслѣдуются тѣмъ же порядкомъ, какъ и дѣла объ оклеветаніи частныхъ лицъ. Изложенныя соображенія Правительствующаго Сената не могутъ не быть всецѣло примѣнены и къ дѣламъ объ оклеветаніи должностныхъ лицъ въ печати, ибо различіе между клеветою на словахъ или на письмѣ и клеветою въ печати заключается, не въ существѣ преступленія, а только въ способахъ его совершенія, и клевета противъ должностныхъ лицъ въ печати не предусмотрѣна какимъ нибудь спеціальнымъ закономъ, но наказуется наравнѣ съ клеветою въ печати противъ частныхъ лицъ по 2 ч. 1535 ст. улож. о наказ. Равнымъ образомъ, и въ законахъ о судопроизводствѣ по нарушеніямъ постановленій о печати (ст. 1136—1148 у. у. с.) не сдѣлано никакого изъ общихъ законовъ исключенія относительно подсудности и порядка производства дѣлъ объ оклеветаніи должностныхъ лицъ.—Поэтому Правительствующій Сенатъ находитъ совершенно правильнымъ заключеніе Тифлис-

своей судебной палаты о томъ, что дѣла объ оклеветаніи въ печати, хотя бы и должностныхъ лицъ, предусмотрѣнныя 2 ч. 1535 ст. улож. о наказ., неподсудны палатѣ, въ качествѣ первой судебной инстанціи, и производятся въ порядкѣ не прокурорскаго, но частнаго обвиненія, причемъ обвиняемые могутъ доказывать справедливость оглашенныхъ ими въ печати обстоятельствъ не только письменными доказательствами, но и свидѣтельскими показаніями (рѣшен. уголов. кассац. дѣла 1871 г. № 187, 1875 г. № 571); дѣла же объ оглашеніи въ печати позорящихъ обстоятельствъ, касающихся служебной дѣятельности должностныхъ лицъ, предусмотрѣнныя 1039 ст. улож. о наказ., подсудны, на основаніи 1138 статьи устава уголовного судопроизводства, палатѣ, какъ суду 1-й степени, и обличеніе обвиняемыхъ по этимъ дѣламъ принадлежитъ прокурорскому надзору, причемъ обвиняемые имѣютъ право доказывать справедливость оглашенныхъ ими въ печати обстоятельствъ исключительно письменными доказательствами. Поэтому Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенная палата лишена была возможности дать дальнѣйшій ходъ предложенному ей прокуроромъ ея обвинительному акту, въ которомъ преступное дѣяніе предаваемыхъ суду лицъ было, вопреки точнаго требованія 5 п. 520 ст. у. у. с., означено предусмотрѣннымъ двумя статьями улож. о наказ., преслѣдуемыми преступленія, по своимъ составнымъ признакамъ между собою различествующія и подлежація различнымъ подсудности и порядку судопроизводства. На основаніи всего вышеизложеннаго, признавая протестъ прокурора Тифлисской судебной палаты незаслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ сей оставить безъ послѣдствій.

2.—1883 года декабря 20-го дня. По дѣлу крестьянина Федора Сидорова.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Дейеръ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Въ Проскуровскомъ мировомъ съѣздѣ производилось дѣло по апелляціонному отзыву крестьянина Федова Сидорова на приговоръ мѣстнаго мирового судьи, по обвиненію Сидорова въ тайномъ провозѣ хлѣбнаго вина иностраннаго происхожденія. По приговору, состоявшемуся 31 мая 1883 г., мировой съѣздъ освободилъ Сидорова отъ суда и наказанія въ силу VII ст. 1 п. Высочайшаго манифеста 15 мая 1883 г. Въ принесенной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ начальникъ Радзивиловскаго таможеннаго округа объясняетъ, что изъ суммы взысканія, въ размѣрѣ 42 руб. 9 коп., наложеннаго мировымъ судьей на Сидорова, только причитающіеся за одну бутылку дозволенной провозу водки 1 руб. 87¹/₂ к. поступаютъ въ пользу казны, а 40 руб. 21¹/₂ коп., согласно 1823 ст. уст. таможен. и 1 въ ней прим. по прод. 1876 г., а также 39 ст. прил. къ 79 ст. уст. о пит. сб., подлежатъ выдачѣ поимщикамъ въ видѣ награды за задержаніе контрабан-

ды, почему сила VII ст. п. 1 Высочайшаго манифеста 15 мая 1883 года не может распространяться на это взысканіе и таковое должно быть взыскано съ Сидорова. Вслѣдствіе чего начальникъ Радзивиловскаго таможеннаго округа просить объ отмѣнѣ приговора мирового съѣзда.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сила и пространство дѣйствія Высочайшаго манифеста 15 мая 1883 г., какъ изъятія изъ законовъ общихъ, на основаніи 165 и 166 ст. улож. о нак., опредѣляется содержаніемъ того самаго Высочайшаго указа, коимъ смягчена участь виновныхъ или же даровано имъ совершенное прощеніе. На основаніи ст. VII п. 1 Высочайшаго манифеста 15 мая 1883 г. отъ суда и наказанія освобождаются совершившіе преступленіе или проступокъ, за которые опредѣлены, какъ высшее наказаніе, денежное взысканіе не свыше трехъ сотъ рублей. По второй части приведеннаго пункта VII ст. милость эта не распространяется на совершившихъ дѣянія, по коимъ денежныя взысканія поступаютъ не въ пользу казны, дворцоваго вѣдомства и кабинета и не въ капиталы на устройство мѣстъ заключенія. Точный и буквальный смыслъ второй части 1 п. VII ст. Высочайшаго манифеста 15 мая 1883 г. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что когда денежныя взысканія, налагаемыя за нарушенія уставовъ казеннаго управленія, подлежатъ по закону сполна или частью къ выдачѣ поимщикамъ, доносителямъ или отрывателямъ, то слѣдующія въ пользу ихъ денежныя суммы сложенію по манифесту подлежатъ не могутъ. Приводимая въ приговорѣ съѣзда 1229 ст. у. у. с. не будетъ находиться въ противорѣчій съ такимъ толкованіемъ Высочайшаго манифеста, потому что, слагая по манифесту только причитающееся въ пользу казны денежное взысканіе, суды не входятъ въ обсужденіе правъ поимщиковъ, доносителей или открывателей на полученіе слѣдующаго имъ по закону денежнаго вознагражденія. По симъ основаніямъ и принимая на видъ, что по настоящему дѣлу слѣдующее съ виновнаго денежное взысканіе, въ количествѣ 40 р. 21 к., подлежитъ выдачѣ поимщикамъ сполна (1823 ст. уст. тамож. VI т. по прод. 1876 г. и 39 ст. прилож. къ ст. 79 уст. пнт., изд. 1876 г.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за неправильнымъ примѣненіемъ Всемилостивѣйшаго манифеста 15 мая 1883 г. къ настоящему дѣлу, приговоръ Проскуровскаго мирового съѣзда отмѣнить, передавъ это дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Летичевскій мировой съѣздъ, о чемъ обоимъ съѣздамъ послать указы и о содержаніи сего опредѣленія дать знать указамъ же, для руководства при примѣненіи Всемилостивѣйшаго манифеста къ дѣламъ о нарушеніяхъ уст. казен. управл., всѣмъ судебнымъ палатамъ, окружнымъ судамъ и мировымъ съѣздамъ.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ

Замѣченныя въ сборникъ рѣшеній за 1883 годъ.

<i>Страница</i>	<i>строка</i>	<i>напечатано</i>	<i>слѣдуетъ читать</i>
81	снизу 20	управленія не- состоятельнаго	управленія по дѣламъ несостоятельнаго
81	— 17	отказомъ войти	отказомъ суда войти
91	— 16	116	115
103	сверху 16	не	но
104	снизу 9	наслѣдственной	насилъственной.